

СКАЗАНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ

Составители:
Г.И. Варламова
А.Н. Варламов

Якутск
2003 год

ОСОБЕННОСТИ ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА ВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ

Опубликованные и неопубликованные материалы, собранные в последнее тридцатилетие ушедшего века показывают, что эвенкийский фольклор имел глубокие и крепкие корни в дальневосточном регионе: Амурская область и Хабаровский край, юг Якутии, остров Сахалин. А живое бытование героических сказаний по настоящее время, по материалам автора статьи, лингвистов и собирателей фольклора к.ф.н А.Н. Мыреевой, к.ф.н. Н.Я. Булатовой, имеющих наиболее полные неопубликованные материалы фольклора эвенков, обнаруживается только в этой зоне. “Записей и публикаций из этой зоны намного больше, чем образцов западного забайкальского типов вместе взятых”, - отмечает А.Н. Мыреева в предисловии к книге “Эвенкийские героические сказания”, открывшей серию “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока” в 1990 году /7, с. 74/.

Именно восточный материал в процессе его накопления показал, что фольклорная традиция и по сей день сильнее в этом регионе. Так, собирая материал в районах Эвенкийского национального округа (территория севера Красноярского края) и, принимая во внимание опубликованные материалы до нас, мы убедились, что традиции эпоса там были слабы, либо быстро утратились по каким-то другим неизвестным нам причинам. Мы не обнаружили в 1980-х г.г. ни одного исполнителя героических сказаний эвенков, т.е. эпоса, в данном регионе. У дальневосточных же эвенков в этот же период нам удалось записать исполнителей эпоса. Еще Г.М. Василевич указывала, что традиции больших фольклорных произведений сильны у восточных эвенков, что и показывают материалы книги “Исторический фольклор эвенков” /3/ и “Фольклор эвенков Якутии” /5/. Материалы автора также подтверждают, что здесь и другие жанры имеют более устоявшиеся традиции и общепринятые термины, развита народная терминология видовых форм, более четкое их разграничение, нежели в западном регионе /2/ .

Бытование и функционирование эвенкийского фольклора связано с жизнью самого народа. В ходе развития социальной жизни эвенков, на фольклорный процесс влияют многие факторы, охватывающие как материальную, так и духовную культуру. Социально-экономическое развитие эвенков в 20 в. (коллективизация, перевод кочевого населения на оседлость, укрупнение поселений, интенсивное развитие промышленности) привели к тому, что нарушилась традиционная система расселения эвенков, веками выработанный уклад жизни, в большой мере утрачены язык и культура.

Но адаптивные свойства национальной культуры и ее роль в выживании народов Севера оказываются гораздо сильнее, чем можно было предположить, учитывая коренные изменения в образе жизни, утере многих черт традиционной материальной и духовной культуры. Рост этнического самосознания как способ сохранения, как способ социальной и психологической адаптации человека в обществе, играет в данный момент немаловажную роль. Фольклор же в этих условиях оценивается самими носителями как одно из наиболее ценных достояний своей культуры.

Жизненная ситуация наших дней является для эвенков и их фольклора переломной и критической: уходят последние носители и творцы древнего фольклора, в ходе урбанизации фольклор становится как бы придатком современной жизни, он вроде бы уже и не играет своей былой активной роли в формировании мировоззрения молодого поколения и таится где-то на

задворках эвенкийской жизни. Однако посмеем утверждать, что это лишь поверхностный и беглый взгляд на современную жизнь эвенкийского фольклора. Активизация самосознания и интерес к народным традициям в последние два десятилетия сопровождается ныне возросшим интересом у молодежи к фольклору, в котором они хотят теперь видеть скорее не развлекательные сказки, а отражение своей этнической истории. К примеру, создание общин с традиционным видом хозяйствования, создание кочевых школ объединяет их членов прежде всего по признакам родства. По этой причине у молодого поколения в данное время проявляется интерес к родовым корням - названия большинства эвенкийских общин имеют родовые названия. Так, в п. Иенгра на юге Якутии созданы общины - Кэптукэ (название рода восточных эвенков), Пуягир (название рода), Бута (название рода) и другие. Если прежде принадлежность к роду мало интересовала молодежь, то сейчас каждый из них может сказать, потомком какого рода он является, т.к. эти знания еще не утрачены. Устные рассказы о предках для молодого поколения имеют теперь большой интерес. Пока сохраняется традиционная жизнь, роль и функции фольклора не следует умалять и недопонимать. Отметить лишь отчетливо-видимое угасание фольклорных традиций у эвенков и других народов Севера для ученого мало - ибо этот процесс еще не завершен и эвенкийский фольклор все же продолжает существовать.

Если и можно согласиться с определенной тенденцией исчезновения и умирания фольклора эвенков, то следует сделать такую поправку: не все жанры умирают, и умирают они неодинаково. Корни же подобной "живучести" кроются в том, что эвенкийский фольклор, выполняя эстетическую функцию, сохранил до сих пор характерную черту - жизненную функциональность. Бытовая жизнь эвенков, ведущих традиционный образ жизни в тайге, и теперь насквозь пронизана обрядностью, отражающей его мировоззрение и мировидение. И в настоящее время эвенки строго придерживаются ее. Бытовую обрядность не смогли уничтожить ни былые запреты в советский период, ни урбанизация молодого поколения, ни просветительская работа периода советского строя, ни растущий образовательный уровень эвенков. В последние годы обряды опять стали носить коллективный характер. Во всех улусах Якутии, где живут эвенки, в Амурской области и других местах постоянно проводится возрожденный заново весенний праздник Икэнипкэ. Этот праздник теперь, сохраняя свои древние традиции, своей главной целью преследует активное общение эвенков между собой (приглашаются делегации из различных мест), активизацию и возрождение эвенкийского языка, приобщение детей к своей традиционной культуре. И нужно отметить, что все это положительно влияет на самосознание эвенков, и может быть, позволит еще не скоро потухнуть эвенкийскому очагу. Например, проводятся обряды очищения через чичипкан, приобщение детей к родовым очагам, кормление огня, кормления реки, сопровождающиеся поэтическими формулами обрядовой поэзии. Вполне понятно, что многовековые традиции не могли так быстро исчезнуть, и реабилитация обрядности в жизни эвенков в наши дни получила неожиданный всплеск.

Опираясь на экспедиционные материалы, собранные нами в течении более 30 лет, мы можем сказать, что именно дальневосточные эвенки сохранили свой фольклор до настоящего времени. Нами совершены экспедиции во все места компактного проживания эвенков в восточном регионе начиная с 1970-х гг. по настоящее время. Летом 2003 г. сотрудниками сектора эвенкийской филологии была совершена фольклорно-лингвистическая экспедиция к северо-байкальским эвенкам. И был собран хороший материал,

доказывающий еще раз, что живы традиции фольклора, но в основном в среде старшего поколения. И главная задача наших дней это не только сохранить фольклор эвенков в научных записях, но сделать так, чтоб и молодое поколение приобщилось к нему, освоило и познало его, пусть даже через книги, где он будет опубликован, через диски с записями песен и сказок. Современные технологии должны помочь нам сохранить эвенкийский фольклор.

Для убедительности прилагаем карту наших экспедиций с указанием мест, где был собран фольклорный материал/см. “Карта научных экспедиций автора к восточным эвенкам”, с.../.

В архаическом фольклоре эвенков нет отображения конкретных событий и фактов политической истории, исторических имен, исключая родовые предания о реальных лицах. Но общественно-социальная жизнь в ее историческом развитии не только присутствует, она отображена довольно четко и соответствует системе жанров в эвенкийском фольклоре /2/. Эвенки определяли исторический ход своей жизни тремя главными и важными периодами: очень древний, период войн и расселения оленеводов, период эволюции современных групп эвенков (формирование родов и локальных групп, например, ангарал – жители бассейна Ангары, деючер – жители р. Зеи и т.д.)

Этим трем периодам соответствует и фольклорное время, так как названные временные периоды эвенки определяли по сказаниям и преданиям, а также по мифам. В сознании эвенков исторический ход развития этноса четко соотносился с временными периодами в фольклоре. Древний период – это время сотворения мира и дальнейшего расцвета земли. Он определялся тем же термином, что и миф с героическим сказанием – НИМНГАКАН. Период войн и расселения оленеводов - борьба с конкретными историческими племенами – чангитами и дептыгирами. Фольклорные тексты, описывающие эти события, носят термин УЛГУР. Периоду формирования современных групп эвенков – ЭВЭСКИ (досл. поближе к нам) также соответствуют улгуры. Таким образом, исключая обрядовые жанры, весь эпический арсенал эвенкийского фольклора делится на НИМНГАКАНЫ И УЛГУРЫ. Народная традиция противопоставляет нимнганканы и улгуры по двум основным признакам: временному и форме исполнения. Термин НИМНГАКАН объединяет тексты, с точки зрения фольклориста, относимые к разным жанрам: это и миф, и героическое сказание, и формирующаяся сказка.

Но такое общее понимание эвенкийского термина НИМНГАКАН свойственно чаще всего широкому кругу эвенков. Сказители же, мастера-исполнители различают среди них поющиеся и непоющиеся нимнганканы, в чем мы убедились, много лет записывая эвенкийский фольклор. Особенно это характерно для восточных эвенков. Поющиеся нимнганканы представляют собой эвенкийский эпос, все остальное у восточных эвенков определяется как ГУМЭ НИМНГАКАР – говоримые нимнганканы.

Дальневосточная сказительница из Хабаровского края, от которой записано нами несколько героических нимнганканов, Клавдия Павловна Афанасьева хорошо разбиралась в терминах, характеризующих эвенкийский фольклор. Эпос она относила к “настоящему нимнганкану”, уточняя –

НИМНГАКАМА НИМНГАКАН, т.е. истинный нимнгакан, досл. нимнгакановый нимнгакан, а другие нимнгананы называла термином ГУМЭ НИМНГАКАН, досл. говоримый нимнгакан. Термин НИМНГАКАМА НИМНГАКАН можно перевести и как “шаманящийся нимнгакан”(от нимнгами – шаманить), что говорит еще и об обрядовом происхождении эвенкийского эпоса. Мы имеем право назвать Клавдию Павловну профессиональной исполнительницей нимнгаканов, основываясь не только на ее мастерстве, знании эвенкийского фольклора как сказительницы, но и назначении, которое ей было дано свыше, т.е. по эвенкийской традиции избранничества сказителя. К примеру, из биографических данных сказителей, записанные тексты которых вошли в первый сборник “Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору” / 4/ видно, что некоторые из них были шаманами, а все остальные были непосредственно связаны с ними кровными узами, и именно от многих шаманов унаследовали умение исполнять нимнгананы. Г.М. Василевич отмечает такие традиции сказительства у эвенков, связанные с шаманством: 1) сказитель как и шаман иногда покрывал голову платком, 2) подражая голосам зверей, имитировал их движения, 3) сказание, как и камлание, начиналось с вечера, 4) происходило при притушенном огне, 5) слушатели иногда подпевали сказителю, как при камлании шаману / 3, с.7/.

Клавдия Павловна Афанасьева (в девичестве Тимофеева) от которой, начиная с 1980 по 1991 год, нами записан большой фольклорный материал, пришла к сказительству так. В детстве она любила слушать свою бабушку, известную в своей среде исполнительницу нимнгаканов. Пробовала их петь сама, подражая ей. Среди детей считалась своим исполнителем, развлекая при совместных играх. Пробовала петь нимнгананы и в юности, не выходя на серьезную слушательскую аудиторию. Сама она не придавала этому особого значения, т.к. в то время было много хороших сказителей. Не придавала этому особого значения ровно до 29 лет, пока не заболела – начались периодические эпилептические припадки. Приводим ее рассказ о том, как она стала настоящей сказительницей нимнгаканов.

“Когда мне было 29 лет, начала я болеть – припадки начались. Был в то время хороший шаман Федотов Василий, в местности Бурукан он обитал. Мы тоже в той местности, но далеко от него. Пошли мы с бабушкой к шаману пешком, 4 дня шли. Там стояли эвенки табором, 7 палаток было. Бабушка сказала, зачем пришли. Они нестельную важенку убили по этому случаю. Шаманил Федотов Василий, старый – больше 70 лет было. Шаманил, потом сказал:

- Ты поешь нимнгананы?
- Уметь-то умею, - говорю.- В детстве и юности сама училась, только вот замуж вышла и перестала баловаться этим. С тех пор не пела.
- Придете домой, ты 7 ночей должна петь нимнгананы. Тогда вылечишься.
- Вот так я стала петь и рассказывать нимнгананы и выздоровела. До сих пор живу. Сколько всего трудного в жизни было, а припадки больше не повторялись”.

Из рассказа Клавдии Павловны о своей судьбе и становлении ее как сказительницы следует, что сказительство, как и шаманский дар, считались у эвенков избранничеством свыше. Положение об избранничестве связывалось еще и с тем, что у сказителя, как и у шамана, был дух-покровитель.

Сказители Иван Петрович Павлов и Дмитрий Николаевич Соловьев были оба уверены в том, что пройти дороги Великой Отечественной войны целыми и невредимыми (оба не были даже ранены) ПОМОГЛО ТО, ЧТО ОНИ БЫЛИ

НИМНГАКАЛАНАМИ И ИМЕЛИ ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ. Иван Петрович говорил так: “Нимнгакан ведь как заклинание, как колдовство и заговор он. Дух иччи хранит сказителя, поэтому обошли меня и пуля, и снаряд фашисткий”.

Героические сказания пользовались большой популярностью у восточных эвенков, ранее их исполнение являлось радостным праздником, на который съезжались из всех мест, чтоб послушать известного казителя нимнгаканов. Исполнение нимнгакана начиналось вечером. Сказитель садился на почетное место в жилище – малу и, прикрыв глаза, некоторое время сосредоточенно молчал. Все присутствующие должны были сидеть тихо и не отвлекать его. При полной тишине сказитель начинал произносить речитативом зачин сказания, а монологи героев пелись. Исполнение героического эпоса было своеобразным театром одного актера. Талантливый сказитель не просто излагал содержание, а всеми доступными средствами – пением, жестами, выразительной мимикой - изображал каждого персонажа сказания. Увлеченные слушатели время от времени возгласами выражали свое отношение к тому, что происходило с героями: “Тэде!” (Правда!), “Тыкэн-ты!” (Так!), “Эрой!” (Надо же!) и др. Длинное сказание исполнялось несколько вечеров.

Сюжеты эвенкийских сказаний разнообразны, есть сказания об одиноких героях – пеших охотниках, становящихся родоначальниками эвенков. Есть нимнгаканы о женщинах-богатырках, об одиноких брате и сестре, о двух братьях и т.д. Есть и такие, где говорится о самых древних предках эвенков. Например, сказание о Чинанае, по сюжету которого Чинанай является “корнем эвенков” – эвэнки тэкэнын. Сказание так и называется – “Чинанайкун – эвэнки тэкэнын (Чинанаище – первопредок эвенков)”. В отличие от мифов, эвенкийские героические сказания имеют свои названия, и называют их по имени главного героя. Если сказание повествует о нескольких героях – отце, сыне, внуке – то все равно называют его по имени самого первого героя этого сказания. Например, в сказании о Мэнгрунде повествуется и о его сыне Умусликэне, но маркируется оно по имени отца – “Мэнгрундя-богатырь”.

Героями сказаний являются богатыри-мата или сонинги. Они путешествуют по всем трем мирам, борются с врагами авахи, называя себя в отличие от них людьми-аи. Термином АИ-БЭЕ (аи-человек) называют в эпосе людей средней земли Дулин Буга и жителей верхнего мира Угу Буга. Категория людей, отнесенных к типу АИ, основным назначением в своей жизни считает творение добра в верхнем и среднем мирах, чем они и противопоставляются АВАХАМ нижнего мира Хэргу Буга. Люди-аи борются с авахами и никогда не заключают с ними брачных уз. Обычно богатырь-аи говорят авахам следующие слова, когда те приходят с намерением жениться на девушке-аи:

-В какой стране ты видел,
Чтобы авахи взял в жены девушку-аи,
Поставил для семьи чум,
Развел огонь-дедушку,
Родил детей,
Вырастил скот,
С семьей счастливо
Жил бы как человек?

В тунгусо-маньчжурских языках слово “аи”, от эвенкийского –ай, имеет два основных значения : 1) помощь, 2) спасение .

Героев сказаний называют урангкаями и употребляют термин УРАНГКАЙ-БЭЕ (урангкай-человек), УРАНГКАЙ-МАТА (урангкай-богатырь). Самоназвание

“эвэнки” (эвенк) совсем не употребляется в сказаниях, часто употребительны словосочетания “ наш человек”, “наш богатырь” (бээнгит, матангит). Отсюда следует, что сказания формировались до образования и употребления самоназвания “эвенки”. Г.М. Василевич связывает слово “урангкай” с эвенкийским “урэ” (гора) и переводит как “житель горной тайги” / 3, с.340/ По ее мнению данное слово “было названием или самоназванием разноязычных и разнокультурных племен как в 13 в., так и в 18-19 вв.” / там же/.

Невестами богатырей чаще всего являются небесные птицы-девицы, называемые КИДАК (КЕДАК) и КИЛИВЛИ. Первый соотносится с КИДАН(КЕДАН), названием фольклорного племени эвенков, а так же с исторически существовавшими киданями. Второй соотносится с со словом КИЛЕН (мн. ч. КИЛЕР, КИЛЕТ, КИЛАГИР), так называли тунгусов, живших в 18 в. по рекам Охота, Мая, Тугур, Хонтайка, в устье р. Шилки, на оз. Ессей. Все тунгусо-маньчжурские народы называли эвенков КИЛЭ /6, с.100/, т.е. киливли можно считать эвенкийкой, а кидак – девушка из племени киданей. Г.М. Василевич отмечает: “ О том, что отдельные представители киданей вошли в среду эвенков, дав начало роду Кидань (мн.ч. Кидар), говорит название рода -- Кидарский, записанное в документах 17 в. среди амгунских и охотских тунгусов”, т.е. дальневосточных эвенков /3, с.339/. Таким образом, в сказаниях дальневосточных эвенков отражены исторические связи.

Сказания характеризуются сочетанием прозаической и ритмико-поэтической форм: ритмико-поэтические части, представляющие собой монологи и диалоги героев, поются, а прозаические по-особому сказываются. Прозаически-песенное исполнение нимнганов, речитативная особенность той части текста, где идет повествование, во многом отличается от речитации в тюрко-монгольских эпосах. Исследователь песенной культуры эвенков А.М. Айзенштадт, который был свидетелем живого исполнения нимнганов (им записаны и опубликованы два небольших нимнгана) /1/ характеризует тип речитации в них как “ особый тип речитации”, отмечая следующее: “ Переход от пения к рассказу отмечен кратким говорком – это составляет непрерывную традицию эвенкийских сказителей, но далее следует резко контрастирующее ему выразительное пение”, “ Ритм музыкального интонирования полностью подчинен речевому”, в запевках используются и применяются “различные мелодические типы – от мелодизированного говора до распева” /1, с.100/, декламация может быть связана, к примеру, “ с прямым подражанием птичьему чириканью” /1, с.101/. Автор отмечает характерность речитации даже в лирико-повествовательной традиции: “Широко развито речитативное пение в лирико-повествовательной традиции. Оно является одним из основных видов музицирования эвенков, ибо беседа-пение “наедине” отвечает особенностям их бытового уклада.” /1, с. 104/. И пение, и речитативность героических сказаний является одной главных традиций эпического творчества эвенков. Примечательно и очень верно подмечено А.М. Айзенштадтом: “ В любых жанрах эвенкийской музыки борются два начала: одно – песенное, другое – речитативное, и место, значение их в жанре определяются как спецификой его, так и конкретной художественной задачей” / 1, с. 106/.

Важность пения как формы исполнения в эвенкийском фольклоре можно отметить на одном примечательном факте – исполнители непоющих жанров не обозначаются термином, определяющим их как мастеров своего дела. Исполнителей же сказаний называют НИМНГАКАЛАНАМИ, исполнителей песен

икэн - ИКЭЛЭНЭМИ, исполнителей поющих заклинаний и благожеланий двумя терминами – АЛГАЛАН и ХИРГЭЛЭН. Это свидетельствует об особом значении пения и песни вообще в устном народном творчестве эвенков. Знание и умение рассказывать улгуры-предания не дает права называться нимнгакалоном. Таких людей просто называют “САРИ БЭЭ” (досл. знающий человек). Термина, связанного со словом УЛГУР (предание), обозначающего мастера повествования улгуров, у эвенков нет, хотя предания и устные рассказы -- весьма распространенный и активно бытующий жанр эвенкийского фольклора и по сей день.

Монологи-запевы вокальны и маркированы типизацией героя в музыкальном и словесном определении по запевному слову. У каждого героя в сказании свой запев – икэвкэ, маркирующий пение определенного лица. Значение многих запевов не поддается объяснению. Но некоторые из них связаны с родовыми названиями эвенков, это в основном запевы женских персонажей: Кимо-кимо-кимонин, Дэвэдэреку и др. Г.М. Василевич возводит их к родовым названиям, первый – к эвенкийскому роду Кима и удэгейскому Кимонко, второй связывает с родом Деведарский, зарегистрированным у восточных эвенков в документах 17 века : “ постоянное слово запева прежде было именем героя или названием его рода, а возможно, и племени.” / 3, с.13/. Г.М. Василевич права, например, в публикуемом нами сказании “ Мэнгрундя-богатырь” запевные слова Мэнгрунди таковы: “Мэнгруди-мэнгруди, мэнгруди”, что связано с его именем. В том же сказании есть монологи персонажей животных, запев рыбы-нерки – “Нёра-нёра!” - связан с названием самой рыбы (нёра), запев зайца “Муннуги-муннуги!” связан с эвенкийским словом заяц – муннуги, муннукан. Запевы персонажей это их визитная карточка.

Г.М.Василевич отмечала, что сказания восточных эвенков имеют столько отличий от сказаний эвенков других групп, что “...можно говорить о дальнейшем самостоятельном пути их развития” / 3, с.13/. Восточная сказительская школа, несомненно, имеет свои особенности и является школой дальнейшего развития эпического наследия эвенков.

В нимнгаканах восточных эвенков герои-богатыри всегда отправляются путешествовать на восток. По этому поводу Г.М.Василевич писала, что нимнгаканы восточных эвенков “ отразили один из этапов расселения древних тунгусов на восток из районов южного Забайкалья, датируемый не позднее 6 в...” / 3, с.15/. Таким образом, восточные эвенки развили жанр нимнгакана, стали выделять героический эпос – НИМНГАКАМА НИМНГАКАН-- в отличие от других групп.

Язык эвенкийских сказаний динамичен, картины описаний чаще всего развернуты кратко. Эвенкийские сказания подчинены принципу динамичности. Если герой собрался в дорогу, он тут же и отправляется, сказитель не тратит много времени на описание его сборов. Монологи героев строятся по принципу динамичного изложения мыслей героя, если описывается бой с врагом-авахи, то описываются ключевые моменты боя в действии. Краткость описания без ущерба для яркости и образности достигается эвенкийскими рапсодами приемами, в основу которых положены характерные черты и особенности родного языка.

Главный научный сотрудник сектора эвенкийской филологии Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН Г.И. Варламова (Кэптукэ), д.ф.н.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.М. Айзенштадт. Песенная культура эвенков. Красноярск, 1995.
2. Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск, 2002.
3. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. Составитель Г.М. Василевич. М-Л., 1966.
4. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Составитель Г.М. Василевич. Л., 1936.
5. Фольклор эвенков Якутии. Составители А.В. Романова и А.Н. Мыреева. Л., 1971.
6. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. т.2. Л., 1977.
7. Эвенкийские героические сказания. Составитель А.Н. Мыреева. Новосибирск, 1990.

“СКАЗАНИЕ О ЧИНАНАЕ”

Сказание о Чинанае записано в поселке Усть-Нюкжа Амурской области в 1988 г. от Анны Васильевны Абрамовой (в девичестве Павлова), 1900 г.р., род нгангаир. Она владела эвенкийским, русским, знала якутский язык. От нее записаны и другие тексты: песни, рассказы о своей жизни, различные мифы. Не рассказывала нимнгаканов с 1960-х годов до нашего приезда. Сказала: “Нонон сома салан бингквив. Горово эхив нимнгакана. Дёнчадам син. Билгав-нюн, голахив эру оча, сагданча бихим. Эрихиным эру – Прежде большим знатоком была. Долго не нимгаканила (т.е. не пела сказаний). Помню все же. Горло только, голос мой плохим стал, постарела я. Дыхание плохое”. Не смотря на долгий перерыв, в тот же вечер начала повествование о Чинанае, его сыне и брате Сиктэнэе.

Сказание распространено в Чаро – Олекминском бассейне Амурской области, его вариант записан нами в п. Усть – Кемда Читинской области. Проникает на юг Якутии, но здесь популярны эпизоды о приключениях Чинаная и его глупых выходках. Существуют как самостоятельные небольшие нимнгаканы о Чинанае- дураке. Такой вариант записан нами от Матрены Петровны Курбельтиновой в п. Иенгра в 1980 г.

Сказание о Чинанае состоит из трех частей. Первая о Чинанае, вторая о его сыне и внуках, третья о его брате Сиктэнэе. Существовала еще одна часть – о старшем брате Дёлоное.

Перед повествованием сказительница акцентировала внимание на том, что три брата (Чинанай, Сиктэнэй и Дёлоной) являются предками эвенков: “Тарил тэкэхэлты бичэл. Самай тэкэхэлты, тадук бээл олчал – Те корнями нашими были. Самые настоящие корни наши, оттуда люди пошли”.

То, что не поется в сказании, сказительница передавала с особой интонацией: это было что-то среднее между пением и устной речью – протяжная речь с растягиванием слов, отдельных слогов и звуков.

Каждая из частей длительностью около трех часов непрерывного звучания.

Чинанайкун – эвэнки тэкэнын (на эвенкийском языке)

1. Илан нэкунэчэн бичэл: Делондой, Сиктэнэй,

Тадук нидэгутын Чинанай-алаликун.

Эвки акнылби долчатта, аҗаликун.
Тарил бээл мит тэкэхэлты бичэл.
Самай иекэхэлты, тадук бээл олчалты.
Екундук оскексэл бидечэтын, Ии саран.
Тэкэхэлты тар бичэл, нонон гунивкил.

Акнылин бэюктэдевкил,
Чинанай-кана аҗаликун, эвки бэюрэ.

10.Элэ акнылин бэючал,

Чинанайду гучэл:
– Кэ, Чинанай, бу бэюдилэвун.
Си мурирди Іэнэдэи тадук
Бира хорондун уриндаи –
Орен омкотодун, – гучэл.

Кэ, акнылин хурувкил,
Чинанайкун нулгивки,
Бирава ихивки, элэ гунывки:
– Эе, он-кана мурирби?

20.Унталвар уладилатын эчэ.

Лукикта унталватын.

Тыкэн гуннэ, охалбатын хигивки.
Муририн бувкил. Тадук элэ нулан
Сералилва гэннэвки бирала,
Мулэ инэ, муду иливкачивки.
Му сералилван хурувки,
Тариллби нян гэннэвки.
Тадук сэктэе сэктэвки –
Нян му сэктэвэн хурувувки.

30.Тыкэнты муҗнандявки аҗаликун.

Муҗнандявки, муҗнандявки,
Элэ акнылин эмэвкил:
– Едянны?

- Тар сэктэ му хурувдевки, – гукэкучивки.
- Эду сэгиттэкив, му сэктэлбэв хурувдюрун.
- Кирикэ! Он тар?!
- Тар-ка орен омкотодун гучахун!
- Кирике, ааликун! Ир-кэ мурирри?
- Амалчал. Ахинмувтычав.

40.– Де ааликун!

Мурирты бутычэл вет!

- Де он некэдиэтын?! Бидевкил.
- Элэ акнылин гунивкил Чинанайду:
- Чинанай, хуркалба ичэнакэл.

- Кэ Іэнэрэн Чинанаиндя.
- Хурувки, хурувки-ии-и.
- Арай амикакун хуркаду тагавча.
- Халгандукии-ии тагавча.
- Кэ-лэ беренилэдекэкуттэн.

50.Де беренилэдекэкуттэ-ээ-н.

- Тадук Чинанайва ичэксэ, гунывки.
- Тар турэчи бичэ, тарлахи тыкэ бичэ.
- Чинанай, тынкэл! Чинанай тынкээл!
- Ты-ы-ы! – Чинанайкун гунывки.
- Едан хуркачиксан оран, -муланывки.
- Гудейкэ-э-эн! – гуннэ, тычиливки.

- Тычиливки, тычиливки,
- тарилин-канан берелэдекучивки.
- Эвки сугун бирэ, берелэдекучивки.

60.– Экэл горира! – гуннэ,

Мукамунвэн тэвъялирэн!

- Амакакун эмІэкэкун амарин –
- Тар Чинанайкун тэвъялинан.

Тадук тынывки амакакунма.

Тынывки, тадук Іэнэдехинывки.

Ёэнэдевки – арай кумакакун

Нян хуркаду тагавча-а-а.

Чинанайва ичэнэ:

– Чинанай, тынкэл! Чинанай тынкэл!

70.– Ты-ы-ы! Гудейлэн! – гуннэ тычиливки.

Тынчэливки, тынчэливки, тариин

Эвки тынмуврэ – берелэдекуттэн.

Эвки тынмувра, берелэдэттэн.

– Экэл горира! – гуннэ, таду-вет

Мукэмуклин иктэючивки-и вет!

Иктэючивки, тадук элэ эткэндэлэ

Кумакаду мукамукин багдаргача.

Багдарин мукамукин тадук оча.

Тар Чинанаиндя тэвъялинэн,

80.Тар Чинанаиндя иктэнэн.

Кэ, акнылин эмэрэ.

– Екунда-гу эчэ тагара? – ханлувил.

– Бы тыным. Муланике, гудяйкукар!

– Кирике! Тар бэйІэ, Чинанай.

БэйІэвэ бэе дявана депивки.

Еда тынчэс? АІаликун, аІали.

Элэ екун-ка ехадус дерихогин,

Тара бутунну тавдяІнакал, таткавил. –

Со-да аІаликун бихинны!

90.Кэ тадук нян горово бичэл.

Нян Чинанайкун хуркалба ичэнэвки.

Ичэнэхикучивки, элэ акнылин гуннэдутын

Екун-ка ехадун дериховки-и-и –

Бутуннувэ тавувки: чилэрэкэн бигин,
Чивкачан бигин имэннэкурдуви уйдевки.

Ўэнэктандевки – екун ехаду дериховки

Бутуннувэ тавдявки, лалгаливки –

Лалгаливки-да имэннэлдуи уивки.

Элэ Чинанай хурурукин, эниндувэр гучэл:

100. – Чинанай екуна-вал эмувдилэн,

Таду диктэл бихи, гуяхиннакал.

Энинтын гуяхиннача, диктэлвэ хуручо.

Арай тали Чинанайкун эмэдекуттэн.

Эмэдекуттэн, нэхилэ гираныдявки.

Упкатва тавча – екун дерис оча.

Бутуннулбэ тавча, имэннэлдуви ламбавлача.

Энинын ичэкуттэн, уруеттон:

– Э, хутэкэнми екуна-ка бакатыча, депилдилэт!

Арай Чинанайкун энинми ичэксэ,

110. Лалгалича, иргэвэн нупкухинча.

Тадук имэннэкундуи уивки энинми.

Кэ, дюлави хурукучивки-и-.

– Еда энинми ванны, алаликун?!

– Еда-ка екун дерихорон ехадус,

Бутунну тавдаи, гунчэхун?

– Эе, алалику-у-н! Акарику-у-н!

Энинмэр вача бихинны вет!

Элэ энинмэр караивкил.

Товартын ачин, экиндулэвэр

120. Уивкил Чинанайкунмар,

Мэртын помоосъя оливкил*,

Энинмэр карайдавар.

Кэ Чинанай товарва гадюнавки экиндулави.

Ўэнэхинывки, туксачивки, экиндулаи ихивки.

Экинын-канан хутэчикэн, нирайкама.

Аликунма сана, экинын тэпкэливки:

– Еманны, Чинанай?

Часки хурукул,

Хурукул, – эрэживки.

130. – Энинмэр иргэвэн нупкухинав,

товаръя тэтывдэвэр,

Гэлэдекуттэ! – гукутчэ.

– Дявахикал хутэвэв,

Ампардула товарва гэннэктэ, -

Хутэви бунэ экинын гучэ.

Нирайканма Чинанайкунду дявучадан бувки.

Юдекенын, Чинанай нупкухинывки иргэвэн.

Тадук нэвки, ахинмувканывки, дюдук ювки.

Юдерикунма экинын налдывки:

140. – Эре, хурувкул эрэ.

Химат хурувкул, Чинанай.

Чинанай гакучивки товарва, туксакучивки.

Экинын ичэнэн – хутэн бучэ, иргэн колчарак.

Чинанайкун туксадявки, туксадявки-и-и.

Эдылчэ, ирэктэл “Ки-и-к, ки-и-к, ки-и-к”

Некэливкил эдынду. Тара гукуттэн:

– Э, нынудяра, солодеро, товарилба гэлэдерэ.

Сиривки, сиривки, ирэктэлду локочивки.

Локочивки, тадук-кэ дюлаи лэнэвки.

150. – Кэ, Чинанай, ирэ? Товарилс иду?

– Ирэктэл гэлэдектын локотым.

– Кирикэ! Ирэктэл он гэлэдилэтын?

Аликуттэн едан, он тар?

– Экин хутэвэн ахинмувум, – гуннэ, улгучавки.

– Де эр аликун екунавар окутча, –

Гунмэчиливкил – канан акнылин. –

Эмэкутчилэн бэелкунын, лэлевсе.
Эр алаликун екунма-вал нян
Оча бидилэн, – акнылин лэлэливкил.

160. Энинмэр химакунди имавкил,
Тадук тухалдавар некэливкил:
– Кэ, эехинделлэп, тэмье огат.
Ирэктэ сигэен гэлэктэнэкэл,
үйтэлье* эмувкэл химат, Чинанай.
Тар Чинанай эекэки туксахинывки, гэлэктэнэвки.
Арай таду кулакар эвидевкил. Эвидевки-и-и-л.
Чинанай ирэктэвэ копколивки, сукэтпи лосканкутча.
Сот аят ирэктэдук умкарва, лоскалва оча.
Кэ-лэ дагамавки кулакардула, дагамавки:

170. – Акинмун иркина варакин,
Тэкэнмие тэкэтчэми ая, -
Гуннэ амлахинывки, ичэвкэннэ.
Ичэвкэннэ депихимковки.
– Кэ, минду, аке!
Кэ, минду, акэ! –
Кулакар гэлэливкил.
– үи хэгды нитэчи*,
Таду будинэв, – гукуттэн. –
Ичэвкэкэллу нитэлвэр.

180. Кулакар унталвар лукил, ичэвкэнывкил нитэлвэр.
Эхилэ сукэкундии качигирачивки тариллватын.
Качигирачивки, тадук дюла-а-и эмэдевки-и-и.

– Ирэ, ичэвкэкэл нитэлви. Эчэс-ку бакара?
– Еда этэм бакара?! – гукучивки, лувухиндяна.

Элэ кулакар нитэлвэтын лувухинывки.

– Эе! ААаликун! ААаликун-да Чинанайкун!
Эткэн амтылтын эмэдиАэтын, вадилатын.

Эре-е-е! Эрты кулакар амтылтын эмдерэ вет,
Эмэдекуттэ вет тадук акнылван тэпуливкил.

190. – Чинанай, айкал!

Чинанай, айнакал!

Эре, ватыдялла! –

Акнылин эривкил.

Чинанайкан депикутчэрэн. Тадук:

– Эре! Каланмав укृतыхилэхун-дэ сэрэнэн!

Тыкэ гукутна, лалакундии уркуткакачивки,

Тар уллэвэ уркуткакачивки, лувухикатна.

Еча манны лалан – эвки-кэт котороро.

Депкэтчэкучивки, акнылбан тар дугкутчэвкил.

200. Элэ умун акинын он-ка он-ка сучакса,

Чинанай каланман халгандиви хэкчихиывки вет!

– У-у-! Каланмав укүрун! – гуннэ, солохинчавки.

Умун бэе-кэнэн акинман ахадяча, бокондечо.

Тара Чинанайкун лалгаливки, умун халгандун

Тувки-дэ-э-э – геван танывки-и-и вет.

Тыкэн умнат тэкэлиховки бэенде-е-е-вэ.

Тара ичэксэл, лэлэликсэл, хуlтул туханывкил.

Элэ акнылин Чианайнюн тухаливкил, лэнэдехиывкил.

ўэнэдехиывкил, лэнэдехиывкил – хактыраливки-и-и.

210. Хактыраливки, таду иливкил, таду илан ирэктэ.

Дягда, ахикта, ирэктэ. Илан ирэктэ даран илитчавкил.

– Кэ, Чинанай, авгула туктыдилэс?

– Би ирэктэвэ туктыди!эв, – гукучивки.

Мэнын !аладуи эр бэе ванави,

Бэе ванави оговон дявучадяран.

– Нодакал, – акнылин гунывкил. –

Еда си бэе оговон !аликтадянны?

Кирике, а!аликун, нодакал!

Эвки нодара, тыкэнты огокунди туктывки ирэктэлэ.

220. Акнылин тар гелва туктывкил, дыкэнывкил элэ-э-э.

Арай ур бэе!илтын удянал удялитын эмэвкил вет.

Муиктывкил, муивтывкил, эвкил бакара, хактырача бо.

“Кэ, ан!ахин!ат”, – гунмэчивкил. – “Тэгэлтэнэ бакади!ат”.

Ахиннаживкил, отуканма илавкил. Эрмэ, ирэктэл хэрэдутын.

Де омоголит тэгэтчэвкил ирэктэлду, чэруледевкил.

Элэ Чинанайкун гукучилчэ акнылдуи, гукучилилки:

– Чикэмулим. Он некэди!эв? -

Мэнын огокунма дявучадявки.

– Чаваре, чаваре, Чинанай!

230. Долдывдянны. Авундуи чикэкэл.

– Кире, кире! Авундуи этэм.

– Коколлодуи чикэкэл!

– Кире, кире, коколлодуи этэм.

Чикэмо, чикэмо! – гуннэдекэкун,

Ирэктэдукки хукэлдекуттэн арай.

– Эбэй! Екун эрукун некэллэн! -

Тэпкэлилки тар отуду ан!атчарил.

Тэпкэлилки-дэ-э-э тухалилки.

– Екун эрукун хукэлиллэн! – гуннэл.

240. Чинанайкун умуконмотын ахалилки-и-и.

Ахалъячивки вет, бококучивки вет.

Кэтэкукин тукучивки нарахокин.

Тадук-кана ты!эндун тукучивки-дэ

Тариллин инниви юкучивки ве-е-е-е-т.

Таркунма сараживки-дэ гаракачанма,

Гаракачанма иннидун тэлбэвки.

– Тэлэ-лэ-лэ-лэ! – гунденэ, тарилин

“тэлэ-лэ-лэ” одяна дялви ахаливки.

Дялин, сэтэкэ ахадяран, гуннэл,

250. Сэтэкэвэ Іэлэлнэл тухалилкачивкил.

Кэ, эмэкэллу, хурукутчэл, – гунывки Чинанай.

Акнылин эвувкил. Чинанай-канан ве-е-т

гулувундутын бэе оговон далгакутчавки.

– Кире, Чинанай, экэл дептэ, хуругот.

Химат хуругот, тухалгат, мучудилатын.

Ўэнэхинывкил, Іэнэхинывкил, арай умун дюла эмэвкил.

Арай сэтэкэнде дюн бичэ. Тар сэтэкэнде илан хунадичи.

Де уруётчо бивки, хукуркунмэ вавки , уличиттан.

Депнэл бургудетын, тадук дебдэви нуларватын.

260. Хукуркунмэ вавки, вавки-дэ асталивки.

Депивкил омонгилты. Арай тар сэтэкэду илан хунадин.

Тар илан хунадиилин илан дюлду бивкил.

Арай тар хэгдыгу хунади эриливки:

– Дёлоной! Келерэ, келерэ!*

Хэгдыгுவэтын эривки.

Дёлоной эвки хурумурэ, Чинанайва уливки.

Чинанай хурувки, хунади бододеканывки.

Дюлави иврэн – харакун таду бидерэн.

Бэе гирамнакакунын, бэе дылкакурин-ІІэн

270. Тар харандяду гиркэвчэгэчин хуклэдерэ.

– Кэ, эду хуклэхикэл, – гунывки.

– Он? – эвки – Би эІнэм сатара,

ЭІнэм сатара хуклэхинми.

Си мэнны хуклэхикэл,

Би-кэнэн ичэтчилэв.

Би аямат ичэлкэктэ,

Тадук хуклэхиндев.

– Тыкэ, тыкэ! – гундерэкин,

Дылван хоһныдякуттан,

280. Коксогочивки тар хунатпа.

Тыкэн окса, мучувки Чинанай, депильдекучивки.

Тар сэтэкэ-аминтын эмэвки, хильтывэ эмувки.

Имурэнду солтына, хильтывэ тэкэчивки.

Омолгилва астакучивки, уллэкунмэ остолду нанэ.

Элэ гева акинман ге хунат эрилчэ:

– Сиктэнэй! Келерэ, келерэ!

– Чинанай, си хурукул!

– Су-дэ хурудохун, – эвки элэксийрэ.

Нэхилэ үчэл. Нян уриптула дюла хунат эмувчэ.

290. – Эду хуклэхикэл!

– Он-ке? Эһнэм сатара.

Ичэвкэкэл, – гукутчэ.

– Он эһнэнны сатара?

Тыкэ, тыкэ, – гундерэкин,

Коксоликучивки дылван.

Вавки, тадук мучувки, нян депилкучивки.

Сэтэкэнде уллэлвэ улокучивки, астакучивки.

Арай нидэгун хунадин нян тар эрилчэ:

– Чинанай, келерэ, келерэ!

300. Чинанай, эмэкэл, эмэкэл!

– Кэ, хурукул, – акнылин.

– Су хурукуллу, сурудохун! -

Энэлдекуттэн Чинанай.

Нэхилэ хуруктчэ. Нян уриптулан хурувувки хунат.

– Эду хуклэхикэл!
– Он хуклахиндяв?
Ичэвкэкэл мэнны.

Эвки хуклэхинэ Чинанай, кухилчэл эхилэ.
Хунат-да элэхи со, Чинанайкун-да со.

310. Хунат сукэт иктучивки, нэхилэ тара тырэвки.

Тырэвки Чинанай нуланман, дылван коксолича.

Тадук хунадил дылилватын тавувки, тавувки,

Тар харандутын нэвки, нэвки адяригачинтын.

Мучувки, эмэксэ, ахикутча-а-а-а бивки.

Сэтэкэнде хунадилби ичэнэвки дюлатын.

– О! Хутэлби депиксал, ахилкакутчал. Тэгэкэллу!

Дылил он тэгэдилэтын? Ныхикучивки –эрэ-е!

Дылилтын “калр-калр”* онал хукэлчэл.

Элэ олокучикса, дыгиллэду дыкэнчэчэ.

320. Хурон эхилэ, хурон – эчэ мучура.

Де омонгилты бидевкил, бидевкил.

Умун акинтын бараккононави олча,

Ген акинын складкононави олча.

– Кэ, Чинанай, си екуна одилас?

– Дюкчакунма одилав, – гукучивки.

Дюкчалова одяна, хэгэливки:

– Болор, болор!

Дюкчакокунаи одилав.

Болор, болор!

330. Кэ, тыкэн эхилэ: Чинанай дюкчаканаи оча –эвэнки дюван.

Дюкчаканми оха, Чинанай тар эвэнки тэкэнын оча.

Умун акинын балакунма овки, ёко тэкэнын оча.

Ген акинын, хэгдыгутын, луча тэкэнын овки.*

Хэгдыгу луча тэкэнын овки, ге ёко тэкэнын овки.

Чинанайкун-ка-нан, алаликун, эвэнки тэкэнын овки.

Тыкэн нонон бичэ, эвэнкил оскелдекитын тар Чинанай.

Дюкчаканави окса, бидевки, бидевки Чинанайкун.

Тадук идук-кэ долдыран – Бега хунадин эдылэдэи эячивки.

Эхилэ бээл, омонгол Бега Хунадин гадавар,

340. Той матакур лэнэвил. Сомун бээл тар хунадива гамачинын.

Де Чинанайкун нян ахиладави некэвки, хурувки.

Кэ-лэ Чинанай лэнэдевки, арай таду биракун эендевки.

Биракун, чокчолдэкикун биракун, тыкэ-тыкэ эендевки.

Арай таду муду дюкун бивки, Чинанайва ичэксэ:

– Кирике, кирике!

Чинанайми он бимирэн.

Кирике, кирике!

Секурин сусулгачин,

Ехакурин эргэчикун!

350. Амлакун хэгдыкэ,

Ехакурин тэриптыкуки,

Ехакурин угискэки!

Кирике, кирике!

Согдоннон эргэчикун,

Кирике, кирике! – гуннэ,

Дяргаливки, инеечиливки.

Чинанайкун курбэкунмэ гавки, гарандавки.

Тыкуливки, курбэкунмэ гарандавки, эвки нарэ.

– О! – гукэчивки. – Тара-да эхим накутта. -

360. О! Нулакун-да минэ дяргавки, иневки.

Нян курбэкунмэ гавки, гарандавки – эвки нара.

Сооликучивки элэ:

– Таварканма-да элнэм навкана,

Тар-да киракан минэ атагастаран, –

Тыкэ гуннэкэн солокучивки.

Кэ-лэ тыкуливки, ирэктэкунмэ суллуливки,

Тарилли урукучивки, бирава хэдэкучивки.

Хурувки тар ирэктэкунмэ урутчана тыкэмэл.

Элэ тар ирэктэлин хоктово овки,

370. Тар хоктоли му эеныливки – сала бира овки.

О, де биракунма ом, гуннэ, уруёчивки, хэгэвки:

– Болор, болор!

Чинанайкун бихим,

Болор, болор!

Биракунма ом! – гуннэ.

Часкоки Іэнэхинывки, удялин биракан эенделивки.

Тар биракан иду-кэ бихин, гэбин эчэв сара.

“Эр бираканма Чинанайкун оча, ирэктэкунмэ урутчана,

Чинанайкун эвэнки тэкэнын бираканма оча,” – гуныкитын.

380. Кэ, Іэнэдехинывки, Іэнэдевки. Нян биракунма ихивки.

Биракунду кадаркун бивки, бултылимэ, хэгдынде.

Тара арай дюр бэекур охитчара, туктыдэвэр:

– Нэптэркэл, нэптэркэл! – гуннэл.

Охидянал, Чинанайва ичэрэ. –

О! Чинанайкун эмэчэ.

Бэе упкачин саран Чинанайва, – гукучивкил.

Кадаркун бивки, бэе элэт туктырэ, гилдынакан.

Эр кадарва туктычэ-нюн Бега хунадиван гамачинын.

– Эр кадаркунма сэрэдилэт, нэптэкуттэн, –

390. Гумэчивкил тар бээл, дюр бивки, матандял.

Эрдэт Чинанайкун дюрива лагаливки, дявакучивки,

Хикучивки элэ тар кадаркунма, бэемэлди хикучивки.

Кэлтырэлтын-нюн эмэнмурэ, бээлкурди хикучивки вет.

Сэрэчэ бо тар кадаркунма Чинанайкун тыкэн она,
Тар хикнэн, тадук кадаркун нектэкэкун овки.
Элэ тар сэрэми, нектэкэкун кадар овки, туктывки.
Кэ, туктывки, ичэвки – арай таду дюмакан бивки.
Ирэн – таду хунат бивки, ахикоккон бидерэн арай.
– Ир Бега хунадин? – гукучивки.

400. – Би бехем, – гуча.

Тар кадарва туктычэ, гавки Бега хунатван.
Кэ, тар ахиталивки Чинанайкун. Ахилчал.
Элэ арай хэгэр идерэ вет, хэгэл илчал:

– Лоќкое, лоќкое!
Боканылив, боканылив,
Уркэлви ныдекэл.
Лоќкое, лоќкое!

Ахи хэгэдевки, тар элэ тэдемэ Бега хунадин эмэдечэ.
Арай эмэллэн Иектак Бега хунадин, тэдемэ эмэдерэн.

410. Тар курелван боканын ныдэн, хэгэдевки, эмэденэ:

– Лоќкое, лоќкое!
Ороды сугэндув,
Нонномо авунми
Саливъячал.
Боканыв, боканыв,
Уркэлви ныдекэл!
Саливчал, химат,
Остолво бэлэннэдекэл!
– Екун некэдерэн? – ханлувки Чинанай.

420. – Чаваре, чаваре! Эр бугал итчилин.

Итчил некэдерэ, ахикал, –
Хуклэдери ахин гунывки.
Элэ хэгэн дагамавки, тар-кана ахи эвки илла.
Эвки илла-кат, эвки уркэлви-кэт нырэ.

– Лоlкое, лоlкое!
Уркэлбэв хукчаживканынны,
Химат ныкэл!
Чинанай эмэнэвэн долдычав,
Лоlкое, лоlкое,

430. Экэл Чинанайва дяючара.

Тадук уркэви согинкутча, хэкчэхикутча, уркэн нывмэн.
Тар элэ Яктак Бега хунадин тэдемэты эмэчэ.
Боканми гакучивки тар ахи, ахавки, уркэлии нодавки.
Тар ахи боканын бичэ, улокитча Чинанайкунма.
Арай боканнюн Чинанайкун адяча, тыкэн улокивчэ.

– Би Яктак Бега хунадин бихим, – гунывки.
Кадарва туктычэ бэе эдылив овки.
Си-кэнэн Чинанай боканнюнми ача бихинны.
Такапча бихинны, дэлкэнмэ окал, – гуча. –

440. ўодянны, салгиннакал, эдын тыкигин синдулэ.

Чинанай дэлкэнмэ овки, дэлкэнду илитчана, эдынмэ эривки.
Илаллава илитчавки, илаллава салгиндяча, эдынмэ эринэ.
Элэ умуконду биливкил. Де биливкил, биливки-и-и-и-л.
Де бидечэл, де бидечэл, гороконмо бидечакутынын.
Бега хунадин Іэнэктэнын со кэтэ, идэгэн со кэтэ.
Хурудюну, катавурби, кулюсилби бэеІдуи бувки.
Букун, он этэн эдыдуи бурэ. Мэнын Іэнэктэндевки.
Илэ-кэ хуруктондевки, нян илэ-кэ хурухинывки:

– Эр катавун эр дюдук, эр катавун тар ампардук, – гуннэ,

450. Ичэвкэннэ будевки катавурби, кулюсилби Чинанайкунду.

– Эр-кэ ирни? Ирни бирэн? – ханIувки Чинанайкун.
Умун-нюн катавун сулапивки, тара эвки гунэ ахин.
Тарты хурувки, ирни тар катавунын эвки тэдэврэ.
Элэ Чинанайкун энэиденэ, ампарилби ныливки, ичэнэливки.
Бутуннулбэ нычэ, ичэчэ. Тар умуккэн катавун эмэнмурэн.

Харитнаран, гэлэктэнэрэн, ирни бирэн тар катавун, гуннэ.
Бакаран – арай дюми илитчавки, гороптыкакун, катачадякуттан.
Нывки тара, нывки тара – арай екукун-ка лупулилки!
Екукун-кэ-э луполилки – сэтэкэкунмэ ювканэн арай!

460. Тар сэтэкэкун Чинанайкунма гакутча-да дылван хэргиски,
Дылван хэргиски, халгарван угискоки дявана дуннэлэ тэпкэнчэ.
Халгарин-нюн Чинанайкунни чоролодөвкил ора.
Де элэ ахиван, Бега хунадиван ахаллан тар сэтэкэкундя.
Кэ, ахиван хуруммен. Чинанайкун халгарин дуннэдук
Чоролодөвкил. Чоролодөвкил, гаракар мокаргачинын.
Тыкэнтэ эмэнмучэ-э-э Чинанайкун, халгарин чороломо.
Тар сэтэкэкун туксахиндяна, бокантын ехалван улэчэ.
Ехалван улэчэ, тарилитын ехая ачин тар овки.
Элэ хурурун сэтэкэкун, Чинанай чоролодевки, боканты ехая ачин;

470. Ехая ачин бинэ, демуччэ, сукэви гача. Элэ молалча.
Ехая ачин, бали оча, тэмиктэденэ мова гэлэктэндевки.
Элэ хариктадявки, хариктадявки, тогови иладави.
Чинанай чоролодөвилан дагамавки, тэмиктэвки, тадук:
– Эр-кэ мокан бихин, – гуннэ, сукэтпи Чинанай халгарван,
Чоролодөвил халгарван хоһныкучиттан.
– Энукэ, энукэ! – тэпкэхиннэ, курбулчэ.
Илкуттан-да ахиви ахаллан, сэтэкэкунмэ ахаллан.
Де ахалдякачивки вет. Ахавки, ахавки, ахавки.
Туксавки, туксавки, туксавки. Арай хокто дагадун

480. Тар сэтэкэкундя ахиван ирэктеду локочо.
Дылин хэргиски, халгарбан люриван сарахилтыча гарат.
Кэ, Чинанай туксавки, докучадяри ахиви бакавки.
Ахин индерэн арай. Аитта-кат энэ, ера-кат энэ,
Локучадярива ичэденэ, ахаливки сэтэкэкунмэ.
– Чинанай! Луккал минэвэ! – гукучивки.
– Бэи, солоя ачин бихим! – гукутнэ, туксанча. –
Сэтэкэкунмэ ахалим! – гуннэ туксахинча.

Ахин тыкэнтэ локучаммен ирэктеду.

Горово ахача, адыва-да аніаныва.

490. Адыва-да аніаныва бокондёчо,
Бокончо, кухилчэл. Давдывки сэтэкэвэ.
Кэ, давдывки, мучухинывки элэ.
Мучувки тар эмэннэдуи ахилаи.
Таркакун-канан бучэ, оккокон бучэ.
Гирамналин-нюн эмэнмучэл.
Ады-да аніаны илтэнчэ, гирамналин-нюн.
Соолококунывки: “Еда-ка тарлахи
Эчэ лукта бихив”, – гуннэ.
Тадук гирамналван таливки, таливки.

500. Курча бивки, нэчимкэрэкин.
Екунди-ка аичилдилав? – гунывки.
Он аичилдилав? Алалиа би.
Еда-ка илтэнденэ эчэ лукта бихив! – соолококунывки.
Тыкэн бидерэкин, сор дэгитчэрэн.
– Кулук! Кулук! Едянны?
– Оликун, – гунывки, – он ахиви аичилдилав?
– Би бэгэес илаллаканду эмувдяв, – гунывки. –
– Си-кэ минэвэ эдук этэнны дяргара?
Бземил минэ дяргавкил, иневкил:

510. “Оюктос коксочо,” – гуннэл. –
Си минэ тыкэн этэнны дяргара?
– Э! Этэм, этэм! Эмукэл-нюн.
Эдук этэдилэвун тыкэ гундемил.
Бээл оми, бэюрэ варакпун,
Дэвурвэвун дебдилэс эдук дүлэски.
Гоёнакивун, бэйлэ бурэкин, тара дебдилэс.
Кэ, оли хурувки, гадюнахинывки.
Илаллали эмэвки, делирдуи човиксава эмувки.
– Кэ, эри умукал, умудякал.

520. Умудякал, уллэн уллэрбудиэн.
Уллэн балдыдинан, тадук индиэн.
Кэ-э-э, тыкэн ахиви инывканывки.

Де бидехиновкил, бидехиновкил.

Чинанай тыкин сагдагнывки.

Сагданкун, ады анланыва бидевкил.

Арай дюр хутэтын балдывкил.

Балдывкил дюр бэеткэкэн.

Сагдагчалавар балдычал.

Арай тар хутэлтын эвкил ихэврэ.

530. Тыкэнты нирайкачар бивкил,

Тыкэнты ады-да анланыва-да

Эмкэлдувэр бидевкил, эхил ихэврэ.

Элэ тар омологичарва тар кадариндядук,

Чинанайкун туктынэвэн, дуннэлэ нодавкил.

Дуннэлэ нодавкил, дуннэду билчэл,

Он тар дуннэду ихэвчэл – Ии саран!

Ихэвчэл дуннэду, бээл очал.

Мит тэкэнты очал, эвэнки тэкэнтын.

Угу Бугаду эвкил ихэврэ бичэл.

Чинанай Омологичанын

1. Ахилавки тар омологичан, ге нян ахилавки.
Чинанай эниннюнтын ачин оча бо.
Элэ ахиван умун бай-бэе эечилчэ,
Со ая ахи бичэ.
Элэ гуновкил тар эдэр омологичанду,
Чинанай омологиду:

- Эхи ичэврэ сэтэкэ бивки,
Тара гэннэкэл. Эмувкэл,- гуновкил.

10. Ахин иду-кэ энтылин бивкил,
Иду-кэ городту бивкил.
Элэ тар омонгит хурудон,
Тар сэтэкэвэ эмунэдэн нада.
Элэ ахин пулатычи бивки,
Тар пулатту дукивки, дукивки.
Дукивки екунмава-ка мэнын,
Мит омонгит дукудаи сатадинган до?
Идук дукудинган, саматта эчэ.
- Кэ-лэ, си нгэнэкэл, - гунча ахин,
Синэвэ вавлалдингатын,
20. Дешилилдингэтын-кэт,- гунывки.
Си араукан эр пулатыт
Ехалви авдаи, сонгодёно. – гунчэ.
- Кэ, гадюхинавки тар эхи ичэвривэ,
Сопсем эвки ичэврэ,
Энэ ичэврэ, тар некэденэ,
Дептыи депивки.
Тара гэннэхивкэнывкил.
Кэ, элэ хурувки тар омонгичангит.
Нгэнэвки, нгэнэвки,
30. Ихивки тара-вал.
Ихивки ема-ка бугаватын,
Деремнякун бивки, корота.
Бээл кэтэкэкун бивки таду.
- Еманны, еманны!? – гуннэхэчэл.
Си элэ еманны? Хурукул эдук!
Этэнны бэе ора эду,
Гунылчэл емал-ка бээл уркэду.
- Деремнякун бивки, корота,
Тар элэ эвкил тынэ нунганман.
40. Кэ-лэ омонгичанты тэгэвки таду.
Сонголимканывки, пулатыт
Ехалби авуливанканывки.
Авуликсан овки.
Тара ичэвки умун бээтын:
- Ё-ё! Эмукэл тар дукувунми!- гувкил.
- Умун бэе гэлэчэ, гавки, тангивки:
- Э, мутни-нгэн хунадит эре!
Мутни хунадит бэен эмэчэ.
- Кэ-лэ астакучивки, чаимтыкучивкил.
50. Тар эхи ичэврэ бэе Бар-Сох гэрбин.
Эхи ичэврэ Бар-Сох бэе бивки.
Элэ тар сэтэкэнде бо

Бар-Сох гэрбичи нунгардутын бивки.

-Кэ, он хурувдгингос?- ханнгувкил.
Эр сэтэкэнде Бар-Сох синнюн нгэнэдингэн,- гучэл.
Огускунду нгэнэвдингэс, хэгдыкун нунган.

Элэ огускунду тэивкил тар Бар-Сохва,
Элгэхинывки омолгит.
Нгэнэдевкил, нгэнэдевкил...
60. Омолгит тыргимэн нгэнэдевки.
Тар эхи ичэврэ сэтэкэ огускунду.
Омолгит огуспа элгэдевки,
Бар-Сох эхи ичэврэ бэе бо,
Эхи ичэвривэ элгэдевки тыргимэн.
Тадук нгэнэденэ, омолгит ханнгувки:

-Бар-Сох, бихинны?
-Бидем. Бидем, - гукучивки бичэ.
Нгэнэвки-нгэнэвки, нян ханнгувки:
70. -Бар-Сох, бихинны?
-Бидем. Бидем,
Турэлкучивки-лат тарингин.

Элэ нгэнэвувки, нгэнэвувки,
Элэ эмувки тар Бар-Сохва.
Кэ тар бай он некэдингэн?
Эмучэ бо эхи ичэврэ сэтэкэвэ.

-Кэ, ичэм тэдемэ Бар-Сох бэевэ.
Эхи ичэврэ бэевэ ичэм, - гунывки.
Эткэн мучувкал нунганман,- гунывки.

Тар сэтэкэкун эхи ичэврэ Бар-Сох
80. Он-ка некэденэ, тар байва депчэ.

/Тара аямат эчэв сара, омнгочо бихим./

Бар-Сох сэтэкэкун депивки тар бай бэевэ.
Элэ омолгичанты мэнын бэгин овки.
Тар эхи ичэврэ Бар-Сохва бугалан мучувувки.
Элэ аят биливки, аят биливки.
Гороконмо бичэ, мэнын бэгин бинэ.

Бивки, бивки, бивки. Сагданкин овки.
Сагданывкил, ахинюнми сагданывкил.
Сагданывки, тадук сагданкил бинэл,
90. Дюр кунгакарва балдычал:
Бэеткэнмэ тадук хунатканма.

Сагданывкил, сагданывкил – бувкил.
Кунгакар эмуккукур эмэнмувкил.
Бидевкил, муринтын нян бивки.

Де энтылэ ачин эмуккокор бидепкил.
Аран умнэкэн окоскакандутын
Сэтэкэнде сугинчаливки:

- Явико-явико!
Энины-аминны бурэн-дэт.
100. Гирамналбатын дяванакал,
Гуннэ, окоскава сугинчавки.
-Явико-явико! Явико-явико! – гунденэкун.

Нгэлэвсе! Кунгакарду нгэлэвсекун.
Муринтын арай хэгэлилки:

- Торгея, Торгеян!
Хуругот, хуругот,
Этэрэ бивкэнэ,
Торгея, Торгеян! – гунылки.
110. Муринтын эривки, “хуругот” гуннэ,
Этэрэ аят бивкэнэ, гуннэ.
Элэ омонгичан муриндуи угивки.
О-о-о! Хуктылилдехинывки...
Дынгнымэлидехинывки.
Ахаткан биделилки, эмэнмулки.

Омонгичан хуктылдехинывки,
Арай муринын нян хэгэлчэ:

- Торгея, Торгея!
Нгэнэденэл-хуктылденэл,
Эткэн бээлбэ ичэдингэт.
120. Турэндулэтын энэмэмэ тэдерэ. – гунчэ.
Аямамат долчаткал минэвэ.

Нгэнэдевил, хуктылдевил –
Арай сэлэмэмэ уркэндевэ ичэвил.
Сэлэмэмэ укичитын мурирвар бидевки.
Увил муринами таду.
Итчэрэкин, арай атыркачаками эмэчэ.

- Ичэнэкэл, - гунылки,
Таду синнгэчинду бээду
Гороппа одяра, - гунчэ.
130. Синнгэчиптыкин бидингэн тар бэе,
Ичэмкэкэл.

Омонгичан нгэнэвил –
Таду сэлэмэ гороппа бээл одявил:

-О, - гунывил, - бэе мунду бурэн,
Ичэмкэгэт, ая-гу эр гороп бидингэн,
О, омонгичанты хуклэхинывки

- Тара самкучивкил!
Тадук тэпэрэкурбэ дывкил тала,
“Ланг-лунг!” самивкил.
140. Катавкил омологичанма.
Тадук моракундула нодаммен некэчэл.
Тадук урунывкил:
- Э, муриндин муринтадяп!
- Арай муринын омологичан ирэкин,
Тар сэлэмэ остолбава кэнгэйтчэчэ,
Эрувэ сача бо, нюнгиндяча эчэ
Экэл турэрвэтын долчатта ур гундечэ эчэ омологичандуи.
Элэ муринын эвки дявавра – чулдургаглалча.
Эвки дагамавкана тар бээлвэ,
150. Элэ остолбаватын чуптуливки, хэгэвки:

-Экэллу дагамара,
Хакикарбахун, нёварвахун
Ювкандем, ювкандем!
Ирэкэтлду локотыдяв,
Локотыдяв, чуптулидяв!
- Элэ дян бинэл дявачал.
Дян бинэл тэгэчэл муриндун.
Элэ мурин бими морала хуктывки,
Морала ивки.
160. Дян бээвэ таду чэпивки, ачиннивки.
Тадук дюткакиви мучувки.
Арай дюр бэе чукамдяра.
Тар бээл дявачиливкил муринма. Нунан:

- Э, дявакаллу минэвэ, минэвэ!
Дян бээл хакирватын, нёварватын
Локотыча иркэтэлду, нгэнэдем! – хэгэвки.
- Хуктывки дюлаи.
Арай хунаткачан
Окоскадуи тэгэтчэрэн.
170. Этээдерэн, эмэлдингэтын, гуннэ.
Арай муринтын эмэдерэн.
Союхоливки хунаткан,
“Минэвэ эдук хурувкул”,- гуннэ.
- Тар муринын тарты остолбокунма эмучэ,
Улгучэнэн бидингэн тар нэкунмэн.
Де элэ ахаткачан муриндуи угивки-да тэвинэрэн!
Кэ-лэ нгэнэвки, нгэнэвки, нгэнэвки.
Арай бирава ихивки. Тар бирали
Сэлэмэ горопкакун килбэлендевки, эендевки.
180. Тар сэлэмэ горопту нэкунын бивки бо, катавча.
Элэ муринын хэгэливки:

-Хунниран, хунниран!
Серирдукив, кокчандукив
Иннгактаяв гакал, - гучэ.-
Кармандуи дыммен, - гучэ.

- Хунаткан овки тыкэ,
Иннгактаван бутуннудукин гавки,
Септуи дывки.
Арай муринын тыкчэ, каятын нгэнэдингэн.
190. Бувки. Ахаткан туксадыхинывки
Хэрнгилин сэмкэвил.
Арай хэннгэлдиви хурухинывки.
Нгэнэвки – тутувки, тутувки –
Тыкин тарингилин нян сэмкэчэл.
Кэ, он некэдэ?
Екунди нгэнэдэ-кэ эхилэ?
Мунгнандявки: тутувки – хуклэвки.
Элэ тыкин хуклэтчэнэ,
Элэ тар пулаттуи чакилнави
200. Мурин иннгактаван гавки.
Тар иннгакталван гакса, учихинывки.
Эрья! “Ихэхэкэ!” гуннэ,
Муриндян пэрихинывки нунганман-вет!
Ланггаливки муринами, угивки, хуктыхилинывки.

- Эр бирандя эенделивки.
Тар бирандяду горопкун эендевки.
Тар гороппа ахакун дыличи
Дяпкалта-этыркэн морандява даливки,
Даливки, дюлаи нгэнэвки.
210. Ахаткан тала нгэнэвки.
Сэлэмэкур уркэлин, дюр сэлэмэ.
Ихивки ахаткан этыркэчэндулэ,
Тар Дяпкун дыличи
Дяпкалта-этыркэн бивки.

- Этыркэчэн, дяпкун дыличи
Дяпкалта-этыркэн,
Бэлэкэл минду,
Тыкэ-тыкэ бичэ, гуннэ, тэдэвувки.
-Тар сэлэмэ горопканма
220. Орихинкал морадук, - гунывки.
Таду нэкунми катачадыран.

Кэ, дяпкун дыличи Дяпкалта-этыркэн адылилви ичэнэвки .
Тар адылилдун гороп лангкуинан бо.
Хурукучивки, эмувки горопкунма.
Кэ, элэ лангихинывки – арай тэпэрэкур
Тар гороптук хэтэкэнывил вет!
Хэтэкэнывил, кэ-лэ тар Дяпкалта-этыркэн
“Капур-капур!” тукучивки нунгарбатын.
Арай депчэл тэпэрэкэр омонгичанма,

230. Гирамналин-нюн эмэнмучэл.
Кэ, он некэдэ, он некэдэ?
Сонговки ахаткан. Этыркачакун гучэ:

-Си хурукул эли, таду боминдя бидингэн.
Тар боминдяду илан бом бидингэн.
Таду човиксакар хуларин,
Багдарин, конгнорин бидингэн.
Тар човиксалба гэннэкэл, - гучэ.

Кэ, нгэнэвки ахаткан. Гудяе! Хурувки.
Дяпкалта-этыркэн табакеркакарба бувки,
240. Тар табакеркакарду човиксава эмудэн.
Нгэнэвки-нгэнэвки, бомкунма бакавки.
Таду илан бом бивки...
Таду хуларин, багдарин,
Конгнорин човикса пэрикэтчэвил.
Табакеркакардуи уривки, сокотывки, эмувки.
Кэ, ая. Муриндии тар ахаткан нгэнэктэвки.

Дяпкалта-этыркэн хутэмэлилки ахатканма, муланывки.
Эмувки – арай Дяпкалта-этыркэн гирамнакарба тангдявки:
Эр – эдук, эр – эдук, бутуннул бивкил.
250. Кэ, умувки човиксалди – эр бээкэкун овки!
Эрихинмуvkэнывки-кат тар Дяпкалта-этыркэн.

Кэ эхилэ бикэллу. Бидевкил-бидевкил.
Арай дяпкун дыличи Дяпкалта-этыркэн
Кухингэтын овки егин дыличи Ексинэ-этырканнюн.
Элэ гунывки тар дяпкун дыличи Дяпкалта-этыркэн:

- Кэ, би синэвэ авгараным,
Омолгичанду гунывки,
Кэ, кухинакэл.

Омолгичан нгэнэвки.
260. Арай егин дыличи
Ексинэ-этыркэн
Тала нгэнэвки:

-Кэ, синнюн кухинам.
-Кэ, кухинагиннэр.

Кухикитлави хурувувки. Эё!
Кухикимкиттун екун-ка ачин!
Гирамнал-да, дылил-да.
Омолгичан екун тар,
Чукамаканнгачин бивки, ухакан.
270. Тыкэн бинэ-дэ тыкин дылилбан коксоговки.
Омолгичан – эхимэ ичэврэ – дылилбан коксоговки.
Тар Ексинэ бээтэрэ эвки бо омолгичанма бичэ.
Тар Ексинэ дылилван, серван эмувки.

Дяпкун дыличи Дяпкалта-этыркэн
Уломкучивки тар дылилван.

Кэ элэ бидехиновкилар тар кунакар,
Уедувэр бидехиновкилар.
Сагдандалавар бидевкилар.

Тар элэ.

Сиктэнэй

Тар ноноли Чинанайва нимнгаканывкилар бичэл, тадук кунгакарбан, тадук акинман Сиктэнэйвэ. Акиндыгутын Дёлоной бичэ, тара нян улгучанывкилар бихитын, би тара эчэв сара. Сиктэнэйвэ нимнакандингав.

- Билир-билир илан нэкунэчэн бичэл –
Дёлоной, Сиктэнэй, Чинанай.
Элэ Чинанай эвэнки тэкэнын овки,
Сиктэнэй ёко тэкэнын овки,
Дёлоной луча тэкэнын овки.
Тыкэн гуннэл, нонон гунингкитын.
Умунду биденэл, дюялвар оливкилар.
Чинанайкун дюкчава овки –
10. Эвэнки тэкэнын тадук овки.
Сиктэнэй гунэри баракви овки.
Баракви овки, амбарви.
Сиктэнэй гэрбичи бивки. Сиктэнэй.
Амбарви овки, таду биделивки.
Тар биденэ, бэюктэдевки.
Ахичи оча, идук-кэ ахилача.
Бэюктэдевки инэнгитыкин,
Ахин дюдрави эмуккэкун эмэнмувки.

Умнэкэн ахин гучэ:

20. -Эрукунди толкичим.
Экэл хуруру-бэюрэ.
Сот эрут толкичим.

Хой! Сиктэнэй хурувки:

-Каятын тэгэтчингэв,
Бэюдингэв, - гунывки.-
Экэл улокиттэ, хурудёв.

-Эр нонномо коколловов гакал,-
Ахин гунывки.-
Эмэми, таръяюяви ичэвкэкэл, ныдингэв.*
Сангар уркэлин ичэвкэндес – ныдингэв.

30. Сиктэнэй хурувки, бэюрбэ ахактанавки.

Ахактанывки – няхинкучивки.
Няхинкучивки, арай иду-кэ хэгэриливил:

-Сиктэнэй, Сиктэнэй!
Турэнмэв эчэс долдыра,
Каданайя Дёлонойнун
Минэвэ хурувуттэ!
Хуруврэ, хуруврэ!

40. Ахиван хурувчол арай,
Каданай Дёлонойнун.
Ур локоновон гавкил
Дёлоной Каданайнюн.
Няхиннэ, коколлови-авунми,
Няхиннэ локочо-омнгочо.
Тарингилбан Дёлонойё гавкил,
“Коколлово-авурва ичэми
Ныдингэв, - ахин гучэ бо.
Дёлоной Каданайнюн нгэнэвкил.
Ахилан нгэнэвкил – ичэвкэнывил.
Ахи уркэви нывки, тара дёромовкил.
50. Тара дёромовкил, тара хурувувкил.

Ичэхинэн – арай дэгдерэ, ахиван хурувчэл ивет.
Дёлоной Каданайнун хурувчол ахиван.
Де муриндии хуктывкундехиывки.
Хуктычэ, хуктычэ – арай мурины хэгэлчэ:

- Хунниран, хунниран!
Энгнэкэл екуна-да тэдерэ.
Арахиной бокахалба ичэчэли
Ичэчэле, ичэчэле!
Икэндехил-кэт бээл,
60. Эвиндехил-кэт бээл
Синэвэ эридингэтын.
Экэл тэдерэ, хунниран,
Нгэнэви нгэнэгэт,- гунэн.

Хуктывдевки, хуктывдевки – арай икэндевил бээл:

-Сиктэнэй, Сиктэнэй!
Икэннэкэл, икэннэкэл!
Сиктэнэй, Сиктэнэй,
Эвиникту икэннэкэл!

70. Икэнденэл эридевил Сиктэнэйвэ,
Мурины-канан гунывил таду:

Хунниран, хунниран!
Сиктэнэй, экэл тэдерэ,
Сиктэнэй, экэл долчура,

Сиктэнэй, улокитчэрэ, - гуннэ.

Юдэви Сиктэнэй некэливки,
Муринын эвки бурэ, хуктыдевки.

80. Де Сиктэнэй нгэнэдехиновки,
Екуна-ват энэ кихана.
Нгэнэдечэ-нюн нгэнэдечэ,
Нгэнэдечэ-нюн нгэнэдечэ,
Нгэнэдевки, арай таду ичэрэн –
Дёлокурва бээл дюгудевкил.
Эчэ илитта-кат, нгэнэчэ.
Нгэнэденэ нгэнэденэ, чаймулча.
Эре муринын хэгэрэн:

90. -Хунниран, хунниран!
Мэнгумэке кокчандиви
Иргэвэс тапургадяв би.
Эрудукис мунгнандярап
Эхилэ, эхилэ!
Ангалидукис мунгнандярап
Эхилэй, эхилэй!
Мэнгумэкэн кокчандиви
Иргэвэс ювделим, - гунчэ муринын.

100. Тар Сиктэнэй эрудукин,
Ахиви эчэ долчатта,
Эхилэ хуктыдевкил,
Ахадявкил, мунгнандявкил эхилэ.
Араснай бээлвэ нгэнэттэ.
Хуктыдевкил, хуктыдевкил...

Арай биракун эендерэн –
Биракун бэе сэксэдин эендерэн,
Бэе гирамнадин ингатадяри.
Он таргачин бирава хэдэдингэтын?
Солоки-эеки хуктывуктэвки –
Энгэт бэе хэдэрэ.
Муринын-кана со алгалан бичэ.
Эеки-солоки хуктывуктэдевкил,
Муринын алгавки:

110. -Биракун, биракун,
Арбакал, арбакал, -
Гуннэ хэгэвки.

Биракун арбавки, муринын хэтэкэнывки.
Элэ гунывки Сиктэнэйдү:

-Хунниран, хунниран!
Халгандиви минэвэ

Мэкчэхинкэл, мэкчэхинкэл.
Мугдэкэчэн одингав, - гуннэ хэгэвки.

120. Кэ, Сиктэнэй хэкчихиньвки мурынми –
Мугдэкэкун одан.
Кэ, мугдэкэкун муринын оча.
Арай эду кадаркун бивки.
Кадаркун – он-да этэнны туктырэ.
Биракун таду-ты эендевки –
Бэе сэксэдин эендевки,
Бэе гирамнадин монгуктадявки.
Кэ, он кадаркундула туктыдингэн?
Эргэчин кадаркунма мэкчикэ-нюн туктывки.
Элэ Сиктэнэй эриливки мэкчикэвэ:

130. -Мэнгумэкэн мэкчикэ,
Андамакан андакан,
Туктывнэдей эмэкэл! – гунывки.

Кэ тыкэн гуннэ хэгэвки, арай –
“Хэ!” гуннэ эмэвки тарингин.
Эмэнэ, хэгэвки, гуннэ:

-Кувулгатыл бингнэдес,
Дивилгэтыл бингнээе!

140. Тыкэн гуннэ, элэ-тала мэкчикэ
Нелюнывки, нгоктактивки.
Сиктэнэй чаварихиникучивки,
Тарингин эвки туктывкунэ.
Эвки мэкчикэн туктывкунэ.
Арай хэгэкур эмэдевкил.
Ахал эмэдевкил, хэгэвкил:

- Дёлонойё Каданайнюн
Сиктэнэй ахиван
Чучавувчал, эмувчэл.
Сивайбакун одяран.
Мэнгумэкэн мэкчикэ,
150. Туктывнакэл, эмэкэл!
Андамакун андакун,
Туктывнакэл, эмэкэл, -
Гуннэл арай ахакур эмэдерэ.

- Хэгэнэл, дюр ахи эмэдевкил,
Солкомокур тэткэлтын,
Сивайбала эмэдерэ,
Кадаркунма туктывдэн
Мэкчикэвэ эридевкил.
Кэ, эмэдевкил ахал.
160. “Он эхилэ одингав?” - гуннэ,
Сиктэнэй дыкэнывки.

Мэкчикэ нунганман эвки туктыврэ,
Кадаркунма мэнын этэн туктырэ.

Элэ чиекэн овки. Чиекэн овки...
Ахал хэгэденэл дагамавкил:

-Мэнгумэкэн мэкчикэ!
Андамакун андакун,
Эмэкэл, туктывкэл!

170. Эрты эмэвки мэкчикэ.
Ахал дявавкил нунганман,
Сиктэнэй-кэнэ чиекэн бинэ,
Намаравки пулаттутын.
Кэ, элэ ахалнун, чиекэн бинэ,
Пулаттутын намарана,
Туктывки нунгарнюнтын.

ПЕРЕВОД СКАЗАНИЯ О ЧИНАНАЕ – ПЕРВОПРЕДКЕ ЭВЕНКОВ

1. Трое братьев было: Дёлоной, Сиктэнэй,
Да самый младший Чинанай – глупец большой.
Не слушается братьев своих, дурачище.
Эти люди нашими предками (досл.: нашими корнями) были.
Самые древние, от них людьми стали [мы].
От чего родившись жили, кто знает.
Корнями нашими те были, раньше говорили.

Братья его отхотятся на лося,
Чинанай же дурачище, не охотится.

10. Вот братья его на охоту ушли,
Чинанаяу сказали:
– Ну, Чинанай, мы на охоту пойдём.
Ты на лошадях отправляйся потом
Посередине реки (досл.: на макушке реки) стойбище поставь,
На самом перекате реки (досл.: на лбу переката), – сказали.

Ну, братья его уходят,
Чинанайище кочует,
реки достигает, вот говорит:
– Эё, как же мои лошади-то?

20. Унты свои намочат ведь.

Сниму я унты их.

Так говоря, камусы сдирает.

Лошади его сдыхают. Затем вот он

Жерди приносит в реку,

В воду войдя ставить начинает.

Вода жерди его уносит,

За ними он опять идет.

Потом подстилку из веток делает –

Опять вода подстилку уносит.

30. Так вот и мучается дурачище.

Мучается, мучается.

Вот и братья приходят:

– Что ты делаешь?

– Да вот вода подстилку уносит, – говорит.

Тут подстилку делаю, а подстилку вода уносит.

– Фу ты! Как это делаешь?!

– Вы же у переката на макушке сказали!

– Фу ты, дурачище! Где же лошади твои?

– Спать захотели. Спать я уложил их.

40. – Ну и дурачище! Зачем ты так делаешь?

Лошади-то наши посдыхали!

Ну что делать им? Живут так.

Вот братья его говорят Чинаная:

– Чинанай, петли иди проверь.

Ну пошел Чинанаище.

Идет, иде-е-е-т.

Оказывается медведь в петлю попался.

За ногу свою зацепился.

Ну вот и рвется (досл. бушует в петле)

50. Ну вот и рвется (досл. бушует в петле)

Потом Чинаная увидев, говорит.

Тот речь имел, тогда так было.

– Чинанай, освободи! Чинанай, освободи!

– Ты-ы-ы! – Чинанаище говорит.

Что это он запутался-то, – жалеет.

Какой миленький! – говоря, отпустить начинает.

Освобождает, освобождает,

А тот-то бушует.

Смирно не стоит, бушует.

60. – Не шевелись! – говоря,

По заднице его как шлепнет!

У медведя широченный зад –

То Чинанаища шлепок.

Потом освобождает медведя.

Отпускает, потом идет дальше.

Идет – вдруг изюбрище

Тоже в петле зацепился-а-а.

Чинаная увидев:

– Чинанай, освободи! Чинанай, освободи!

70. – Ты-ы-ы! Какой миленький! – говоря, отпускать

начинает.

Освобождает, освобождает, да тот-то

Не освобождается – бушует.

Не отпускается, бушует.

– Не шевелись! – говоря, тут же

По заднице как ударит!

Сильно ударил, с тех пор до нашего времени

У изюбря задница побелела.

Белая задница у него стала оттого.

То Чинанаища шлепок,

80. То Чинанаища удар.

Ну, братья его пришли.

– Ничего-то не попало? – спрашивают.

– Я отпустил. Жалко очень, миленькие такие!

– Фу ты! То зверь, Чинанай.

Зверя человек ловит да ест.

Почему отпустил? Дурачище, дурак.

– Что бы не промелькнуло перед глазами твоими,

То все лови, – учат. –

Ну и дурачище же ты есть!

90. Ну вот после этого долго так жили.

Опять Чинанаище петли проверять идет.

Смотреть идет, вот по научению братьев,

Что бы перед глазами его не промелькнуло –

Все абсолютно собирает: и мышку которая,

И птичку которая есть на застежки свои привязывает

[к одежде].

Похаживает так – что перед глазами промелькнет,

Все собирает, хватает.

Хватает да к застежкам привязывает.

Когда Чинанай ушел, матери своей сказали

[старшие братья]:

100. – Чинанай что-нибудь то принесет,
Там ягоды есть, битком набей.

Мать их битком бить, по голубицу пошла.

А там вдруг Чинанаище показался.

Идет кое-как, насилиу шагает.

Все насобирал – что промелькнуло.

Все насобирал, на застежки кафтана навесил.

Мать его увидела, обрадовалась:

– Э, ребенок-то мой сколько нашел, вот поедим!

Вдруг Чинанаище, мать свою увидев,

110. Хватанул ее, мозг ее разом высосал.

Потом на застежищи свои привязал мать.

Ну, домой вот так иде-е-о-т!

– Зачем мать свою убил, дурачище?!

– Зачем же вы тогда, что ни промелькнет перед глазами,

Все это собирай, сказали мне?!

– Эё, дурачище-е-е! Глупец!

Мать нашу убил ведь ты!

Ну мать свою хоронить начинают.

Матери нет, к тетке своей

120. Посылают Чинанаище,

Сами помост делать начинают,

Мать свою похоронить чтоб.

Ну Чинанай за материей идет к тетке своей.

Отправляется, бежит, до тетки доходит.

Тетка же его ребеночка имеет, младенца.

Дурачищу зная, тетка его кричит [из далека]:

– Зачем пришел, Чинанай?

Уходи отсюда,

Уходи, – прогоняет.

130. – Матери нашей мозг выпили,

Материю чтоб одеть,

Просят! – сказал.

– Подержи-ка ребенка,
В амбар за материей пойду, –
Ребенка отдавая, тетка сказала.

Младенца Чинанаищу подержать дала.
Как только вышла она, Чинанаище разом мозг
его высосал.
Потом кладет, спать укладывает, из дома выходит.
Выходящим тетка его встречает:

140. – Вот, отнеси вот это.

Быстренько отнеси, Чинанай.
Чинанай хватает материю, да как побежит!
Тетка посмотрела – ребенок ее умер, мозги – дыра.

Чинанаище бежит, бежи-и-и-и-т.
Ветер задул, деревья “ки-и-к, ки-и-к, ки-и-к”
Делают от ветра. На это он сказанул:
– Э, стонут, плачут, материю просят.
Рвет на полоски, рвет на полоски, на деревья вешает.
Вешает, потом домой идет.

150. – Ну, Чинанай, где? Материя где?

– Деревья просили, вот и повесил.
– Фу ты! Как деревья могут просить?
Что придуряешься, как это?
– Тети ребенка спать уложил, – говоря, рассказывает.
– Да этот дурачище что-то натворил, –
Переговариваются те между собой. –
Вот придет сюда ее мужичище, страшно.
Этот дурачище что-то да опять
Натворил, наверное, – братья пугаются.

160. Мать быстренько хоронят,

Потом убежать собираются:
– Ну, спустимся по реке, плот сделаем,
Корни деревьев иди найди,

Корни деревьев (нингтэ) принеси быстро, Чинанай.

Вот Чинанай вниз по реке побежал искать.
А там ребяташки играют. Игра-а-а-ют.
Чинанай дерева кусок отдирает, топором ложки делает.
Очень хорошо из дерева поварешки, ложки сделал.

Ну вот подходит к ребятишкам, подходит:

170. – Отец наш дикого оленя убьет когда,
Жратву жрать хорошо бывает, -
Говоря, в рот берет [ложку], показывая.
Изображает, будто ест.
– Ну, мне, дядюшка!
Ну, мне, дядюшка! –
Ребятишки просить начинают.
– Кто большие пятки нингтэ имеет,
Тому и дам, – говорит. –
Показывайте свои пятки!*

180. Дети унты снимают, показывать начинают пятки.
Ну вот, он топорищем своим открамсывает их.
Открамсывает, потом до-мо-о-о-й иде-е-о-т.

– Где, покажи-ка корни. Не нашел что ли?
– Почему это не нашел?! – сказанул, вынимая.
Вот детей пятки-нингтэ вынимает.
– Эё! Дурачище! Дурачище же ты Чинанаище!
Сейчас вот прибегут, поубивают нас!

Ну и во-о-о-т! Тут как тут отцы бегут ведь,
Набегают кучей да братьев его лупить начинают.

190. – Чинанай, помоги!
Чинанай, помоги же!
Вот-вот убьют!
Братья его зовут.

Чинанай же жрет. Потом:

– Эй! Калан мой разольете если, берегитесь!

Так сказанув, ручищами своими мешает котел.
То мясо помешивает, вынимая, опуская в котел.
Что за крепкая рука у него – даже не обожжется.
Жрет себе он, а братьев его лупят.

200. Вот один из его братьев как-то как-то изловчившись,
Котел Чинаная ногой своей как пнет!
– У-у-н! Котел мой пролили! – говоря, захныкал.
А один человек за его братом гонится, догоняет.
Того Чинанаище хватает, на одну ногу его

Наступает да – другую как потянет.
Так вот разом наполовину разорвал человека.
Это увидев, напугавшись, остальные убежали.

Ну братья с Чинанаем убежать собираются, убегают.
Идут быстро, идут быстро – темнеет.

210. Стемнело, там остановились, а там три дерева:
Сосна, елка, лиственница. Три дерева рядом стоят.

– Ну, Чинанай, на которое залезешь?
– Я на лиственницу залезу, – говорит,
А сам в это время в руке убитого им человека,
Убитого им человека берет ляжку держит.
– Брось, – братья говорят. -
Зачем это человека бедро носишь?
Фу-ты, дурачище, брось!

Не бросает, так вот с этим бедром на дерево и залазит.

220. Братья его на другие залазят, прячутся в них.
Вдруг те люди, по следу их выслеживая, приходят.
Выслеживают, выслеживают, не находят их, стемнело.
– Ну, спать давайте, – переговариваются, – Утром найдем.
Идут спать, костерок разводят. Тут прямо, под деревьями.
Ну, а наши парни сидят на деревьях, притихли.
Но вот Чинанаище начинает говорить братьям, говорит:
– Я писать хочу. Что мне делать?
А сам бедро это держит.

– Не шурши, не шурши, Чинанай!

230. Слышно тебя. В шапку свою пописай.
– Фу-фу! В шапку свою не стану.
– В рукавицу пописай!
– Фу-фу! В рукавицу свою не стану!
Писать хочу, писать хочу! – приговаривая,
С лиственницы своей свалился вдруг.
– Эбэй! Что это за страшилище! –
Закричали ночевавшие у костра.
Закричали да пустились наутек.
– Какое-то страшилище свалилось с дерева! – крича, убежали.

240. Чинанаище погнался за одним,
Как погнался, да тут же и догнал.
Хватает за затылок, как рванет, так и череп голый.

Потом на грудь его наступает ногой,
Так, что у того сразу язык высовывается.
Тут он хватает сучок, заостряет да
Сучком тем язык ему протыкает (чтоб засунуть в рот не мог).
– Тэ-лэ-лэ-лэ! – только и может сказать тот,
“Тэ-лэ-лэ-лэ” делая, своих помчался догонять.

Друзья его, чудовище гонится думая,
250. Чудовища напугавшись, бегут от него наутек.
– Ну, идите сюда, убежали, – говорит Чинанай.
Братья слезают. А Чинанай-то
У костра тех человеческое бедро шашлычит уже.
– Фу-фу, Чинанай, не ешь это, пошли.
Пошли быстрее, побежали, вернуться могут.

Идут, идут, вдруг к одному дому подходят.
А это был дом сэтэкэ-чудовища. У того сэтэкэ три
дочери.
Вот будто радуется он гостям, корову забивает, кормить их начинает.
Поевши, жирными станут, потом чтоб съесть их.

260. Большую корову забивает, забив, угощает.
Едят наши парни. А у того сэтэкэ три дочери,
Те его три дочери в трех отдельных домах живут.
Вдруг старшая из них начинает звать:
– Дёлоной! Приходи, приходи! -
Старшего из них зовет.
Дёлоною не хочется идти, Чинаная посылает.
Чинанай уходит, девушка за собой ведет.
В дом свой вводит – кровать большая там есть.*
Человеческие косточки, человеческие черепа то

270. На кровати той огромной ковром лежат.
– Ну, тут ложись, – говорит.
– А как, сестрица? Я не умею,
Не умею я лежать на кровати.
Ты сама ложись,
А я посмотрю,
Я хорошо посмотрю,
Потом сам лягу.
– Да вот так, вот так! – когда она говорить стала,
Голову ей оторвал.

280. На куски разрубил.

Сделав так, возвращается Чинанай, есть начинает.
Тут сэтэкэ-отец приходит, гнилушки приносит.
С жиром перемешивая, те гнилушки пожирает.
Парней наших угощает очень, огромный кусок мяса на стол кладя.
Вот второго старшего брата девушка звать начинает:
– Сиктэнэй! Приходи, приходи!
– Чинанай, ты иди!
– Сами можете пойти, – не соглашается.
Насилу послали его. Опять в тот же дом приходит
девушка.

290. – Тут ложись!
– А как? Я не умею.
Покажи, – говорит.
– Как это не умеешь?
Вот так, вот так, – говорила пока,
Голову ей оторвал.
Убивает, потом возвращается, опять есть продолжает.
Сэтэкуще мяса наварил, угощает очень.
Вдруг младшая из девушек опять звать стала:
– Чинанай, приходи, приходи!
300. Чинанай, приходи, приходи!
– Ну иди, – братья его.
– Вы идите, что бы вам не пойти! –
Ленится Чинанай.
Насилу пошел. Опять в тот дом приходит девушка.

– Тут ложись!
– Как ложиться-то?
Покажи-ка сама.
Не ложится Чинанай, драться они стали.
Девушка уж сильная больно, да Чинанай то силен.
310. Девушка топором рубит, кое-как прижал ее.
Прижал к земле Чинанай, голову ей оторвал.
Потом головы этих девиц собирает, собирает,
На ту их кровать кладет, кладет, будто спят те.
Возвращается, придя, спать ложится будто.
Сэтэкуще идет дочерей проведать в их дом.
– О! Дети мои поев, уснули. Вставайте!
Головы-то как встанут? Отбрасывает одеяло –
вот тебе!

“Кангир-кангир! Скрипя, головы их с кровати
скатились.

Вот испугавшись, четыре дня он прятался.

320. Убежал потом, убежал совсем – не вернулся.

Парни наши живут, живут так.

Один из братьев начал строить себе маленький домик (барачок),

Второй брат складик себе строить начал.

– Ну, Чинанай, а ты что строить будешь?

– Да я чумик себе сделаю, – говорит.

Чумик делая себе, припевает:

– Болор, болор!

Чумик я себе сделаю.

Болор, болор!

330. Ну, вот так и получилось: Чинанай чумик себе
сделал – эвенка жилище.

Чумик сделав себе, тот Чинанай эвенков корнем стал.

Один из братьев балаган сделал, якутов корнем стал.

Другой брат, старший, корнем луча стал.

Старший луча корнем стает, второй якутов корнем стает.

Чинанай же, дурачище, эвенков корнем стает.

Так раньше было, эвенков зарождение тот Чинанай.

Чумик сделав себе, живет, живет Чинанай.

Потом откуда-то услышал – Месяца дочь замуж хочет.

Вот мужчины, парни Месяца дочь чтоб замуж взять,

340. Все богатыри желают. Множество людей ту девушку хотят.

Ну и Чинанай же жениться тоже хочет, отправляется в путь.

Ну вот Чинанай идет, идет, с этой целью идет, вдруг река течет.

Большая река, извилистая, так вот извилинами течет.

Вдруг там в воде выдра сидит, Чинаная увидев:

– Фу-фу, фу-фу!

Чинанай-то какой есть.

Фу-фу, фу-фу!

Уши его заострены,

Глазищи выпуклы!

350. Ртище огромный,

Глазищи косят,

Глазищи навекат!

Фу-фу, фу-фу!
Спина крива,
Фу-фу, фу-фу! – говоря
Дразнить начинает, смеяться начинает.

Чинанаище валунице хватает, бросает в нее.
Рассердился, валун бросил, не попал.
– О! – говорит бедный. – Даже в нее-то не могу попасть.
360. О! Даже она-то надо мной смеется, дразнит.
Опять валунице хватает, бросает – не попадает.
Вот плакать сильно начинает:
– В такую маленькую и то не могу попасть,
Даже эта малышка меня унижает, -
Так говоря, плачет очень.

Ну вот рассердился, большое дерево вырывает,
Волочет его за собой, реку переходя.
Так и идет, это дерево за собой волоча.
Дерево за собой целую дорогу оставляет,
370. По дороге той вода течет – новая река получается.
О, реку огромную сотворил, думая, радуясь, припевает:
– Болор, болор!
Я есть Чинанаище,
Болор, болор!
Реку огромную сделал я, – поет.
Совсем в другую сторону идет, а по следу его река
течь начинает.
Речка эта где-то здесь есть, названия не знаю.
“Эту речку Чинанаище сделал, большое дерево за
собой волоча,
Эвенков корень Чинанай реку сделал”, говорили в старину.

380. Ну вот идет он, идет. Опять до большой реки доходит.
На реке огромная скала есть, гладкая совсем, огромная.
Вот на эту скалу двое царапаются, чтоб залезть:
– Ниже стань, ниже стань! – говоря.
Царапаясь на ту скалу, Чинаная увидели.
– О! Чинанаище пришел.
Всякий человек знает Чинанаище, – приговаривают.

Скалища такая, что не залезть человеку, гладкая как лед.

И только тот, кто взберется на скалу, Месяца дочь
взять может.

– Эту скалу кровью помазать надо, чтоб ниже стала, -

390. Переговариваются те люди, двое их, богатырищи.

Тут же Чинанаище обоих хватает, в руках крепко держа,

Тереть ими скалу ту начинает, прямо людей растирает о скалу.

Спины лишь их только остались, людьми то прямо
помазал.

Кровью окропил ведь скалу ту Чинанай, делая так.

На помазанье то скала низенькой становится.

Вот окропившись кровью, скала низкой стает, залезает он.

Ну, залазит, видит – а там дом красивый стоит.

Вошел – там девушка есть, хорошенькая женщина есть там.

– Где Месяца дочь? – спрашивает.

400. – Это я, я это, – сказала.

На скалу ту взобравшийся берет в жены Месяца дочь.

Ну, спать приготавливается Чинанаище. Спать ложиться стали.

Вдруг песня слышится, звучание пения:

– Лонгкое, лонгкое!

Служанка моя, служанка моя,

Двери свои открывай.

Лонгкое, лонгкое!

Женщина поет, это в действительности идет Месяца дочь.

Это Судьбами владеющая, Месяца дочь* идет, и

вправду идет.

410. Чтоб изгороди служанка открыла, поет, приближаясь:

– Лонгкое, лонгкое!

Оленья дошка моя,

Рысиная шапка моя

Заиндевели совсем.

Служанка моя, служанка моя,

Двери свои открывай!

Заиндевело все, быстреей,

Стол мне приготовь!

– Кто это? – спрашивает Чинанай.

420. – Не шурши, не шурши! Это духи небес.

Духи это, спи, –

Лежащая с ним женщина говорит.

Вот песня приближается, а женщина та не встает.

Не встает, дверей не собирается открывать.

– Лонгкое, лонгкое!

Двери мои сломать вынуждаешь,
быстро открой!

Что Чинанай пришел, слышала я,

Лонгкое, лонгкое,

430. Не прячь Чинаная!

Потом как пнула дверь, ногой ударила, дверь открылась.

Вот действительно пришла судьбами владеющая Месяца дочь.

Служанку свою хватает женщина, выгоняя, в дверь выбросила.

Этой женщины она служанкой была, оказывается, обманула Чинаная.

Со служанкой спал Чинанай, оказывается, так обманувшись.

– Я судьбами владеющая Месяца дочь есть, – говорит.

Залезший на скалу мужчина мужем ее становится.

– Ты же Чинанай, с моей служанкой спал.

Обмарался ты, лабаз строй, – сказала. –

440. Воняешь ты, обветришь, пусть ветер упадет на тебя.

Чинанай лабаз строит, на лабазе стоя, ветер зовет.

Три дня стоит, три дня проветривается, ветер зовя.

Ну вот вместе начинают жить. Ну живут, живу-у-у-т.

Жили так, жили так, долгонько жили.

У Месяца дочери поездок много, дел всяких много.

Уходя, замки, ключи свои мужу дает.

Конечно, даст, как же мужу-то не дать. Сама же ходит где-то.

Куда-то все уходит, вот опять пойти куда-то должна:

– Этот ключ от этого дома, этот ключ от амбара, – говоря,

450. Показывая, дает свои замки, ключи Чинанаищу.

– А этот от чего? От чего этот? – спрашивает Чинанай.

Один ключ остается, о том она не говорит.

Так и уходит, от чего ключ тот, не сказав.

Вот Чинанай от скуки амбары все открывает, смотрит.

Все открыл, посмотрел. Вот одинокий ключ остается.

Шариться пошел, искать пошел, от чего же этот ключ есть.

Нашел – домик стоит, старенький, закрыт на замок.

Открывает его, открывает его – вдруг что-то выскакивает оттуда!

Что-то что-то огромное вылетает – огромного сэтэкэ выпустил,

460. тот огромный сэтэкэ хватает Чинаная вниз головой,

Вниз головой держа, ногами вверх держа, втыкает его в землю.
Ноженьки только нашего Чинаная торчат из земли.
За женой его, Месяца дочерью, погнался тот сэтэкэ.
Ну вот, за его женой погнался. А Чинанаища ножонки из земли
Как два сучка торчат. Торчат, как сучочки, будто две палки торчат.
В таком положении и остался Чинанаище, ноги как палки торчат.
Тот сэтэкэ, убегая служанке их глаза выткнул.
Глаза вырвал, вот та без глаз осталась.
Вот убежал сэтэкэ, Чинанай из земли торчит, служанка без глаз.

470. Без глаз будучи, проголодалась, топор взяла, за дровами пошла.

Без глаз, слепая стала, на ощупь дрова ищет.
Вот она бродит на ощупь, бродит на ощупь, чтоб огонь разжечь.
К Чинаная, сучком-развилкой торчащим из земли, подходит,
Ощупывает, потом:
– Вот же деревце есть, – говоря, топором своим ноги Чинаная,
Торчащие как сучки из земли, ноги его рубить начинает:
– Ой, больно, ой, больно! – закричав, зашевелился он.
Высочил из земли да как погонится за женой да за сэтэкэ.
Вот гонится да гонится. Гонится, гонится, гонится.
Бежит, бежит, бежит. Вдруг около дороги

480. Тот сэтэкунице жену его на дерево повесил.

Головою вниз, обе ноги проткнуты палкой (за ноги на этой палке на дерево
подвешена).
Ну, Чинанай подбегает, подвешенную жену видит.
Жена его жива еще. Не помог даже ей, ничего не сделал,
висящую видя на дереве, гонится дальше за сэтэкэ.

– Чинанай! Сними меня! – кричит она.
– Погоди, времени у меня нет! – произнося, убежал.
За сэтэкущем я гонюсь! – сказал, убегая.

Жена его так и осталась висеть на дереве том.

490. Долго он гнался, сколько-то лет гнался.

Догнал, биться начали. Побеждает он сэтэкэ.
Ну, побеждает, возвращается вот.
Возвращается туда, к оставленной им жене.
Та-то бедненькая, умерла, сколько уж лет прошло.
Косточки только остались.
Сколько уж лет прошло, одни кости от нее остались.
Плачет горько: “Почему же я тогда
Не снял тебя”, – говоря.

Потом кости ее пересчитывает, пересчитывает.

500. Все на месте, по порядку складывает их.

Чем же мне ее оживить? – думает. –

Как же оживлю? Дурачище же я,

Почему же когда мимо бежал не снял ее! – плачет.

Когда он так сидел там, ворон летит.

– Кулук! Кулук! Что делаешь?

– Воронище, – говорит, – как мне жену оживить?

– Я лекарство тебе за три дня принесу, – говорит тот.

– А ты меня теперь больше не станешь дразнить?

Людишки меня дразнят, смеются надо мной:

510. “Нос твой крив”, – говоря.

Ты меня так не будешь дразнить?

– Э! Нет, нет! Принеси только.

С этих пор мы перестанем так говорить.

Людьми настоящими став, лосей убьем когда,

Остатки с подстилки для свежевания зверя есть будешь впредь.

Когда же только подстрелим, да зверь умрет (убежав), будешь есть.

То будешь есть впредь.

Ну, ворон улетаёт, чтоб лекарство принести.

Через три дня прилетает, в зобе пену приносит.

520. – Ну, вот этим мажь, мажь.

Мажь, мясо нарастет.

Мясо нарастет, потом оживет.

Ну-у-у, вот так вот жену свою оживил.

Вот живут они, живут они.

Чинанай совсем постарел.

Конечно постареет, много лет живут.

Вдруг у них два ребенка сразу рождается.

Рождаются два паренька.

Состарившись уже родили.

А дети то их не растут.

530. Так вот младенцами все остаются,

Так вот, сколько лет уже

В люльках своих находятся, не вырастая.

Вот они тех мальчиков с той самой скалы,

На которую когда-то Чинанай взобрался, на землю сбрасывают.

На землю сбрасывают, на земле жить стали [те].

Как уж они на земле выросли – кто знает!

Выросли они на земле, людьми стали.

Нашими корнями стали, эвенков корнем.
А на Верхней Буга* не росли они.

ПРИМЕЧАНИЯ

* помосья оливкил /помост начинают делать/ - речь идет о захоронении на лабазах-помостах.

* нинтэлье эмукэл /корней деревьев принеси/; үи хэгды нитэчи /У кого большие пятки/ - юморной эпизод строится на тавтологии слова нитэ.

* Дёлоной! Келерэ, келерэ! /Дёлоной! Приходи, приходи!/ - якутская речь в данном случае. Используется для того, чтоб показать, что чудовища-сэтэкэ иноязычны.

* "каир-каир" - звукоподражательное образное слово, передающее движение чего-то скрипящего.

* луча тэкэнын овки /луча корнем становится/ - в настоящее время слово "луча" означает всех людей европеоидов. Но "луча" соотносимо с "нюча", "нюйдже", "чжурчжэ" - чжурчжени.

* Верхняя Буга - верхний мир, верхняя земля.

“ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗАНИЯ О ЧИНАНАЕ”

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЫНЕ ЧИНАНАЯ

Сказительница не называет имя мальчика, но оно выясняется из речи его коня. Конь мальчика, обращаясь с песней-монологом к нему, называет его Торгея – звательная форма от имени собственного Торганай. По опубликованным материалам эвенкийского фольклора носят это имя как женщины, так и мужчины. Г.М. Василевич в примечаниях к книге “ Исторический фольклор эвенков” / , с. 352/ сопоставляет его с названием группы дауров – торгачин, известным по сведениям И. Идеса (17 в.) и Б. Бранда. Последний писал о том, что язык торгачинов сходен в большей части с тунгусским. Г.М. Василевич связывает этноним “торган” с названием монгольского рода “торга”, “ торгут”. Имя Торганай может варьироваться как Торгану, Торганандя (далее в сказаниях “Торганай” и “ Могучий человек Эринындя-богатырь также имеются герои с этим именем).

Повествование о сыне Чинаная сказительница передала языком, близким к разговорному языку эвенков. Но и здесь чувствуется определенный ритм повествования.

СЫН ЧИНАНАЯ

1. Женится тот мальчик, второй тоже женится.
Чинаная с их матерью нет уже.
И вот жену его один богач-человек возжелал.
Очень красивая женщина была.
Вот и говорит тому молодому парнишке,
Чинаная сыну:
Не видимый /человеку/ чудовище-сэтэкэ* есть,
За тем иди и приведи, - сказал.
У жены его родители где-то были,
10. Где-то в каком-то городе жили.
Вот идти нашему парню надо,
Того сэтэкэ привести надо.
У его жены платок имеется,
На том платке пишет, пишет /она/.
Пишет что-то сама,
Наш же парень писать разве умеет?
Как ему написать, не знает /грамоты/.
- Ну, ты иди, - сказала жена его.
Тебя даже и убить могут захотеть,
20. Съесть даже могут,- говорит.
Ты же потихоньку этим платком
Глаза вытирай, плача,- сказала.
- Ну, отправляется за этим невидимым,
Совершенно невидимый он,
Невидимым будучи, между тем,
Пищу-то ест.
За тем его отправляют.
Ну, уходит наш парнишка.
Идет, идет –
30. Доходит до места.
Достигает какую-то землю /страну/ их,
Большая деревня есть, город /целый/.
Людей множество там живет.
-Зачем ты пришел, зачем ты пришел!? – спрашивать стали.
- Именно сюда ты пришел? Уходи отсюда!
Не станешь ты здесь человеком, -
Сказали какие-то люди у ворот /закрытых перед ним/.
Деревня большая, город /целый/,
Вот его и не впускают туда.
40. Ну наш парнишка садится там /у ворот/.
Плакать будто начинает, платком

Глаза свои вытирать начинает.
Вытирает будто бы слезы.
Это увидел один человек:
-Ё-ё! Дай-ка это письмо!- говорит.
Один человек просит, берет, читает:
-Э, да это же наша девушка / пишет!
Нашей девушки муж пришел.

50. Ну вот кормят его, чаем поят хорошо.
Того невидимого человека Бар-Сох * имя.
Невидимый /человек/ Бар-Сох существует.
Но он же сэтэкэ-чудовище –
Бар-Сох по имени у них есть /оказывается/.
- Ну, и как же ты его повезешь? – спрашивают.
Этот сэтэкэ Бар-Сох с тобой поехать должен, - сказали.-
На бычище повезешь его, большой очень он.
Вот на огромного быка усаживают того Бар-Соха,
Ведет парень наш.
Едут, едут...
60. Парень наш пешком идет.
Тот невидимый сэтэкэ на бычище едет.
Парень наш быка того ведет за собой.
Бар-Сох невидимый ведь,
Невидимого никому ведет пешком.
Идя так, парень наш спрашивает:
-Бар-Сох, ты здесь?
-Здесь, здесь, - отвечает тот было.
Едут- едут, опять спрашивает:
- Бар-сох, ты есть?
70. Есть, есть. –
Отвечает все-таки тот громко.

Вот так ведет, ведет,
Вот и приводит того Бар-Соха.
Что делать тому богачу?
Привел же невидимого сэтэкэ.

-Ну, увидел на самом деле Бар-Соха человека.
Невидимого /глазу человека/ человека увидел я, -
Сейчас же верни его назад, - говорит.

80. Тот сэтэкэ невидимый Бар-Сох
Каким-то образом, того богача съел.

/Это я хорошо не помню, забыла./

Бар-Сох сэтэкунице съедает того богача,
Вот паренек наш сам становится главным.
Того невидимого Бар-Соха на родину его возвращает.
С тех пор хорошо жить начинает, хорошо живет.
Долгонько жил, сам главным будучи.

- Живет, живет, живет. Старость наступает.
Состарились, с женой вместе состарились.
Состарились, и вот старыми будучи,
90. Двух детей родили:
Парнишку и девочку.
- Старятся, старятся – умирают.
Дети одинешеньки остаются.
Живут так, лошадь у них есть.
Вот не имея родителей одинешеньки живут.
Вдруг однажды в окно их
Сэтэкэ лицо засовывает:
- Явико-явико!
Мать-отец ваши умерли уже.
100. Косточки их пошевелите давай,-
Говоря так, в окно всунулся.
-Явико-явико! Явико-явико! – говоря.
- Страшно то как! Ребятишкам страшно конечно.
Конь их вдруг запел:
- Торгея, Торгеян!*
Давайте уйдем прочь, давайте уйдем прочь,
Не дадут жить /спокойно/,
Торгея, Торгеян!
- Конь их зовет, “уйдемте прочь”, говоря,
110. Не дадут жить хорошо, говоря.
Вот мальчик на коня своего садится.
О-о-о! Поскакал...
Галопом скачет.
Девочка там живет, остается.
Парнишка скачет на коне,
Вдруг конь его петь начинает:
- Торгея, Торгея!
Убегая-скача,
Сейчас вот людей увидим.
120. Словам их ни за что не верь, - сказал.
Хорошенько слушайся меня.
Опять едет-скачет –
Вдруг большую железную дверь видит.
Железные столбы для привязывания лошадей есть там.
Привязывает там коня своего.
Видит, вдруг старушка приходит.
- Иди-ка посмотри, - говорит,
Там такому же как ты человеку/ ростом с тебя/
Гроб делают, - сказала.
130. С тебя величиной тот человек будет,

Иди-ка примерься.

Паренек наш идет –
Там железный гроб делают:

-О, - говорят, - человек у нас умер,
Давай-ка посмотрим, хорош ли этот гроб будет,

- О, мальчишка наш ложится –
Тот /гроб/ они закрывают.
Затем мышей много заталкивают туда,
И со звуком “Лан-лун!” закрхлопывают.
140. Замыкают парня нашего / в гробу/.
Затем в море взяли да выбросили.
Потом радуются:

-Э, коня его своим конем иметь будем теперь!

- Конь же его, когда мальчик в гроб лег,
Тот железный столб грыть начал,
Плохое почувствовал он ведь, предупреждал же –
Не слушай их речей до этого говорил же мальчишке.
Этот конь его не ловится – вот-вот с привязи ускользнет.
Не подпускает к себе тех людей,
150. Вот столб их вырывает, поет:
Не приближайтесь,
Печеночки ваши, внутренности ваши
Повытаскиваю, повытаскиваю!
По лиственницам развешу,
Развешу, повытаскиваю!
Вот будучи вдесятером только поймали.
Десятером будучи сели на коня его.
Конь его конем его будучи к морю скачет.
В море ныряет.
160. Десять человек там топят, уничтожает.
Затем домой возвращается.
Вдруг /на его пути/ двое траву косят.
Те люди начинают ловить коня. Он б

-Э, ну поймайте же попробуйте меня, поймайте!
Десятерых мужчин печенки их, сердца их
Развесив по деревьям, я скачу!- поет.

- Скачет домой.
А девочка наша
У окошка своего сидит.
170. Высматривает, что скоро приедут, надеясь.
Вдруг конь их один скачет.
Очень просить начинает девочка,
Меня тоже увези отсюда, - говоря.

Конь тот с тем же столбом прискакал,

- Рассказал все, как было, вероятно о брате младшем.
Вот девчонка вскакивает на коня да мчится!
Ну вот скачет, скачет, скачет.
До реки доезжает. По той реке
Железный гроб поблескивает, плывет.
180. В том железном гробу брат младший её ведь, замкнутый.
Вот конь ее петь начинает:
-Хозяйка, хозяйка!
С ушей моих, подле копыт моих
Шерстинки возьми,- сказал.-
В карман свой засунь,- сказал.
Девочка делает так,
Шерсть его отовсюду берет,
В карман свой засовывает.
Вдруг конь ее падает, скеолько же скакать-то может.
190. Умирает. Девочка же пешком бежит.
Подошвы ног её сшаркиваются.
На коленях своих ползет /дольше/.
Идет – ползет, ползет –
И колени вовсе сшаркались.
Ну, что же делать-то?
На чем теперь двигаться-то?
Мучается: проползет – полежит.
И вот так когда уже лежала совсем,
Вот те в платок завернутые
200. Лошадиные шерстинки берет.
Те шерстинки взяв, скручивает их.
Вот тебе и на! “Ихэхэхэк!” заржав,
Конь её прямо с седлом закрутился
Хватает она коня своего, садится верхом, скачет дальше.
Вот и река большая течет.
По реке большой той гроб плывет.
И гроб тот многоголовый
Дяпкалта-старик* через море перевозит.
Перевозит, домой идет.
210. Девочка туда идет.
Двери-то у него железные, две двери.
Приходит та девочка к старику,
Тот восемь голов имеющий
Дяпкалта-старик оказывается.*
- Дедушка, восемь голов имеющий
Дедушка Дяпкалта,
Помоги мне, - просит.
Вот такое и такое со мной было, дасказывает.
- Тот железный гробик
220. Вынь из моря,- говорит.-
Там брат мой младший замкнут.
- Ну. Десятиголовый Дапкалта-старик сети свои смотреть идет.
В те сети его гроб тот попался.

- Уходит, гроб тот приносит.
Ну, открывают – вдруг мыши
Из гроба того как выпрыгнут!
Выпрыгивают, ну а Дяпкалта-старик
Ногами давит их под звук “Капур-капур!” *
Съели мыши нашего парнишку-то,
230. Косточки одни остались.
Ну, что же делать, что же делать?
Плачет девочка. Старичок же говорит:

-Ты иди туда, там ущелье большое будет.
То большое ущелье состоит из трех ущелий.
Там пена красная,
Белая, черная будет.
Пену ту всякую иди принеси, - сказал.
- Ну, идет девочка. Бедненькая! Идет.
Дяпкалта-старик ей табакерочки даёт,
240. Чтоб в табакерках тех пену принесла.
Идет-идет, ущелье большое находит.
Из трех ущелий оно состоит...
Там и красная, и белая,
И черная пена кружится.
В табакерки свои набирает, зачерпывает, приносит.
Ху, вот и ладно. На коне своем девочка ездила.
Дяпкалта-старик полюбил девочку, жалеет ее.
Приходит как-то – а Дяпкалта-старик косточки считает:
- Эта – отсюда, эта отсюда, все на месте.
250. Вот смазывает пеной /косточки/ - вот и человеком стает/ брат!
И дыхание ему возвращает Дяпкалта-старик.
- Живут дальше. Живут-живут.
Вот восьмиголовому Дяпкалте-старик
Биться время настает с девятиговым Ексинге-стариком.
Говорит вот восьмиголовый Дяпкалта-старик:

-Ну, я тебя спас, -
Парнишке говорит, -
Ну, иди бейся /теперь ты за меня/.
- Парнишка отправляется.
260. И вдруг туда девять голов имеющий
Ексинге-старик
Туда приходит:

-Ну. С тобой биться пришел.
- Давай побьемся.

На место своих битв ведет /Ексинге/. Эё!
Чего только нет на этом месте побоищ!
И кости-то, и черепа.

Парнишка –то наш что,
С травинку величиной, маленький.
270. Но и таким будучи все головы его поотрубал.
Парнишка – невидимый почти /в траве/ - головы его все поскручивал.

Тот –то Ексинге парнишку даже за человека не посчитал.
Того Ексинге головы, уши его приносит /Дяпкалте/.
Восемь голов имеющий Дяпкалта-старик
Варит целиком те головы.

Ну вот так и живут те дети,
До скончания своего века живут.
До самой старости живут.
Вот это и конец.

Сиктэнэй

Вначале о Чинанае нимнаканили было, потом о его детях. Затем про его старшего брата Сиктэнэя. Самым старшим братом был Дёлоной, о нем тоже рассказывали было, я то не знаю /повествование о Дёлоное/. О Сиктэнэе поведаю нимнгакан.

1. В древности-древности три родных брата жили –
Дёлоной, Сиктэнэй, Чинанай.
Вот Чинанай становится эвенков корнем /предком/,
Сиктэнэй якутов корнем стает,
Дёлоной корнем луча* стает.
Так говоря, раньше рассказывали.
Вместе живя, дома себе делать стали.
Чинанаище дюкча* делает –
Эвенков корнем становится.
10. Сиктэнэем которого звали барак делает.
Барак себе делает, вроде амбара.
Сиктэнэй имя его было. Сиктэнэй.
Амбар себе делает, там жить начинает.
Так живя, охотится /на копытного зверя/.
Жену заимел, откуда-то женился.
Охотится ежедневно,
Жена дома одинёшенька остается.
Однажды жена его сказала:
- Плохое во сне видела.
20. Не уходи-не охоться.
Очень плохой сон видела.

Хой! (Сиктэнэй не обращает внимания) Сиктэнэй уходит собирается:

-Сколько же я буду сидеть,
Пойду на охоту, - говорит.
Не обманывай, пойду.

-Эту рысиную рукавицу мою возьми, -
Жена его говорит.-
Придя, вон там покажешь, открою я.*
В щель двери покажешь – открою.

30. Сиктэнэй уходит, за лосями гоняться уходит.
Гоняется – очень вспотеваает.
Вспотел очень, вдруг где-то кто-то поет:

-Сиктэнэй, Сиктэнэй!
Слова моего не послушался,
Каданай* с Дёлоном*
Меня уводят!
Увели, унесли!

- Жену его увели оказывается,
Каданай с Дёлоном.
40. То, что раньше он повесил, взяли
Дёлоной с Каданом.*
Вспотевши, рукавицы с шапкой,
Вспотевши повесил-забыл.
Это все Дёлоной /Каданай с Дёлоном/ взяли,
“Рукавицы-шапку увидя
Открою”,- жена же сказала.
Дёлоной с Каданом идут.
К жене его идут – показывают /в щель двери/.
Женщина дверь свою открывает, её воруют.
50. Её воруют, её уводят.

Взглянул /вверх/ - вдруг летят, жену его увели вот.
Дёлоной с Каданом увели его жену.
Вот на коне своем поскакал он за ними.
Скакал, скакал – вдруг конь его заперл:

- Хозяин мой, хозяин мой!
Ничему теперь не верь.
Разные люди-слуги /Каданая с Дёлоном/ встретятся,
Встретятся нам, встретятся!
И поющие-то люди нам встретятся,
60. Играющие /в разные игры/ люди.
Тебя будут звать к себе.
Не верь, хозяин,
Пойдем своей дорогой,- сказал.

Скачет, скачет – вдруг поют люди:

-Сиктэнэй, Сиктэнэй!
Иди с нами петь, иди с нами петь!
Сиктэнэй, Сиктэнэй.
На празднике Эвиник иди петь с нами!

Поючи зовут Сиктэнэя,

70. Конь же его говорит на это:
-Хозяин мой, хозяин!
Сиктэнэй. Не верь,
Сиктэнэй. Не слушай их,
Сиктэнэй, обманывают они, - говоря.
- Слезть /с коня/ Сиктэнэй хотел было,
Конь его не дает, скачет.
Ну Сиктэнэй едет дальше,
Не обращая ни на кого внимания.
Едет только да и едет,
80. Едет только да и едет.
Едет, вдруг увидел там –
Большие камни мужчины носят.
Не остановился даже, проехал.
Едучи так едучи, чай пить захотел.
Тут его конь запел:
- Хозяин мой, хозяин!
Золотыми копытами своими
Голову твою расколю я.
- Из-за твоего плохого поступка мучаемся
90. Теперь вот теперь!
Из-за глупости твоей мучаемся
Теперь вот теперь!
Золотыми копытами своими
Мозги твои выпущу,- сказал его конь.
- Это ведь из-за глупости Сиктэнэя,
Жену свою не послушал,
Вот теперь и скачут /догоняют Дёлоноя с Каданаем/
Гонятся, мучаются теперь.
Разных людей прошли.
100. Скачут. Скачут...
- Вдруг большая река течет –
Большая река кровью человеческой течет,
Человеческими костями вместо камней /устлана/.
Как такую реку можно перейти им?
Вверх-вниз по течению скачут –
Не может человек ее перейти.
Конь же его очень хорошим заклинателем-алгаланом был*.
Вверх-вниз по течению скачет,
Конь его заклинания-алга произносит:
110. -Великая река, великая река!
Стань мельче, стань мельче, -
Так говоря поет.
- Большая река мелеет, конь его перепрыгивает.
Затем говорит Сиктэнэю:

-Хозяин мой, хозяин мой!
Ногою своей меня
Пни слегка, пни слегка.
Пенечком сделаюсь, - говоря поет.

120. Ну, Сиктэнэй пнул слегка коня –
Большим пнем стал тот.
Ну, большим пнем конь его стал.
А там большая скала есть.
Скалища – никак не залезть на нее.
Река большая тут же течет –
Человека кровью течет,
Человека костями устлана вместо камней.
Ну, как ему на эту огромную скалу влезть?
На такую скалу кабарга только может влезть.
Вот Сиктэнэй начинает звать кабаргу:

130. Золотая кабарга / имеющая золотые копытца/
Дружелюбная приятельница,
Чтоб поднять меня на скалу приходи!- говорит.

Вот так говоря поет, вдруг –
“Хэ!” произнесся приходит та.
Прийдя, поет, говоря:

-Да вы же обманщики есть,
Со своим и задумками разными!

140. Так говоря, туда-сюда
Похаживает, принохивается.
Сиктэнэй схватил ее,
А та не хочет поднимать его /на скалу/.
Кабарга не поднимает его на скалу.
Вдруг песни слышались.
Женщины идут, поют:

150. -Дёлоной с Каданаем
Сиктэнэя жену
Убегом увели, привели.
Свадьба большая делается.
Золотокопытная кабарга,
Вверх подними нас, приходи!
Дружелюбная приятельница,
Подними нас вверх /по скале/, приходи,-
Так говоря вдруг женщины приближаются.

Поючи, две женщины идут,
Только из шелка одежда их вся,
На свадьбу идут,
На скалу чтоб подняла их
Кабаргу зовут.

160. Ну, приближаются женщины те.
“Что же мне делать?”- говоря,
Сиктэнэй прячется.

Кабарга его не хочет поднимать,
На скалищу сам не может взобраться.

Поэтому хвоинкой становится. Хвоинкой становится...
Женщины, поючи, приближаются:

-Золотокопытая кабарга!
Приятельница из приятельниц,
Приходи, подними наверх!

170. Тут же приходит кабарга.
Женщины ловят ее,
Сиктэнэй же, хвоинкой будучи,
Прилипает к платку их.
Ну, потом с женщинами, хвоинкой будучи,
К платку их прилипнув,
Взбирается вместе с ними.

Конец сказания утерян, но сюжет сходен с сюжетом публикуемого здесь сказания о Торгане, записанного нами от чаро-олекминских эвенков – от Авеловой Анфисы Павловны.

“СКАЗАНИЕ О ТОРГАНАЕ”

Сказание записано от Авеловой Анфисы Павловны в п. Хатыстыр Алданского района Якутии в 1986 г.

Повествование о Торгане по сюжету сходно со сказанием о Сиктэнэе: то же начало, те же события, те же герои . В бассейне Олекмы и Чары в Якутии бытует как самостоятельное сказание о Торгане. Запевы коня Сиктэнэя и Торганая абсолютно одинаковы и по мелодии, и по запевным словам.

1. Билир-билир дюр нэкунэчэл бичэл.
Умукон муричил бичэл.
Эничил бичэл,
Омолгихалин бэюктэвкил бичэл.
Умукон омолги Торганай гунмури атыркачи бичэ.

- Девгэтын манавракин бэючэл. Тар бэюксэкил,
Кихэнывэ кихэлдэлэн, долбоныва долбодолон
Бэюрбэ ахачал. Хактыралдяракин бэюрбэ вачал.
Тар арай вакса хигдерэктын, силатчарактын
10. Арай халлантакаки сэгэн долдывча.
– Торганайми-ланэ, ланэ!
Хакиннилби неваннилби
Силатчамикале-лэнэ,
Минэвэ-лэнэ, лэн
Туксукур-тамнаксакур
Оёлитэ-лэнэ
Каданайя Делонойнун
Деромоксол дэгивдерэ!
Тар тыкэ гундекенын-хэгэдекенын
20. Люкиви гакса, угискэки люкулечо.
Тар люкулерокин, дёлокур-кадаркур
"гир-гир!" ниргихинчал.
Тар некэксэ эле омомгил, омомгил
Дюткакивар мучухинчал.
"Де киллэлби гакса, ахадялим," –
Торганай омомги гунывки.
Энинын бими гунывки:
– Экэл, тэгэлтэнэ хурудови.
– Эчэ, хурудюлим, – Торганай гунывки.
30. Юрэн Торганай, килнэлби
Гадяракин, арай муринын
Икэллэн-турэчиллэн,
Тыкэн-гуннэ:
– Торгея, Торгея, хунниран, хунниран!
Дегинүлим сендулими игэхинкэл-лэнэ!
Анүлими юксэ-лэнэ ичэдэви, муркана-лан балдыдяв
Балдывдяв синду-лэн, синду-лэн.
Таду-ланы угикса-лан лэнэдэви, – гучэ.
Килдык-дэ тэгэлтэнэ тэгэксэ,
40. Дегинүлин сендулин игэхинчэ,

- Анлулин ючэ, арай анлули сендулин
Юрэкин – арай муркан илгимадяран.
– Эр синни мурканны, эду угкал-да хурукул, – гучэ.
Таридуви угча, хуручо. Ахадяхича.
Ўэнэчэ-нюн Іэнэчэ, хуктивчэ-нюн хуктивчэ.
Тар хуктивденэ, муринын нян илча, авлакачанду.
– Торгея, Торгея! Хунниран, хунниран!
Эду-Іэнэ бидилэтын хуныкикир аямамал, гоёёмомол-Іэнэ!
Таду-Іэнэ энэмэмэ ичэхинэ, энэмэмэ этэхинэ-Іэнэ,
50. – Дэрунэспэл биделэнэ, умулнаспал бидилэнэ-гундегэтын-Іэнэ!
Дэрумкимнэк чайтымнак уилтэкэл, - гундегэтын.
Таду-Іаны энэмэмэ ичэхинэ-Іэны, – тар тыкэн гучэ.
Тыкэн гуннэ, муринын нян хуктивдехичэ.
Хуктивкэл-нюн хуктивкэл, хуктивкэл-нюн хуктивкэл.
Киддык даганы хуныкикир бидерэ эриденэ:
– Торганай, аналчимнак-чайтымнак, элэ эмэкэл, - гунывки.
Ичэхинэ-кэт нуларбатын Торганай эчэ, хуктивдехинчэ.
Тар хуктивдехичэ, хуктивчэ-нюн хуктивчэ,
Іэнэчэ-нюн Іэнэчэ,
60. Тадук муринын нян авлакачанду иликса, нян хэгэлчэ:
– Торгея, Торгея! Хунниран, хунниран!
Эду-Іэны бидегэны биракун, биракун!
Бэелэны иктэдинын илатадьяри-нан,
Бэелэны гирамналдин мэлукточодери.
Тара-Іаны эякэки-солококи хуктивдави-Іэны.
– Едуяви аятаран, эркикины биракуны-Іэнэ,
Едуяви севьянтэрэн! – гунденэ, гунденэ.
Таду-Іаны салурракин хэдэксэ-Іэн хурудови-Іэкэ.
Арай эхилэ хуктивдехичэ нян, хуктивдехичэ.
70. Хуктивчэ-нюн хуктивчэ, хуктивчэ-нюн хуктивчэ.
Килдык биракун эмэчэ, бэе хаксэдин эяндери,
Бэе иктэдин илатадьяри, бэе гирамнадин молоктодери.
Эрэ тара нян мурын гуннэгэдин эяки-солоки хуктивденэ,
– Эр биракун едуяви аятаран, едуяви севьянтэрэн,
Тыкэн гуннэ хуктивуктэвчэ, эякэки-солококи хуктивчэ.

- Тыкэн хуктывувтэдерэкин бираин халуча. Хэдэчэ.
Тар бирава хэдэксэ, нян муриндиви хуктывчэ-нюн хуктывчэ.
Хуктывчэ-нюн хуктывчэ, хуктывкэл-нюн хуктывкэл.
Горово-горово хуктывчэ, якур очал, яил дагамалчал.
80. Нян муринын авлакачанду иликса элэ хэгэлчэ:
– Торгея, Торгея! Хунниран, хунниран!
Эдулэны бидилэны кадаркун, кадаркун.
Мэмэлдулэви налтудярил-лэны.
Таду-лэн бинэны, некчэниксэ
Дулиндуливи пэхиргэдилэв-лэн.
Тара-ланы хэдэмэми бэе-лэны бими-лэн
Экэл-нюн си оmlоро оmlоро:
Тар баргидадун кадарду бидегэн бидегэн
Колнорин-нун багдариннун човикса пэридеру.
90. Тара-ланы колноринма энэ гара, багдаринма гадаи.
Энэмэмэй оmlоро оmlоро!
Минэ-лэны гирамналбам
Умивукса дялахалбав имудэи.
Энэмэмэ оmlоро, хунниран!
Элэ тар хуктывдехичэ, хуктывдехичэ.
Нян хуктывчэ-нюн хуктывчэ,
Хуктывчэ-нюн хуктывчэ.
Кадаркурдули, якурдули хуручо.
Килдык-та дагаманан, дюр яин
100. Мэндүлэвэр налтудярила эмэчэ.
Тар налтудярактын, муринын некчэнчэ –
Муринын дулиндулии кокчоргочо.
Мэнын дёлолдук-илалдук танчаматна
Нэхилэ тар кадаркунма туктычэ.
Тар туктыксэ, оmlочо муринми гуннэвэн.
Тутуктэчэ сэнлэрин сэмкэдэлэтын,
Охикталин буромдолотын тутуктэчэ.
Дёлогилдули, илалдули, кадарилдули.
Элэ "Буним дагамаран" – гуниксэ,
110. Дёлоду тэгэксэ дёмкичилчэ:

– Он гунчэ мурынми? – дёмкичилчэ,

Тар демкитчана эхилэ дёнча.

Дёныкса, кадари!дула мучукса,

Мурынми гирамналван тавукса,

Дялахалбан дялахалдулан тыпкэниксэ,

Элэ тар човикса!и гэлэктэнэчэ.

Тар човикса!и гэлэктэнэчэ, тадук

– Авгу-ка човикса эр гучэн? –

Колноринма-гу, багдаринма-гу?

120. Багдарин бими човикса инлипкэмэчин,

колнорин бими – буркимэчин.

– Багдаринман-ка гакта, – гунчэ, –

багдарин унун-да ая.

Багдаринма гакса мурын дялахалбан имучэ.

Мурынби дялахалбан умучэ,

муринын элэ илчэ: “Ихэ-хэк

Ихэ-хэк!” – гунчэмнэк иливухинчача!

Тар иливухинчакса, элэ хэгэлчэ:

130. – Торгея, Торгея! Хунниран, хунниран!

Торгея, Торгея! Хунниран, хунниран!

Бэе-!энэ гуннэвэны едуяви ом!онноны-!анэ.

А!алидуу-!энэ араны-!эн эчэс си бурэ!

Элэ угчэ-дэ нян хуктывкатчэхтэ.

Муринын элэ хуктывкэл-нюн хуктывкэл,

хуктывкэлнюн хуктывкэл, хуктывчэ-нюн хуктывчэ.

Тадук элэ кадаркурдули, я!курдули,

дёл!огкурдули, игэгкурдули хуручо.

Тар хуктывденэ, арай кадаркачан хэрэлэн

химигкун кадаркачан элэ эмэчэ.

140. Тар кадарла бэе он-да элгин туктырэ.

Он-да энэлли туктырэ. Элэ тадук

иливухинчакса, муринын нян гунчэ:

– Торгея, Торгея! Хунниран, хунниран!

Минэвэ-!эн хэкчихикэл, Такичакан

!эн эмикун окалэ, симигкун!

Тэлгэчэкэн окале, – гуннэкэн.

Муринын гуннэгэчинын муриндук юксэ,
муринми хэкчихичэ:

“Симигкун нэлгэчэкэн окал!” – гуннэ.

150. Тар килдык-та тэлгэчэкэн симигкун оча.
Тар химигкун оракин, арай хуныкикир
хуныкикир тар нэлгэчэкэндүлэ эвчэл.
Тунла-гу, илан-лу хунат эвчэл.
Элэ тар эвуксэкил, химиктэлбэ депилчэл,
– Э, эр екун аян химигкун нэлгэчэкэн бихин!
Тыкэн гуннэл, нэлгэчэндү химиктэлвэ депилчэл,
нэлгэчэндү олколилчал.
Солко пилатычил, тар пилатылдутын намарача.
Тар муринын, хэкчихинэдуи дүлэдун гүчэ:

160. – Хуныл пилатылдутын намарадаи,
чиекэн окса. Тадук хунылнюн туктылдыммен.
Си мэнны этэнны туктырэ, – гүчэ.
Кэ килдык-та даганы, чиекэн окса,
солко пилатылду намаракса, туктылдычэ.
Якун-кадаркун оёло тыкэн туктычэ.
Тар кадарла туктивэн,
арай кадаркун ады-да уркэчи,
ады-да куречи бивки.

- Атырканман дёромовки
170. илан дыличи Каданай
тар кадариндяду бичэ.
Илан дыличи куликан-Каданай
таду бихин эвит.
Тар Каданаиндя хунылби гунчэ:
– Екун, екун лодяран?
екунма эмуврэс? ўоке, локел!
Екун элгурэмудерэн?
Хулту улин бихин,
идук эмуврэс? – гүчэ.

180. – ўи-дэ ачин, екун-да ачин, – гүчэл хуныл.
Бу тар олколиксал, эмэрэв.

– Эчэ, эчэ! Бихин, бихин! – тарилитын гучэ.
Тар некэксэ, Торганайва гэлэктэнэчэ.
Илан-лу, тунла-гу уркэвэ нынэ ирэн.
Арай илан дыличи Каданай тэгэтчэрэн ивит.
Тар илан дылван хогныкал-нун хогныкал,
куликан-еда нуландун будинэн, эвки бурэ бо.
Дюр дылбан хогча, иливан дылван хогдаи некэ дерэкин,
атырканын бими илан хуларин улюкивэ тысэмэтчэрэн.

190. Тара тар долдыча, атырканын тар тысэмэтчэнэ
гунывки: “Эр улюкилвэ тытэрэкис, гулувунду иларакис,
Каданаиндя ачин одилан!” Кутуруккандукин-нюн дявучадяран.
– Эмэкэл элэ, – тэпкэвки, – эрэ тытэми, бэе одилас!
Кэ, тара долдыкса, тартыкаки туксача,
туксакса, тытэксэ, тар улюкилбэ гулувунду илача.
Тар илача. Иларакин – кадарин-да, яин-да,
тарты илан дыличииин Каданаинын ачин оча.
Бука бары курча игэхинчэл гулувундулэ.
Элэ тар атырканми гакса, мучучэ дюлави.
200. Этэптэн

ПЕРЕВОД СКАЗАНИЯ О ТОРГАНАЕ

1. В древности-древности два брата родных жили.
Одна лошадь у них была.
Мать у них была,
Парни охотой жили.
Один из братьев по имени Торганай жену имел.
Когда кончилась еда, они на охоту пошли. Охотясь,
До самого вечера, пока ночь не наступила,
Лосей гнали. Когда уже темно становилось, лосей убили.
И вот когда, убив, свежевали, шашлычили,
10. Вдруг в воздухе песня слышалась.
– Торганай такой-сякой!
Печеночки да сердечко
Шашлычишь ты,
А меня-то, меня

- Среди туч и тумана,
Поверху их
Каданай с Дёлоном
Украв, уносят, летя.
И вот как эта песня слышалась,
20. Лук свой схватив, вверх выстрелил Торганай.
Как выстрелил он, скалы-камни
"гир-гир" загрохотали,
После этого наши братья
Домой повернули.
– Лыжи свои взяв, погонюсь, –
Сказал Торганай.
– Нет, лучше утром отправляйся, – сказала
Его мать, матерью ему будучи.
– Нет, сейчас же погонюсь, – говорит Торганай.
30. Вышел Торганай, лыжи-кинглэ когда брал,
Только лыжи взял, лошадь его
Вдруг заговорила-запела,
Вот так говоря запела:
– Торгея, Торгея! Хозяин мой, хозяин!
В левое ухо мое влезши,
Через правое выйдя, увидишь,
Что рожу тебе жеребенка.
Жеребенка рожу тебе я.
На него садясь, погонишься, – сказала.
И действительно, утром встав,
40. В левое ухо лошади пролез,
Через правое вылез, выйдя
Через правое ухо видит – жеребенок стоит.
– Это твой жеребенок, на него садись, да поезжай, - сказала
Сел на того жеребенка, поехал. Погнался.
Едет-едет, скачет-скачет.
Ехал так, ехал, вдруг конь его на поляне остановился
– Торгея, Торгея! Хозяин мой, хозяин!
Здесь красивые девушки быть должны прекрасные!

- Ты на них не смотри, не оборачивайся даже,
50. - Устал наверное, пить захотел ты! – скажут они.
Устал наверное, пить захотел ты! – скажут они.
Передохни, сойди с коня, чай пей! – скажут.
Не смотря на них, проезжай, - так сказал.
Сказав так, конь поскакал дальше.
Скачут они, скачут, скачут и скачут.
И вдруг действительно девушек видят, те зовут:
– Торганай, переночевать-поесть, иди сюда, - говорят.
Даже не взглянул на них Торгонай проскакал.
Скачет и скачет дальше Торганай,
На своем коне, гонится и гонится,
За Каданаем и Делоном богатырями,
Его жену укравшими и унесшими.
60. Вдруг опять на поляне конь остановившись опять поёт:
– Торгея, Торгея! Хозяин мой, хозяин!
Впереди большая река будет, большая река тут будет!
Человечьими зубами как галькой усеяна,
Человечьими костями что камнями устлана.
По берегу ее вверх и вниз по течению скачи.
– Это что за хорошая река тут течет!
Это что за прекрасная река тут течет! – говоря, приговаривая.
Как река уменьшится-высохнет, переедешь.
Сказав это, конь дальше поскакал.
70. Скакали они, скакали, скакали да скакали.
И вправду большая река течет, кровью человечесьей река та течет,
Человечьими зубами, что галькой усеяна, человечесьими костями что
камнями устлана.
Стал Торганай вверх по течению скакать, вниз по течению скакать,
– Это что за хорошая река тут течет, это что за прекрасная река тут
течет!
Так скакал, приговаривая, вода в реке уменьшилась. Переехал.
Переехал реку Торганай и дальше поскакал.
Скакал да скакал, скакал да скакал.
Долго-долго скачет так, едет и едет.

- Долго скакал, гольцы завиднелись, гольцы приблизились.
80. Вдруг конь, опять на поляне остановившись, запел:
– Торгея, Торгея! Хозяин мой, хозяин!
Здесь должны быть скалы огромные, скалищи.
Огромные скалы друг о друга ударяющиеся.
Вот там-то я, прыгая,
Разорвусь надвое (т.е. скалы перережут коня).
Ты преодолеешь их, то человеком станешь,
Только смотри, не забудь:
На той стороне скала будет большая,
На ней черная и белая крутящаяся пены есть.
90. Черную кружащуюся пену не бери, белую возьми.
Только не забудь, только не забудь!
Кости мои все вместе
Собрав суставы помажь.
Только не забудь об этом, хозяин!
И опять поскакали поскакали.
Опять скачут и скачут,
Скачут и скачут.
По скалам, по гольцам едут.
Скоро прискакали к двум скалам.
100. Две скалы те друг о друга ударяются.
Как ударились две скалы друг о друга, конь прыгнул –
Коня наполовину разорвали скалы.
Сам за камни-выступы хватаясь,
Насилу на скалу взобрался.
Влезши на скалу и совершенно забыл, что конь говорил.
Ползал до тех пор, пока колени его сшоркались совсем,
Пока ногти (на руках) все не поотлетали.
Ползает по скалам, по камням, по ущельям.
“Ну вот и смерть подошла”, - сказав,
110. Сев на камень, стал вспоминать.
-Что же мой конь говорил мне? – вспоминает,
Вот вспоминая, вспомнил.
Вспомнив, к скале вернувшись,

- Кости коня собрав,
Сустав к суставу пригнав,
Пошел искать пену.
Пойдя искать пену, потом
Какую из них брать
Белую или черную?
120. У белой пены и запах-то приятнее,
Черная же и на вид-то плохая.
Возьму-ка белую, - сказал
Белая и пахнет хорошо.
Белой пены набрав, кости коня помазал.
Суставы коня смазал,
"Ихэ-хэк!" – заржав, вскочил конь его перед ним.
Со ржанием "Ихэ-хэк!" вскочил внезапно.
Вскочив, стоит, потом запел – заговорил:
– Торгея, Торгея! Хозяин, хозяин!
130. Торгея, Торгея! Хозяин, хозяин!
Что же ты забываешь то, что говорят?!
Из-за своей глупости чуть не погиб ты.
Сел на коня Торганай и поскакали они.
Скачет да скачет конь его,
Скачет, да скачет, не останавливаясь.
По скалам скачут; по гольцам скачут,
По камням скачут, по зарослям скачут.
Скачут так и вдруг у подножия небольшой скалы,
К подножию скалы, где ягодное место есть.
140. А на скалу эту никому не взобраться,
Никак не влезть на скалу ту. Потом
Остановившись там, конь запел опять:
– Торгея, Торгея! Хозяин мой, хозяин!
Пни меня слегка ногой, чтоб
Пенечком брусникой поросшим стал я!
Брусникой поросшим пенечком стань! – скажи.
Как конь сказал, Торганай сойдя с него,

Пнул слегка ногой.

– Пенечком брусникой поросшим стань! – сказав.

150. Тут же тот и превратился в пенек,
Когда тот стал пенечком с брусникой, вдруг девушки
Вдруг девушки к нему спустились [со скалы].
То ли три, то ли пять девушек спустились.
Со скалы той спускаются, ягоды начинают есть.
- Э, что эта за полянка ягодная хорошая тут!
Так говоря, на полянке бруснику едят,
На полянке лакомятся.
Шелковые плакты на них, на платок их прилип (хвоинкой став Торганай)
Конь его, перед этим сказал:
160. К платкам девушек прилипнешь
Хвоинкой став. С ними и поднимешься.
Сам ты не взберешься, - сказал.
И вправду хвоинкой став,
К шелковым платкам прилипнув взобрался.
На скалищу – голец так самый верх так влез.
На скалу ту влез,
А скала та с несколькими дверями,
С несколькими изгородями.
Тот, что жену Торганая унес
170. Трехголовый Каданай-богатырь
Живет там на той скале.
Три головы имеющий змей Каданай
Там живет оказывается.
Там Каданай девушкам тем сказал:
– Чем, чем это пахнет?!
Что это вы принесли с собой? Воняет, воняет!
Кого это вы привели с собой?
Чужой запах появился,
Откуда вы его принесли? – сказал.
180. – Никого нет с нами, ничего нет с нами– отвечают те.
Мы полакомившись ягодой, вернулись.
– Нет, нет! Есть запах, есть! – говорит тот.

Сказал так и искать начал Торгоная.

Открыв то ли пять, то ли три двери вошел [Торганай].

А тут трехголовый Каданай сидит.

Те его три головы рубить да рубить начал,

А злой разве поддастся ему, не поддается

Две головы отрубил, третью хотел отрубить когда,

Жена его тут вдруг шкурки трёх красных белок отбирает у них.

190. Услышав как борется Торганай, жена его отбирая шкурки.

Говорит: “Если отберешь этих белок, сожжешь в костре,

Каданище исчезнет!” Держи обязательно за хвост [шкурку].

- Иди сюда, - кричит, - это отнимешь, человеком станешь!

Услышав это, туда побежал,

Прибежав, отобрав, в костре сжѐг.

Вот сжѐг. Когда сжѐг – ни скалы, ни гольца,

И того трехголового Каданая не стало.

Видимо, все они в огонь – костер тот ушли.

Вот свою жену взяв, вернулся домой.

200. Закончилось.

“СКАЗАНИЕ О МЭНГРУНДЯ – МАТА”

Записано от Дмитрия Николаевича Соловьева. Родился в 1902 г. в Аяно-Майском районе хабаровского края, по отцу представитель рода эдян, мать была из редкого рода кунига. Ветеран Великой Отечественной войны, разведчик и снайпер, дошедший до Берлина и благополучно вернувшийся домой. После войны проживал в п. Владимировка на реке Амгуни, был кадровым охотником и рыбаком.

Нимнгаканы исполнял с ранней юности. Перед уходом на фронт был одним из признанных сказителей. Считал свое призвание сказителя даром, посланным ему небом. Традиции исполнения нимнгакана перед дальним неизведанным путешествием, каким явилась для него война, была соблюдена им перед уходом на фронт. “Вот тогда я очень хорошо пел нимнгакан, - рассказывал Дмитрий Николаевич. – Молодой был, голос хороший был. На войне тоже пел нимнгаканы. А русские друзья говорили: “Опять шаманить перед боем начинаешь, Митрий?” Шутили так.”

Дмитрия Николаевича нам пришлось записывать лишь один раз летом 1981 г., а зимой 1982 г. его не стало.

В репертуаре сказителя кроме публикуемого сказания о Мэнгрунде были сказания “Отани - богатырь”, “Умуслиндя - сонинг”, “Гарпариндя - богатырь” и множество мифов, преданий и других произведений устного народного творчества эвенков.

МЭНГРУНДЯ – МАТА

Умун мата бичэ, гэрбин Мэнгрундя-мата. Утэндуи бидечэ.

Умнэкэн ахинча, толкинма толкитча. Екун-ма-ка толкитча.

Тэгэлтэнэ мелча, кулумтанми* урихинча – таду бакача сэлэмэ гекинма*. Бэючэ, бэюкэнмэ вача, тара эмучэ, урвэн хуптэхинчэ – тала тар сэлэмэ гекинма дычэ. Тар гекинма сэхэрэчэ – екунма-ка салча*. Нгэнэдэи некэвки, Дулин Буга чэчэлбэн токорихиндави* некэлчэ. Тыкэн гунчэденэ, мэнын мурынми алатчавки – Угу Бугадук муринын эмэнгэтын овки*. Тыкэн тэгэтчэнэ, арай долдыран – умнэт екун-ка дюма дагадун тыктэн. Тар муринын эмэчэ болла.

1. Тарты муриндиви нгэнэрэн.
Дэгдевки тар муриндуи.
Дэгдевки, дэгдевки –
Арай умнэт хактыра овки.
Тар хактыраду дэгдевил,
Тадук екун-ка нгэрин ичэвулилки.
Сангарнгачин нгэрихин ичэвувки.
Тыкэн дэгденэл, умнэт тар
Сангардули тыктэн, тыктэн.
10. Эргэчинты буга, сома ая,
Едук-та нгэрин буга.
Бира эендерэн.
О. Демульчэ. Мурынми иктэрэн:

-Чалбан окал, эмэдэлэв.

Бира эендерэн. Нёра
Бира дяпкадун хуклэдерэн,
Мулэ эхин иста. Хуклэдевки.
Дяваран нунганман. Тарингин турэчи:

20. -Нёра-нёра!
Нёра-нёра!
Ая бэе,
Вэнгруди мата,
Минэвэ мула
Гарандакал соди!
Нёра-нёра, нёра-нера!
Синдулэ-нгэн окинда
Аява одингав, - гунэн.
Нёра-нёра! Нёра-нёра!

30. Гарандалан мулэ.
Тарингин мудук икэвки:

-Нёра-нёра!
Ая бэе, Мэнгруди-мата,
Нада одинган, эмэдингэв.
Нёра-нера,
Нёра-нёра!

Тадук нгэнэрэн.
Нёрангин нгэнэрэн,
Мэнгруди нян нгэнэрэн.
Солоки бирава.
40. Нгэнэдевки, нгэнэдевки –
Муннукан хэтэкэнэн.
Дяваран нунганман.
Тарингин икэливки:

Мунну –муннунги,
Бэи, токтокол!
Мунну-муннунги!
Экэл минэвэ дептэ,
Кихалга туга одак
Бэлэдингэв!
50. Муннуги-муннунги!

Тынэн муннуканма.
Бира дяпкаван туктыхэ,
Муннукан гунэн:

-Муннуги-муннунги!
Мэнгруди ая бэе,
Синду-дэ нада одингав
Умун кихалгадус!- гунэн.

Нгэнэрэн бэет.
Бирали нгэнэрэн,
60. Бира манавран.
Таду дю бивки.
Авахи бихин таду.
Авахи-эвэкэ бичэ,
Авахи хутэлэн бичэ.

-Эвэкэ, дорова!- бэенгит.

Тарингин ева-дэ энэ гунэ:

- Тынгеракин-тынгеракин!
Илэ эмэчэс, хутэ? – гунэм.
Тынгеракин-тынгеракин!
70. Илан муричи бихим.
Тынгеракин-тынгеракин!
Пастук сома нада минду.
Тынгеракин-тынгеракин,
Ая сонинг, пастук окал,- гунчэ.
Тынгеракин-тынгеракин!

Элэ пастук одан атырканду.
Илан муриман ичэчиллэн.
Эвэкэн гунэн:

80. -Тынгеракин-тынгеракин!
Аят пастудями,
Тынгеракин-тынгеракин,
Умунмэ гадингас,
Тынгеракин-тынгеракин!

- Кэ. Пастуллаан тар авахимнгуду.
Ахаран мурингилван.
Таду авахикар бивкил:
Тынгэндук дуликилби
Умун нгалачир тэгэтчэрэ.
90. Таду бээл нгалалватыр,
Таду бээл халгарватын
Улочэдерэ, дебдэвэр.
Тара он-кат энэ гунэ,
Илтэнчэ авахиткарба.
Ахача мурирби пастудяна.

Ахадяна, суламава ичэчэ.
Тарингин турэчи, суламандя:

- О. Мэнгруди-мата,
О, илэ нгэнэденны?
Постой пастудяны,
100. Хакинмас талакадян.
Мит бугадук умун-дэ
Аи-бэе эчэ мучура,- гунэн.-
Пастукка кейми –
Бэе одингас,
Эми – этэнны,- гунэн.-
Еда эмэчэс, хутэ?
Эмчэс эмэрэ!
Мэнгруди, постой си
Эр бугава исчас.

110. Тыкэн гуннэ хуручо.
Матангит эмэнмурэн.
Тэгэвки таду, тэгэтчэвки.
- Эё, он некэдем?
Он мурирби бакадям?

Тыкэн тэгэтчэрэкин,
Идук-кэ муннукан эмэрэн:

- Едяны? Мурирби санминны?
Си минду бэлэчэс – би бэлэдингэв.
Тэгэткэл эду, алаткал,- гунэн.
120. Тэгэтчэвки, алатчавки.
Гороконмо алаттан.
Тадук игиндя эмэрэн –
Де муннугил эмэдеривэтын,
Муннугил мурирва ахадяриватын

- Тыкэн тэгэтчэнэ долдыран.
Баран муннугил, ады-да няма
Бинэл, ахадяёчивкил мурирван.
Бакача муннугин мурирван,
Ахадяячивкил Мэнгрулэ.
130. Эрты умнэт муририн дынгнымэдэрэ –
Бурбэлирэн, дяваран нунгарватын.
Э, бэлэчэ муннуканын, ая.

Хилбэрэн мурирви атыркандулаи.
Тарингин, юксэ дюдукки:

- Тынггеракин-тынггеракин!
Еда-ка дявавчухун?!
Тынггеракин-тынггеракин!
Эрут дыкэнчэл бихис!
Тынггеракин-тынггеракин!
140. Дылвахун кокчогодёв,- гунывки.
Тынггеракин-тынггеракин!
Тыматна-нган аятмарит,
Тынггеракин-тынггеракин,
Му додун дыкэндэвэр!

- Кэ, ая, бакача мурирби.
Тэгэлтэнэ нян хилбэвки,
Пастунавки мурирван.
Хилбэвки – тарингилин
Нян эрты сучавкил,
150. Сэнмивки нян нунгарватын.
Удячивки-удячивки – ачин.
Бирандя дяпкалан удятын эмэвки –
Таду-ты манавувки – ачир.
Де таду тэгэвки, дялдачивки.
Тыкэн тэгэтчэрэкин арай
Бирандяду уга эмэрэн.
Тар угангит нёрангин эмэвки.

- Бэлэдингэв, гундерив!
Аямат бэлэннэкэл,
160. Му додун- нгэнэ
Мурирнгилис дыкэнчэл,
Эткэн ахадингав,
Мудук ювдингэв.
Бэлэннэкэл, дявакал!

- Тыкэн гуннэ, нёрангин хурурун.
Тэгэтчэвки. Алатчавки таду.
Гороконмо алаттан таду.
Тадук умнэт уга эмэрэн –
Бирангин хуюллэн.
170. Ады-да няма нёра
Тар мурирнгилбан

- Мудук ахадявкил.
Бира мунгин хуюлчэ –
Кэтэмэмэ нёрал таду
Мурирван мудук хилбэдевкил.
Кэ, бэлэннэвки дявадаи.
Эрты умнэт юхинчэвкил!
Матангит со бэе бинэ
Эрты нунгарватын бурбэлилки.
180. Бурбэлилки, аямат идакавки.
Идакакса, атыркангдулаи хильбэвки.
Тарингин юксэ, нян лягилилки:

- Тынгеракин-тынгеракин!
Кире-кире! – гундем.
Тынгеракин-тынгеракин!
Дылилвахун ачингдингав!
Тынгеракин-тынгеракин!
Еда-ка тыкэн очахун?
Тынгеракин-тынгеракин!
190. Аи-бэе матангин-нгэн,
Эхилэ-нгэн мунэвэ-нгэнэ
Ачингдинган, гундем-нгэнэ!
Тынгеракин-тынгеракин!

Матангит авахимнгуду гунылки:

- Авахиндяй-атыркандяй!
- Гуннэви дялууввал.
- Умун мурынми-нганэ
- Минду-нгэнэ букэл,- гунэн.

- Тангин-канан авахимнгу бинэ
200. Идук аят-бээдыт будингэн.
Эвки бурэ – кухилилки.
Де кухильёттэ таду.
Мэнгруди-мата бинэ
Дэлби токторон нунганман.
Дылван тыкин кокчогорон.
Вавки авахимнгувэ таду,
Мурирван гавки, талавки.

- Элэтыкэн некэдерэкин
Арай нян Амнанындя,
210. Суламандян эмэвки.
Эмэвки, гунылилки:

- Мэнгруди-мата,- гунылки,-
- Авахимнгус эду каин бихин.
- Тар каидуи маталва дявучадярин.
- Умун-дэ элэ эмэчэ мата,- гунэн,-
- Эр дуннэдук эчэ мучура.
- Авахимнгу каидун бидерэ.

- Э. Мэнгруди мата-бэе бинэ,
Тынывки маталва, тынывки.
220. Тарингилин дюлавар нгэнэвил,
Матангит нян дюлави мучулилки.
Муриртай дюлави нгэнэвил.
Тар некэденэ-нгэденэ ичэвил –
Умун суламандя-ахи таду
Умун матава учихинча,
Эвил тынэ, дявучадявил.
Тар суламандя ахи бивил –
Эдые ачин бинэ матава
Учихиникса, эвил тынэ.

230. Тар эдылэдэи некэвил.

Мэнгруди-матангит таду:

- Суламандя-ахиндя,
Долчаткал, ева гундем.
Бэе бэевэ гохичивил,
Бэе бэевэ бакавил,
Сулама суламава гохичивил,
Сулама суламава бакавил.
Тыкэл аи-бэевэ, матава.
Си тэрингис эду дагаду бихин.
240. Амнан-сулама синду ая бидингэн,
Тара тэриткэл, таду дагаду бивил,- гунэн.

Э, тарингин тэдевил, долчачивил.
Амнанма гэлэктэнэвил – хурувил.
Матангит дюлави нгэнэвил.

- Тадук урумкунди –
Нян дуннэ чэчэлбэн чэчэрилвил,
Ахиявил бакавил – Нёракиндява.
Дулин Дуннэду биливил.
Хуркэн-кунгакан балдывил.
250. Умуслин гэрбивил тара.
Нян мата энгэхи овил, ихэвувил.
Тыкэн бидерэктын, аминын ачиндун
Умнэкэн дуннэлэтын авахиндя эмэчэ.
Э, эмэдеривэ арчача Умусликэн.
Умусликэн нян дюдувил эвил
Тэгэттэ, горолло энэ дуннэвил ичэвил.
Тар некэдерэкин-некэедерэкин,
Авахиндя эмэвил тала бивил.
Тара ичэксэкэн омонгит,
260. Мэнгрунэ омонгин:

-Гиней, гиней-гиней!
Гиней, гиней-гиней!
Екун надалан эмэрэс?

- Эчэлбун-нгэн эрирэ.
Гине-гиней, гине-гиней!
Сэлэрбундя –авахиной,
Гине-гиней, гине-гиней!
Екун гэрбилэ эмэрэс-ку?
Тэдемэви улгучакэл,
270. Тэдемэви сэхэргекэл,
Екун надалан эмэрэвэс?
Гине-гиней, гине-гиней!
- Симуладяран тарингин.
Тарингин мудук ючэ,
Огуспи кулуйчэ.
- Кэ, эмэкэл элэ.
Ирэмэкэл!
- Кэ тар аминдулан эмэрэн.
- Гунре-гунри,
280. Гунри-гунри!
Огухиндяв,
Экэл тэмтэркэттэй!
- Э! Тарингин нюркунчаран.
Гунре-гунре! Гунри-гунри!
- Огухиндян нюркунан,
Тар Мэнгруни омологин
Халганман хуркача.
Тыкрэн тарингин.
- Генре-генрей. Генре-генрей!
290. Тар Мэнгрундя омологин гунэн:
-Эхэкэ, экэл тала нгэнэрэ.
Гукчаннгат!- гунэн.
Авунми луккал,
Авахингин сэлэ авучи.
О! Гукчана.
Омологи суптыттан тыкэн.
Аминдулан эдэн нгэнэрэ.
Мит омологит китрэин.
Де гукчанылла –
300. Кобахтара, истангара.
Омологит давдывки.
- Эхэкэ, - гунывки,-
- Еда эмэчэс, уха делас.
- А,- гунывки тарингин.-
Со-да мата бихинны,
Постой эмэчэ бихим,
Дюлави мучукта,- улокичивки.

Улокичивки тарингин,
Мэнын “мучум” гуннэ,
310. Хунгут хоктот эиндулэн,
Нёракиндулай нгэнэвки.
Дутэт нгэнэвки, нёравки омологичанма.
Дютын эрмэ, омологит дютын.
Э, Нёрикиндя-атыркан
Де баттакчаран.
Арай тар авахиндя эмэвкэнэн,
Нёракиндя дюлан эмэрэн.
Де гунывки тар авахиндяду:
-Нёрилайиндя!

320. Емачас, эмэчэс?
Би-ты бараксатай,
Матангилбив иду?
Илай эмэчэс, нёрилай!
Мучухикал, нёрилогой!
Еда эмэчэс, нёрилогой!- гунывки.

Тар некэдерэктын
Умусликэн дюлави эмэвки.
Де тыкульячивки омологичангит.
Омологичан авунман дэлпэрэгэр
330. Токточо тар эмэчэлэн.
Омологин авунман
Бутунну сукэт токторон.
Тарингин мулэ нгэнэчэ.
Тадук икэвки:

-Гунре-гунре!
Хутэ-бэе,
Екундавай
Эхэкэви-нун
Атагастан.
340. Генре-гунре, гуенре-гунре!
Умусликэн – хутэгуй,
Этэкэл!
Гунре-генре, гунре-гунрей!
Нгэнэнгэт одам!
Калека окса, нгэнэкэндем.
Генре-генре, огухив нян
Калека одан!
Генре-генре, генре-генре!

-Кэ,- гуниттэн омологит-,
350. Авахе Сэлэргунде,
Усо эмэрэкис,
Ачиндингав синэвэ!

Тарингин мулэ урихинэн,
Нгэнэрэн тари.
“Чуп!” она, мулэ нгэнэрэн.

- Тарингканай умун ехан сучаран.
Умун ехан сучаран.
Тар авахиндява тар валтак,
Элэ мулэ инэ, ехан сучавки.
360. Кэ, тыкан некэдерэкин,
Сэтуру бидекэн.
Тарингканай мудук евки:
- Бултара-бултара, бултаканин!
Умусликэн, мата-бэе,
Адяс-ку минэвэ вадянгай
Бултара-бултарай, бултарай!
Соди муду дяваракис
Бултара-бултара, бултарай,
Соди герой одингас!
370. Тар омологит нян мулэ ирэн,
Нёра оттан, ахалча авахива.
Тар авахи ехангин ингакан она,
Му чунгурэлэн ичэ,
Омологичангит ахактаран.
Лам чунгурэдун ахактавки.
- Гине-гиней, гине-гиней!
Еми-да синэвэ бокондёв,
Еми-да авахиндява ачингдингав!
Гине-гинёй, гине-гинёй!
380. Тарингин нян икэвки:
- Бултара-бултара!
Ингала суруксо,
Бултара-бултара,
Соди, соди,
Бултара-бултарай,
Минэ дявакал!
- Тар некэдерэкин, касатка эмэрэн.
Лам касаткан, хэгдындя бивки.
- Гинилта-гинилтай!
Умусликэн, хутэгуй!
Екунма-ка гэлэктэнны?
390. Тар гунденэкэн хэтэкэнэн.
Гинилта-гинилта!
- Дюр бивкил.
Де Умусликэн омологит:
- Гине-гиней, гине-гиней!
Бултара Бултарай авахи
Дёлокон окса, лам чунгурэлэн

- Миндук туханча,- гунэн.
400. Соди маннукса,
Тар дёлово дявакал!
- Тадук хэтэкэнэн
Тар касатканин,
Де Бултанандя нян
Сокан бинэ тыкивки му долан.
- Умусликэн олло одан,
Нгэнэрэн, нгэнэрэн,
Хэгдынэ бирава солорон.
Солоксокон солорон.
410. Тарингин олло боконон,
Тар авахиндя, му чунгурэдун
Дыкэнинивчэвэ касатка-оллон эмурэн.
- Кэ, эмум! – гуннэ, тынэн.
- Тарингин, о, – угискоки дэгиллэн.
- Де тар сучакса, гунывки:
- Бултара-бултара-бултаканин!
- Сучакса аяканди тамнакса
- Тамнаксаду буридингнэв!
- Бултара-бултара-бултарагуй!
420. - Ахаматкал, туркэвдингэй!-
- Э, тыкин гуннэ – тамнаксаду буричэ.
- Сэнмивчэ, буричэ, нгэнэчэ.
- Эр мит омолоит нян:
- Гине-гинеи, гине-гинеи!
Тар-да бигин,
Бокондингов –бакадингав!- гунывки.
Гине-гинеи, гине-гинеи!
- Кэ тыкэн иксакса-иксакса,
Тарингин угиски хурурэн – аминтыкин.
430. Умусликэн ахактадявки,
Тарингин дэктылэчи еха бинэ,
Еха бинэ, туксандявки.
Де таду мит омолоит:
- Гине-гинеи, гине-гинеи!
Энтылдулав, аминдулай
Нгэнэчэ боллага.
- Де Умусликэн амтылуу нгэнэрэн.
Эмэвки, таду аминын-энинын.
Аминын Мэнгрундя, энин Нёракиндя.
440. -Гине-гинеи, гине-гинеи!
Мэнгрундыяй, ама гуным,
Бутара Бултарайва дявадякал!

Гине-гинеи, гине-гинеи!
Умун бегава ахактандям!
Дюлас эмэдингэн!
Гине-гинеи, гине-гинеи!

Кэ, дюлави хурукоттон.
Тар аминын дявача болла.
Инмэт гидалача,
450. Тыкэн гидалача,
Тыкэн гидалача – керес.
Дыгин инмэт гидалача.

Тар эхилэ этэрэн.

ПЕРЕВОД СКАЗАНИЯ О МЭНГРУНДЯ-БОГАТЫРЬ

Один богатырь жил, имя его Мэнгрундя-богатырь. В утэне* своем жил. Однажды уснул, сон увидел. Что-то во сне увидел. Утром проснулся, родовой очаг разрыл – там нашел железного ястреба*. На охоту пошел, лосенка убил, того принес, разрезал живот – туда всунул железного ястреба. Того ястреба таким образом окровавил (т.е. помазанье кровью совершил) – что-то /неведомое ему раньше/ узнал*. Отправиться хочет, средней земли Дулин Буга извилины все пройти* задумал. Так задумав, сам коня своего ждет – с верхнего мира Угу Буга прийти конь его должен*. /Так вот сидя/ в доме своем, вдруг услышал – что-то внезапно около жилища его упало. Это конь его прибыл оказывается.

1. На том коне своем поехал.
Летит на своем коне.
Летит, летит –
Вдруг разом темно стало.
В темноте той летят,
Затем что-то светлое завиднелось.
Как дыра свет видится.
Так вот летя, вдруг
В дыру упал, упал.
Такая же страна, очень хорошая,
10. Очень светлая страна.
Река течет.
О. Проголодался. Стукнул своего коня:
-Березой стань, пока я не вернусь.

Река течет. Нерка
На берегу лежит,
До воды не достает. Лежит.
Поймал ее. А та-то с речью:

- Нёра-нёра!
Нёра-нёра!
20. Хороший человек,

Мэнгруди богатырь,
Меня в воду
Быстренько брось!
Нёра-нёра, нёра-нёра!
Тебе я когда-то
Добро сделаю,- сказал.
Нёра-нёра! Нёра-нёра!

Бросил в воду /нерку/.
А та из воды поет:

30. -Нёра-нёра!
Добрый человек, Мэнгруди-богатырь,
Когда нужно станет, приплыву.
Нёра-нёра,
Нёра-нёра!

Потом уплыла.
Нерка его уплыла.
Мэнгруди пустился в путь дальше.
Вверх по течению реки.

40. Идет, идет –
Заяц выпрыгнул.
Поймал его.
А тот запел:

-Мунну-муннуги,
Погоди, подожди!
Мунну-муннуги!
Не ешь меня,
Когда тебе туго станет
Помогу!
Муннуги-муннуги!

50. Отпустил зайца.
Взобравшись на крутой берег реки,
Заяц сказал:

-Муннуги-муннуги!
Мэнгруди добрый человек,
Пригожусь я тебе
В одной твоей нужде!- сказал.

Пошел дальше наш человек.
Вдоль реки пошел,
Река закончилась.

60. А там жилище –дю*стоит.
В нем авахи живет.
Авахи-старуха была,
Авахи та детей имела.

- Бабушка, здравствуй! – наш человек.

А та, ничего не говоря в ответ:

- Тынгеракин-тынгеракин!
Зачем ты пришел, дитя? – спрашиваю.
Тынгеракин-тынгеракин!
Есть три коня у меня.
70. Тынгеракин-тынгеракин!
Пастух очень нужен мне.
Тынгеракин-тынгеракин!
Добрый сонинг, пастухом будь, - сказала.
Тынгеракин-тынгеракин!

Ну вот стал пастухом у старухи.
Стал пасти трех ее коней.
Старуха та сказала:

- Тынгеракин-тынгеракин!
Если хорошо пасти будешь,
80. Тынгеракин-тынгеракин,
Одного возьмешь,
Тынгеракин-тынгеракин!

- Так было. Стал пастухом у той авахи-старухи.
Погнал коней пастишь.
А там авахинята сидят:
От середины груди
Одну руку имеющие сидят.
Человеческие руки,
Человеческие ноги
90. Варят /в котле/, чтоб поесть

Ничего не сказал он на это,
Прошел мимо авахинят.
Погнал дальше коней.

Когда гнал их, змея огромного увидел.
А тот-то с речью, змеище:

- О, Мэнгруди-богатырь,
О, куда ты идешь?
Зря ты пастишь,
Печень твою сожрет /старуха/.
100. С нашей земли ни один
Аи-человек еще не вернулся назад, - сказал.-
Если одолеешь работу пастуха –
Человеком станешь,
Если нет то нет, - сказал.—
Зачем ты пришел сюда, дитя?
Лучше бы ты не приходил!
Мэнгруди, зря ты
Этой нашей земли достиг.

110. Так сказал и уполз.
Богатырь наш остался один.
Сидит там. Сидит.
-Как же мне быть?
Как мне коней своих найти?

Когда сидел так, думая.
Откуда-то заяц прибежал:

- Что ты делаешь? Коней своих потерял?
Ты мне помог – я тоже помогу тебе.
Сиди тут, жди , - сказал.

120. Сидит наш человек, ждет.
Долгонько ждал.
Вдруг шум доходит –
Вот бег зайцев,
Коней его гонящих
Сидя услышал.
Множество зайцев, много тысяч
Будучи, гонят его коней.
Гонят прямо к Мэнгрунде.
Тут как тут кони галопом –
Схватил, поймал их.

130. Э, помог заяц, хорошо.
Погнал коней к своей старухе.
А та, выйдя из жилища:
-Тынгеракин-тынгеракин!
Как это вы поймались?
Тынгеракин-тынгеракин!
Плохо же спрятались вы!
Тынгеракин-тынгеракин!
Головы вам поотрубая,- говорит.
Тынгеракин-тынгеракин!
140. Завтра же получше,
Тынгеракин-тынгеракин!
Внутри воды спрячьтесь!

Ну хорошо, нашел коней.
Утром опять гонит (на пастбище),
Пастушить лошадей идет.
Гонит – а те-то
Опять тут же убегают,
Опять теряет их.
Выслеживает-выслеживает – нет.

150. К берегу реки следы приводят –
Там же и исчезают – нет.
Вот садится там, думает.
Когда сидел так вдруг
По реке волна пошла.
С той волной нерка его приплыла.

- Нёра-нёра! Нёра-нёра!
Мэнгруди, богатырь мой,
Меня сшашлычить хотел
Было ты когда-то.
160. В одной нужде твоей
Помогу, говорила я.
Хорошенько приготовься,
В недрах воды
Кони твои спрятались,
Сейчас выгоню,
Из воды выну их.
Готовься, держи!
- Так пропев, нерка уплыла.
Сидит. Ждет там.
170. Вдруг внезапно волна идет –
Река прямо вскипела.
Сколько-то тысяч нерок
Тех коней его
Из воды гонят.
Вода реки вскипела –
Множество нерок там
Коней его гонят.
Ну, готовится схватить их (коней).
Внезапно из воды выскакивают они!
180. Богатырь-то наш удалой человек
Тут же их хватает.
Хватает, хорошенько хлещет их.
Отхлестав, к старухе гонит.
А та, выйдя, опять ругается:

- Тынгеракин-тынгеракин!
Фу, плохо! – говорит.
Тынгеракин-тынгеракин!
Головы вам поотрываю!
Тынгеракин-тынгеракин!
190. Что же это с вами случилось?
Тынгеракин-тынгеракин!
Людей-аи богатырь
Нас ведь то
Истребит, говорю!
Тынгеракин-тынгеракин!

Наш богатырь говорит старухе-авахи:

- Старуха-авахи!
Исполний обещанное.
Одного коня
200. Отдай мне, - сказал.

А та-то, авахи будучи,

Разве сделает по-людски.
Не отдает – биться хочет.
Вот стали биться там.
Мэнгрундя, богатырем будучи,
Изрубил ее всю.
Отрубил голову ей.
Убил авахи ту,
Взял коней, отобрал.

210. Вот когда так было,
Вдруг опять Амнан-змея,
Змеище приползает.
Приползает. Говорит:

- Мэнгрундя-богатырь, - говорит,-
У авахи здесь темница(под землей) есть.
В темнице той богатырей держала.
Ни один из пришедших сюда богатырей, - сказал,-
С этой земли назад не возвращался.
В тюрьме старухи они.

220. Э, Мэнгрундя, богатырем будучи,
Выпускает богатырей, отпускает.
Те по домам расходятся.
Богатырь наш тоже домой идет.
С конями теми возвращается.
Тут между делом, едучи, видит –
Одна змея-женщина там
Вокруг одного богатыря обвилась (досл. Обняла его),
Не отпускает, держит.
Та змея женщиной была. –
230. Без мужа будучи того богатыря
Обняла, не отпускает.
Замуж чтоб за него выйти.
Мэнгрундя-богатырь тут:

- Змея-женщина,
Послушай, что скажу.
Человек себе в пару человека находит,
Змея змея себе в пару находит,
Змея за змея выходит,
Змея змею находит в пару себе.

240. Отпусти аи-мужчину, богатыря.
Пара твоя недалеко отсюда есть.
Змей Амнан хорош будет для тебя,
Его в пару себе возьми, рядом он тут живет,- сказал.

Э, та поверила, послушалась.
Амнана искать ползет – уползает.
Богатырь наш домой идет.

Затем – коротко.

- Опять извилины земли кончает(Мэнгрудя),
Жену находит – Нёракиндя по имени.
250. На средней земле Дулин Буга живут.
Ребенка-парнишку рождают.
Умусликэном того называют.
Тоже богатырем сильным стает,
Вырастает.
Вот живут так, в отсутствии отца
Однажды на их землю авахи пришел.
Э, приближающемуся Умусликэн навстречу пошел.
Умусликэн-то тоже дома не сидит,
Вблизи дома землю искаживает.
260. Вот когда так ходил-искаживал землю свою,
Авахинище приходит тот.
Завидев его, парнишка наш,
Мэнгрудди сын:

- Гине-гинёй, гине-гинёй!
По какой надобности пришел?
Мы тебя не звали.
Гине-гинёй, гине-гинёй!
Сэлэрбундя-авахи,
Гине-гинёй, гине-гинёй!
270. На чье имя ты прибыл (т.е. кто тебе нужен)?
Правду говори,
Правду поведай, зачем ты пришел?
Гине-гинёй, гине-гинёй!

Молчит тот в ответ.
Он через воду пришел,
Бык впряжен у него в повозку.

- Ну хорошо, иди сюда.
В гости иди.

Тот –то к отцу прибыл.

280. -Гунре-гунри!
Гунри-гунри!
Бычище мой,
Не спотыкайся!

Э, тот в землю носом тут же.

-Гунре-гунре!Генри-гунри!

Бычище его в землю носом,
Это сын Мэнгрудди,
Петлей за ногу того поймал.
Упал с быка авахи.

290. -Генре-генрей! Генре-генрей!

Мэнгрунди сын говорит:

- Дедушка, далее никуда не ходи.
Давай померяемся силами,- сказал.-
Снимай свою шапку.

У того шапка железная (т.е. шлем)
О! Соревнуются.
Парень наш побеждает во всем.
Чтоб к отцу его не пошел (задерживает таким образом).
Наш-то парень хитрец.

300. Начали соревноваться –
В прыжки зайца, в прыжки по меткам истанга.
Во всем парень наш победил.

- Дедушка,- говорит,-
Так зачем ты пришел, плохи твои дела.

- А, - говорит тот,
Удалой богатырь ты,
Зря я пришел сюда,
Домой назад поверну, - обманывает.

310. Обманывает тот,
Сам же “вернись назад”, говоря,
Другой дорогой к матери его,
К Нёракиндя идет.
Прямой дорогой идет, опережает парня нашего.

Дом то близко, парня нашего дом.
Э, Нёракиндя-мать
Неспокойный сон видит.
Что авахи должен прийти.
К Нёракиндя в дом приходит.
Говорит она тому авахинице:

320. -Нёралайиндя!
Зачем, зачем пришел?
Бедная я.
Где же мои богатыри-защитники?
Зачем пришел, нёрилай!
Возвращайся назад, нёрилогой!
Зачем пришел, нёрилогой! – говорит.

330. Когда все это происходило,
Умусликэн домой приходит.
Как рассердился парень наш.
Парнишка наш шапку его пополам
Разрубил тому пришедшему.
Парень наш шлем его
Весь топором изрубил.

Тот тут же в воде скрылся.
Оттуда и поет:

-Гунре-генре!
Богатырь-ребенок,
Зачем же
Старика-то
340. Унизил так.
Генре-гунре, гунгре-гунгре!
Умусликэн-парнишка,
Перестань!
Гунре-генре, гунре-гунрей!
Собираюсь уходить от вас!
Калекой став, ухожу.
Герре-генгре, и бык мой
Калекой тоже стал!
Генре-генре, генре-генре!

350. -Ну, - говорит парнишка, -
Авахи Сэлэргундя,
Если еще придешь,
Уничтожу тебя совсем!

А тот в воду нырнул,
Ушел туда.
“Чуп!” сделав, в воде спрятался.
И тут один глаз его убежал.*
Один глаз авахи убежал.
Чуть было не убил его,
360. Но тот в воде скрывшись, глаз его убегает.
Когда так случилось,
Остался паренек наш так.
А тот из воды поет:

-Бултара-бултара, бултаканин!
Умусликэн, богатырь-человек,
Попробуй меня убить,
Бултара-бултарай, бултарай!
Если в воде поймаешь,
Бултара-бултарай, бултарай!
370. Героем будешь!

Паренек наш тоже в воду входит,
Неркой рыбой стает, гонится за авахи.
Авахи того глаз камешком став,*
В пуп моря упал,
Паренек наш гонится за ним.
В самом пупе моря гоняется за ним (т.е. в самой глубине моря).

- Гине-гинёй, гине-гинёй!
Во что бы то ни стало,
Уничтожу авахи тебя!

380. Гине-гинй. Гине-гинёй!

Тот же опять поет:

- Бултара-бултара!
В камешек войдя,
Бултара-бултара.
Быстрей, быстрей,
Бултара-бултарай,
Поймай меня!

Когда все это было так, касатка приплывает.
Морская касатка, большая.

390. -Гинилта-гинилтай! *
Умусликэн, ребенок мой!
Что же ты ищешь?
Сказав так выпрыгнула.
Гинилта-гинилта!

Двое их (касаток).
Тут Умусликэн парнишка:

-Гине-гинёй, гине-гинёй!
Авахи Бултара Бултарай
Камешком став, в пупе моря

400. Спрятался от меня,- сказал.-
Приготовьтесь быстренько.
Поймайте тот камешек!

Затем как нырнет
Та касатка его,
Да Бултанандя то
Тоже проворен, еще глубже в воду уходит.
Умусликэн рыбой стает.
Плывет, плывет,
Вверх по течению реки плывет.

410. Вверх плывет.
А та касатка догнала,
Авахи того, в пупе моря
Спрятавшегося касатка-рыба принесла.

- Вот, принесла! – сказав, выпустила.
А тот-то, о! – вверх взлетел.
Так убежав, говорит:

-Бултара-бултара-бултаканин!
Убежав так благополучно в тумане,
В тумане скроюсь!

420 Бултара-бултара-бултаругуй!
Погоняйся-ка, ни за что не поймаешь!

Так выпустил его – в тумане тот затерялся.
Скрылся, затерялся, убежал.

Вот наш парень опять:

- Гине-гинёй, гине-гинёй!
Если так получилось
Все равно настигну-найду! – говорит.
Гине-гинёй, гине-гинёй!

430. Вот так обманув-перехитрив,
Тот улетел – к отцу парня нашего.
Умусликэн гоняется / за авахи/
Тот же с крыльями будучи, глазом будучи,
Глазом став, убегает.
Вот парень наш:

-Гине-гинёй, гине-гинёй!
К родителям моим, к отцу моему,
Отправился кажется (догадался).

Вот Умусликэн к родителям своим отправляется,
Приходит, там отец-мать.
440. Отец Мэнгрундя, мать Нёракиндя.

- Гине-гинёй, гине-гинёй!
Великий Мэнгрундя, отец мой,
Бултара Бултарая лови!
Гине-гинёй, гине-гинёй!
Целый месяц за ним гоняюсь!
К дому нашему прилетит!
Гине-гинёй, гине-гинёй!

Ну, домой отправился.
А отец-то поймал (авахи того).
450. Иглой проткнул,
Так вот проткнул,
Вот так – крест накрест.
Четырьмя иглами проткнул*

Примечание:

* Жилище утэн – конусообразное жилище, составленное из тонких жердей и покрытое дерном, землей, а иногда корой хвойных деревьев и шкурами. У некоторых эвенков из сказаний утэн служил летним жилищем. В 18-19 вв. это было зимнее жилище.

* Железный ястреб – Ястреб являлся родовым тотемом у некоторых эвенков, чаще у горных охотников.

* Окровавив железного ястреба, герой делает помазанье кровью, т.е. как бы приносит жертву, совершая обряд и потому ему становятся понятными тайны своего рода.

* Дулин Буга чэчэлбэн чэчэрихиндингав – фразеологический оборот, означающий – “средней земли Дулин Буга все концы-извилины обойти в своих путешествиях”, т.е. обойти всю землю.

* конь его должен прибыть к нему – в сказаниях дальневосточных эвенков помощником героя чаще всего является конь. Олень для сказаний дальневосточных эвенков редок.

* (лам чунгурэн)-- пуп моря – фразеологический оборот, означающий самое глубокое место в центре моря-океана.

* дю – общее название жилищ всякого типа, иначе – дом вообще.

* из воды вышел – авахи нижнего мира приходят на среднюю землю через воду – озера, реки.

*Один глаз его убежал – враг авахи погибает только тогда, когда завладеешь-убьешь его душу. Чаще всего вместилищем их души является их единственный глаз.

* Глаз того авахи камешком став (т.е. в камешек вошел) – по мировоззрению эвенков душа могла вместиться в любой предмет.

* Запев касатки сходен с запевом самого Умусликэна, можно предположить, что касатка является его родовым тотемом. Поэтому она и обращается к нему, называя его “мой ребенок”.

* Протыкает 4 иглами в направлении 4 сторон света, чтоб более ни в одной из них он не мог появиться.

Анисия Степановна Гаврилова

Сказания записаны от Анисьи Степановны Гавриловой, 1909 г.р. Мать из рода кангаи, представители которого живут в Амурской области. Отец из рода бэтунг. Родилась в верховьях реки Уды. К началу коллективизации кочевали по притокам Селемджи. При организации колхозов, чтобы не лишится стада оленей, откочевали в Хабаровский край, куда шли в течение нескольких лет. В колхоз не вступали.

Репертуар Анисьи Степановны обширен в жанровом отношении: героические сказания, мифы, предания, обрядовые и простые песни. Она также до нашего приезда не исполняла нимнгаканы много лет, но удивительно то, как она тут же стала петь их. После нашего отъезда ее дочь написала письмо, передавая просьбу сказительницы приехать к ней еще раз, так как она много чего вспомнила. Поражает ее трепетное отношение к своему фольклору и желание того, чтобы нимнгаканы стали известны ученым и самим эвенкам уже в опубликованных книгах. От нее записаны героические нимнгаканы: “Ая Секачан тадук сонинг Ирани – Красивая Секачан и сонинг Ирани”, звучит в

течение трех часов и имеет 34 запева героев; “Эмукин оскечэ Умусли-мата – Одиноким родившийся Умусликон-богатырь”, время звучания примерно то же; а также нимнган о Мокигдуне и Олдонынде.

Сказание об Умусликэне, существуя как самостоятельное, связано в общий сюжетный цикл о богатырях, женящихся на дочерях солнца. Анисья Степановна рассказала вначале сказание об Ирани, взявшим в жены среднюю дочь солнца, потом об Умусликэне, женившемся на старшей и Мэкигдуне, женившемся на младшей. Публикуемое сказание об Умусликоне архаично тем, что сохраняется образ небесных лосих (вспомним миф о Манги). Небесные девицы – небесные лосихи. Имеется мотив испытания героя, что говорит о дальнейшем развитии жанра нимнгакана. Ритм повествования очень четкий, чувствуется стих нимнгакана. Хорошо представлена в начале сказания формула одиночества эвенкийского эпического героя в своей классической восточной форме, где акцентировано внимание на всех признаках одиночества героя.

4. УМУНДУ ОСКЕЧЭ УМУСЛИКОН-МАТА

1. Дуннэ элэкэс овдяракин,
 биракар элэкэс эенделиктын,
 ирэктэ бинэ ирэлдектын,
 чалбан бинэ чалбандяракин,
 чукалкан чука юлдерэкин,
 Дулин дуннэ элэкэс ихэвулдерэкин,
 умун утэк утэкэндуи
 эмуккокин бэе бидечэ.
 Эмуккокин бидечэ.
10. 1Нвэ-дэ эхин сара.
 Ами гунэри амина ачин,
 Эне гунэри энее ачин,
 аки гунэри акина ачин,
 эки гунэри экинэ ачин,
 нэкун гунэри нэкунэ ачин,
 амтылби, дялби энэ сара бидерэн.
 "Чэ!" гундэн, Инакинын ачин,
 "Чо!" гундэн, оронын ачин,
 екун-кат ачин нуландун.
20. Эмуккокин бидерэн,

- бэе турэнмэн эхи долдыра,
бэевэ эхи ичэрэ бидерэн.
Мэнэкэн он сэхэргэсчинэн?
Тыкэнты бидекэжунэн.
Умунду оскечэ Умусликэн
мата гэрбичи бичэ.
Кэ, тыкэн биденэ горowo,
энэиликсэ, эмукин дэриксэ,
дуннэ чэчэлбэн чэчэринача.
30. Де тыкэн Іэнэнтэндэнэ,
умун бугаду емал-ка авдулва,
дыгин халгачива,
иен иечилвэ ичэчэ таду.
"Дявакта-ка гуннэ,
ахалча, ахалча, ахалча.
Боконькса, амаргу халтандукин
умуконмо Іалатпи дявача.
Гева нян тыкэ дявача.
Де эхилэ оролкон оча.
40. Тариллин ороп бичэл.
Де дюр орочи она, некэектэндевки,
Умунду оскечэ Умусликэн
мата гэрбичи бинэ тарикаунты.
Тар некэектэндэнэ, умун бээлэ исча.
Тар бэе Мэкигдун бичэ.
Хэрэкимлу ахичи тар бичэ.
Тадук дюр ахатканма бакача,
нонопты хэрэкимлу ахиви
орорду уиксэ, тэкэрэгэр илбэчэ.
50. Тар тала Умусликэн эмэчэ.
Мэкигдун хэрэкимлу ахиви едяна,
ахакарби суптывча, тухалчал.
Тарилби ахадяна, Умусликэнмэ бакалдывки.
Мэкигдун ахалби ахаливки,
Умусликэн Іэнэтпи Іэнэдевки.

- Умун янандяла исча.
-Он-ка эрэ давдыям? - гунчэвки.
Тар некээденэ, озорби суптивча.
Элэ ичэчэ - Мэрилэнде актандя
60. эекэки курбунчудючо.
Чалданандя актандя солококи хуктычэ.
Кэ тыкэн оран:
Мэрилэнде актандя
эекэки курбунчудючо,
Чалданандя актандя
эекэки курбунчудючо.
Эхилэ тариллби суптивна,
алгавки:
-Героканин, героканин!
70. Чаллындя-гой актандягой!
Мэрилэндегой актандягой!
Эо-кэ янэвэ он давуум?
Героканин, герокани!
Актандялби мучукаллу,
янэндявэ давуваккаллу! -
гуннэ алгадявки озорби.
Чалдындя-гон, актандя-гон!
Мэрилэнде-гон, актандя-гон!
Эекидук солокидук мучукаллу, - гунча.
80. Тыкэн некэдерэкин,
таду арай умун чиркуке
умун чиркуке тыхактадявки.
Таду Умусли:
-Чиркуке, чиркуке!
Эр янэвэ би он
давувки бидилэв?
Даврин элчэ болла,
угучакилин актандял
эври кихана болла,

90. хурутычэл дүлэвэр.
Мэрилэнде эекэки,
ге солококи хуручо.
Тар некэдерэкин,
чиркукенын гунывки:
- Чиркуке, чиркуке!
Си-кэ гунэ, екун гунэ
албахилкан бихис до?
Екун албахичи бихинны?- гунчэ.
Албахилкан кира бихикин,
100. давувумчав синэвэ, - гунчэ.
Хэгды бихикис - этэм.
Умунду оскечэ Умусли-мата
албахилкачи бивни, гунчэ:
- Киринас оlnам, - гунчэ.
-Киринаспа эхим кейра,
чилэрэкэн окал, - гучэ.
Умунду оскечэ Умуслиит:
-О! Чилэрэкэн окта!
Чилэрэкэн окта! -
110. гуннэ хунниливки.
Чиркимай эду некэектэдевки.
Тар некэденэ, хуннидяна алгадяна,
Умусликэн чинэрэкэн овки.
Чинэрэкэн оксакан,
хомборочо чиркимайва.
Тар янэнэде баргидадун
Бэйбэрикан атыркэн бивки,
Д эр Умусликэнтэ чиркимай
аркамадун намаракуттан.
120. Чиркимай атыркандула,
Бэйбэрикандулэ давувки.
Тар атыркан ай-атыркан.
Ай-бэе, ханлучивки:

- Хутэ, екун бэе бихинны?

Он давна янэнни эмэнны?

- Эвэкэ! Чиркуке давуван.

Чилэрэкэн она, давувум.

- Илэ-кэ лэнэденны?

-Би ахакан-ахиви илэ-кэ

130. хуктыльчэвэ бокондём,- гунэн.

Тар Бэйбэрикэнду билиттэн.

Чиркукен амаски лэнэттэн.

Биденэ, биденэ, тадук гунывки:

- Эвэкэ, би нэнэдэв нада.

Де дюлэви лэнэрэн.

Тар некэденэ-нэнэденэ,

маннана бэюн, токи удяван

токи удяван ичэрэн таду

Умунцу оскечэ Умусликэн-мата.

140. -О, де эрэ вакса бими,

би сатар дебумчэв! -

гунчэвки Умунду оскечэ

Умусликэн матаит.

Удяна, удяна, удяна,

хэтэкэхинмувчэ тариллби.

Умунду оскечэ Умусликэн мата

сома албахичи бичэ.

Удядявки тариллби

авданначи дуннэду

150. авданнакан она,

мучуктэ тыкнэдун -

мучуктэкэн она.

Боло бичэ, болочо.

Удядявки, ахаматчавки.

Тар некэдерэкин,

мэдэчэл арай.

Энын бэюн мэдэчэ,

- маннаксаргун эчэ.
Умусликэнмэ мэдэнэ,
160. энын-бэюн гунывки:
-Лорго, лоргодёй!
Лорго, лоргодёй!
Эмукин оскечэ-гун,
Умусли матакакун
мучуктэду мучуктэкэн,
авданнаду авданнакан
албахилкан одяна,
мунэвэ ахадяран, гундем!
Маннаксакан-бэюн, нэкэ,
170. Митпэ адиан, бокондион.
Умусли - матакун гуннэвэтын
сачагачин эчэн-догуй?
Кэ, соядин хэтэкэн!эт,
мучуктэ бугадукон-лон
мучуктэкэн она бээдердэгэ.
Авданна дуннэду авданнакан
она, митпэ бээдэлердэгэ.
Лоргодёй, лоргодёй!
Маннаксакан бэюкэн,
180. сот хэтэкэн!эт! - гунчэ.
Тадук энэ-кэт гарпаматта,
эмэвуттэн Умусли-мата.
Бэюнты удяк бивки,
бэюн бэюн удяман.
Удяттан, уляттан, гунчэнэ:
-Нулартын бэюр бинэл,
он тар бээды турэлкэхэл?
Эр Iэнэнэтын -
бэюмэн бэюн удяк.
190. Он-ка тар бэюр бээдэчивкил, турэчивкил?
Тар Умунду оскечэ

суптивча тэдегдэ.
-Уругун урэмнын,
чимитки чинэмнын! -
энэ-кэт гунэ,
энэ-кэт алгахина,
энэ-кэт гарпара,
эмэнмучэ тыкэн.
Элэ таду удяттан,

200. нян-дат ихэнIэду
бокочо тариллби.
Бокочо-дэ умун
бэюнын няндат гунылчэ:
-Лоргодэй, лоргодёёгун!
Маннакчакан экэй-гун!
Эмукин оскечэ-гун
Умусликэн-мата-гуй
тардат-гу эмэчэ-гун?
Кэрес один - хэтэкэнIэт!
Митки-гун бугатка-гун

210. кокчалкан дюрэкэн-Iун
дэктэндэлкэн бугачива бихивун,
энэл-дэ ахалатта! - гунчэ Умусливэ.
Тар некэдекенын,
долдыкса Умунду оскечэ
Умуслинит эрты алаIави
химакандм алгана:
-Уругун урэмнын!
Чимитки чимдэннын! -

220. гукэунчэ-дэ гарпача.
Гарпача-дэ экиндивэ нача.
Ген, хэрэлин иксэ, дэгивчэ.
Дэгил оксал, дэгилчэл.
Тар ахакар, бэюр онал,
дэгил онал, дуннэлбэ Iэнэвкил.
НимIакан бо, нимIаканду

таргачин бивки.

Нимлаккан нимлаканди

Де тар навувчава экинми

230. нэкунын дэгиливрэн, хуруврун.

Де Умунду оскечэ Умусли

мата хунылба суптывча бивки.

Де таду Іэнэдевки.

Горово-горово некэектэдевки,

гэлэктэдевки тариллби.

Тар некэектэндэнэ,

де суталивки, мэнми адулавки,

дявумчамкан тэткэлби овки:

авунын дылдун бучувча,

240. истанын иллэду намарача,

сунын нян тэкэрэк,

бучучэ бивки. Абулача бэелит.

-О, дэ абулача-дэ дэлби бихим, -

гунчэвки-гунывки.

Де тыкэе бинэ, иксача билэт,

Де нэхилэ Іэнэвки,

умун лумбуртыкан амуткандула,

нэхилэ эмэчэ, нэхилэ исча.

Таду чиркимай Іэнэктэдевки.

250. Тар аран-мал амутнанми исча,

тар амуткан дагадун хуклэденэ,

турэтчэвни кэресви:

-Геруканин, геруканин!

Умун умуктан иду этэн

хултэргэрэ хултэргэдин.

Бучувриккон, хуларикун

сулакилив такачардун

гирамнакарбав корониттэн.

Кэретэ-гун кэидэтэгун

260. такачарду эмукин эмэден.

Умусликэн муданан одан!

Амуткан хулидун хуклэденэ, гунывки.

- Идук эчэн умуктан умун
хультэргэрэн!

Хультэргэриг одан! - гунчэ.

Таду ныкичэн некэектэдевки,
гунывки таду:

-Геруканин, геруканин!

Хуларин сулакиив,

270. карайчалив кэретэ,
гирамнакарбав чэкчэкэрду,
такачарду нэкчэинэн.

Колнори олиив чокичакан
мугдэкэрду гирамнакарбав
аямат улгаринан, карайнан!

Карайчари, коронири
кэретэ кэресви некэдерэн тар.

Кэ таргачин ни, одянал бээл нонон бичэл.

Билирги-дэ тыкэн бичэ.

280. Таду хуклэтчэвки, будэри оча.

Тар хуклэтчэригэ чиркуке ичэчэ.

Гуннэ - гунне алгадярива

кэрес турэнми ичэчэ.

Тар Умуслигэ ичэксэ,
гунывки болла:

- Чиокуке, чиркуке!

Абулалалча бихинны,

Эмукин оскечэ-гун

Умусликичан, - гуным.

290. Абулалалча бихинны, - гунчэ.

Эхиткэн химаканди

эмэдигэв-кэ, гунэм.

Илэ-кэт экэл уюра,

минэвэ эду алаткал, - гунчэ.

Тыкэн гуннэ, чиркуке
илэ-кэ дэгилчэ, хуручо.
Умусликэн эмэнмучэ таду -
хуклэтчэвки.

300. Де эмэксэкэн чиркуке
умуктакучунма эмучэ.

Чиркукенын тар атыркан бичэ.
Симэксин эвэкэчэн тар бичэ.
Де тар тыкивнэвэн нымлэчэ,
аран аёчилилча.
Тадук нян гунчэ:
- Илэ-дэ экэл Іэнэрэ,
экэл тутухинэ.

Чиркуке, чиркуке!
Эр эмэклэ дугэлэдэн,
310. Іэнэдэви-кэ гунэм,
сэнэлкэн оксанан-гу,
балаган бидилэн-ло,
тала Іэнэдэи, - гунчэ.
Тэли Іэнэдэи, экэл
бугаснаки Іэнэрэ, - гунчэ.
Дагат тар дю бивки,
экэл бугаски Іэнэрэ, - гунчэ.

Чиркукен тар Симэксин эвэкэн бичэ.
Тар чиркимай она, она некээктэдевки.

320. Тар нимлакан бо. Олонко бо.
Тыкэн эрэгэр болла бихи,
бихин бо нимлаканду.

Атыркэн гуннэвэн Іэнэчэ.
Тэдемэ дюндян бихин, аран исча.
Чолкиттан, чолкиттан,
ныкэллу, гуннэ, чолкича.
Хунат нырэн уркэвэ.
Хунат нырэн - солочо-гу,

еча-гу бивки.

330. Умунду оскечэ Умусли-мата
исча тар дылача хунадиван.

/Тар-ка ур сонинидя Ирани ахилаксадянан, тар экинын хунадин. Тар ахиндя нян араснай одяна, некэевки бичэ. Дылача илан хунадин. Тар дулгува Ирани ахилача, Умусликэн эр хэгдыгулэ эиэчэ./

Де тар оттан,
ивчэл, чаимтычал.
Таду ликэ инлудевки.
Арай таду хунат бумудевки.
Инлун долдывувки.
Тар арай хунат Кимэкчэн
нэкун бивки.

- Экинмэн Умунду оскечэ
340. Умусликэн навканча бичэ.
Бэюн гуннэ, навканча.
Кимэкчэн нэкунин экинми
гарпавувчава дюлави эмувчэ.
Тар бумудевки.
Таду нюрин тыпаравча,
эвки юрэ, тарит бумудевки.

/ Тар Умусликэн ахадяча нуларбатын, абулна, ена, мулнана. Симэксин-атыркан эчэ бирэ - бумчэ. Бээгэчир некээктэндектын, Умусли эмчэ гарпара. Бэюн гуннэ гарпача. Умусликэн тар эр мит тэкэнтын бичэ, бука. Тэкэн гунчэчим./

Нимлакан нимлаканлачин.
Эмукин оскечэ Умусли-мата
Аталча тар нюрви.

350. Тадук тар хунат аёливки.
Аёкса, гунывки:
-Си, - гунывки, -
минэвэ тыкэн некэнны.
Миндулэ эмэнны,
гуннэвэв дялувдяс-ку?

Си минэвэ исча бихинны,
би гунчэв "экэл иста",
элэ исми, дялувкал гуннэвэв.

Би тыкэн гундем:

360. таду билирги хокто бихин,
долбохик инIактадин
сугар хокто бихин.
Тар хокто илкэн.
Долбохик сугарбэ Iэнэрэкис,
- долбохик бидиIэн.
Эхэкэ сугарвэ Iэнэрэкис,
эхэ бидиIэн.
Нонноксо сугарбэ Iэнэрэкис,
нонново бакадинас.

370. Си долбохиктула Iэнэкэл,
хуIтулдулэ экэл Iэнэрэ.
Эхэксэлэ хоктоло Iэнэкэл,
дявакса, эмувкэл, - гунывки.
Сурдактула унивки,
тар долбохиктула, эхэкэрдулэ,
Дявакса, эмувкэл-гунывки.
Со бэе бими.

/Огоксо, аёкса, тар уIичиливки. Кэ, со-да ахи, ни?! Ахи такой, ни./

Умунду оскечэ Умусли-мата
со бэе - дявавки, эмувувки.

380. Эмувувки, ичэвкэнывки,
"Эр эмум," - гуннэ.
Тарииин- "Нэнэкэл"
Де Iэнэвки.
Тыкэн кувулгадянывки.
Бутуннувэ дялувувки бэеIит.
Тадук хунат гунывки:
- Аминми Дылача,
аминми склатын бихин.

- Таду аминми
390. тэтылин бихи.
Гидавундялин, котондөлин
таду бивкил, - гунчэ.
Тарилба тэтыксэ,
эмэкэл элэ,- гунчэ.
Кэ-лэ тала нэнэвки.
Тарилбан бакавки.
Склапкокун бивни.
Сэлэмэндел котондөлин
бивкил таду.
400. Тарилбатын аран-мал
тэтнэ тэткэкунывки,
ахиладаи.
Нэхилэ кейкакунывки,
тэткэкунэ тариллиби.
Тэтыксэ, эмэвки, кеивки,

Тар аминын Дылача,
тэткэлбэн син кеивки,
тэтнэ эмэвки.
Де тарит гоёхинывки
410. Дылача хунадиван.
Ахилавки.
Тао этэрэн.

4. ОДИНОКИМ РОДИВШИЙСЯ УМУСЛИКЭН-БОГ'АТЫРЬ

(Отрывок сказания)

1. Земля когда только становилась,
реки когда только потекли,
лиственница будучи листвинилась когда,
береза будучи заберезилась когда,
травка травкой выходила когда,

Средняя земля расти начинала когда,
в одном старом утэнчике
одинокий человек жил.
Одинёшенек жил,

10.Никого-то не знал.

Отцом называемого отца нет,
матерью называемой матери нет,
старшим братом называемого старшего брата нет,
старшей сестрой называемой старшей сестры нет,
младшим называемого младшего никого нет,
родителей, родственников не зная живет.
"Чэ!" сказать , собаки его нет,*
"Чо!" сказать, оленя его нет,*
ничего у него нет.

20. Одинешенек живет,

человека слова не слышал,
человека не видя живет.
Сам с собой как разговаривать будет?
Так-то и поживает вот.
Одиноким родившийся Умусликэн
богатырь имя его было. *
Ну, так живя долго,
заскучав, от одиночества устав,
края земли исхаживать пошел.

30. Вот так путешествуя,

в одном месте каких-то животных домашних
с четырьмя ногами,
рогами рогатых увидел там.
"Поймаю-ка", - сказав,
погнался, погнался, погнался.
Догнав, за заднюю ногу
одного рукой поймал.
Другого тоже так поймал.
Ну вот оленей заимел.

40. Те-то оленями домашними были.

Оленным став, путешествует,
Одиноким родившийся Умусликэн
богатырь имя имеющий тот-то наш.
Так похаживая, к одному человеку пришел.
Тот человек Мэкигдуном был.
Лягушку женою имел тот.*
Потом двух девушек нашел,
прежнюю лягушку-жену
к оленям привязав, подхлестнув их, разорвал

50. Вот туда и пришел Умусликэн.

Пока Мэкигдун с лягушкой-женой возился,
девушек упустил, убежали те.

За ними гонясь, Умусликэна встретил.

Мэкигдун за девушками погнался,
Умусликэн же своей дорогой идет.

К одной реке пришел.

- Как же это осилю? - думает.

Пока ходил, оленей своих упустил.

Вот видит - Пестрый кастрат

60. вниз по реке шевелит ногами,

Чалданандя кастрат вверх по реке убежал.

Так вот получилось:

Пестрый кастрат

вниз по реке ногами прошевелил,

Чалданандя кастрат

вверх по реке ногами пошевелил.

Ну вот их-то своих упустив,

заклинает:

- Героканин, героканин!

70. Чалдынандя мой кастрат!

Пестрый мой кастрат!

Как я реку перейду?

Героканин, героканин!

Кастраты мои возвращайтесь,

через реку перевезите! -

говоря закликает оленей.

- Чалдынандя мой кастрат!

Пестрый мой кастрат!

С верха реки, с низа реки вернитесь, - сказал.

80. Пока так заклинал,

вдруг там один чирок

один чирок плавает.

Умусли тому:

-Чиркуке, чиркуке!

Эту реку как я

перейти смогу?

Не может перейти ведь,

седовые кастраты его

внимания на него не обратили,

90. убежали куда глаза глядят.

Пестрый вниз по реке,

другой вверх по реке.

Пока это с ним происходило,

чирок ему говорит:

-Чиркуке, чиркуке!

Скажи-ка ты, какую скажи

способность иметь можешь?

Во что превратиться умеешь? - сказал.

В маленького если умеешь,

100.перевез бы я тебя, - сказал.

В большого если - не смогу.

Одиноким родившийся Умусли-богатырь

способность имел, сказал:

- Горностаем становлюсь, - сказал.

- Горностая не смогу,

мышкой стань,- сказал (чирок).

Одиноким выросший Умусли:

-О! Мышкой стану!

Мышкой стану! -

110.говоря, заклинать начал.

Чирок тут же плавает.

Вот так, заклиная-благословляя,

Умусликэн мышкой стает.

Мышкой обернувшись,

вцепился в чирка.

А на той стороне реки

Бэйбэрикэн старушка есть,

Вот Умусликэн чирку

Прямо прилип к шее.

120.Чирок - старушке,

к Бэйбэрикэн перевез.

Та старушка аи старушка,

аи-человек, спрашивает:

- Дитя, что ты за человек есть?

Как перейдя реку, пришел?

- Бабушка! Чирок меня перевез.

Мышкой став, переплыл.

- Куда же ты идешь?

- Я девицу-жену, куда-то

130.убежавшую догоняю,- сказал.

У той Бэйбэрикан жить стал.

Чирок назад упплыл.

Живя, живя так, потом говорит:

- Бабушка, мне идти нужно.

Вот и пошел вперед.

Вот идя-путешествуя,

годовалой лосихи след,

лося след увидел там

Одиноким выросший Умусли-богатырь.

140.-О, вот этого убив,

совсем наелся бы! -

думает Одиноким выросший

Умусликэн богатырь наш.

Выслеживая, выслеживая, выслеживая,
спугнул он тех.

Одиноким родившийся Умусли-богатырь
очень много способностей имел.

Выслеживал он тех лосей
в лиственных лесах

150.листиком становясь,
где хвоя падала,
хвоинкой становясь.

Осень была, осень наступила.

Выслеживает, гонится.

В это время,
учуяли те вдруг.

Лосиха-трехлетка учуяла,
годовалая нет.

Умусликэна учуяла,

160.трехлетка-лосиха говорит:

-Лорго, лоргодёй!

Лорго, лоргодёй!

Одиноким выросший

Умусли богатырище

среди лиственниц хвоинкой став,

среди листвы листиком

способность имея,

за нами гонится, говорю!

Годовалая лосиха, младшая сестра,

170.с нами что-то сделает, догонит.

Умусли богатыря называемого

знаешь ли ты или нет?

Ну, хорошенько прыгнем,

в лиственничном месте он

хвоинкой став человек есть.

В лиственном месте листиком

став, нас добудет.

Лоргодёй, лоргодёй!

Годовалая лосиха,

180. сильнее поскакали!- сказала.

Даже не успев выстрелить из лука,
остался Умусли-богатырь.

Настоящих лосей след есть,
лосиный, лосиный след.

Повыслеживал, повыслеживал, думая:

- Они лосями будучи,
как это человеческую речь имеют?

Вот если прошли -
лося лосиный след.

190. Как же это лоси

как люди, разговаривают?

Вот Одиноким родившийся

упустил действительно их.

-Большой палец загреми,

мизинец зазвени! -

не сказав даже,

заклинать не успев,

не успев выстрелить

так вот и остался.

Вот выслеживает там,

200. опять в кустарнике

нагнал тех.

Нагнал да один

лось опять заговорил:

-Лоргодёй, лоргодёёгун!

Годовалая сестрица!

Одиноким выросший то

Умусликэн-богатырь то

опять пришел что ли?

Смерть пришла - поскачем!

210.-К нашей земле небу,

мы копытные обе,
крылатыми став, улетим,
не гонись уж за нами!- сказала Умусликэну.

Как только она проговорила,
услышав это Одиноким родившийся
наш Умусли тут же лук свой
заклинает быстренько:
- Большой палец загрохочи,
Мизинец зазвени! -

220.сказал да выстрелил.

Выстрелил да в старшую попал.
Вторая, поднырнув под неё, на крыльях понесла.
Птицами став, улетели они.
Те девицы, лосями становясь,
птицами становясь, земли исхаживали.

Нимнгакан ведь,
в нимнгакане так бывает.
Нимнгакан по нимнгакановски
ведет /повествование/ ведь.

230.Вот ту попавшуюся старшую сестру

младшая на крыльях унесла.
Ну Одиноким родившийся Умусли-богатырь
девиц упустил совсем.
Ну вот так и идет.
Долго-долго ходил,
ищет все тех.
Так похаживая,
обессиливает, себя разглядывает,
одежду свою ощупывает:

240.шапка на голове засохла,

штаны к телу прилипли,
кафтан тоже рван,
засох весь. Обессилел человек наш.
-О, да обессилел совсем я, -

думает-говорит.

Ну вот так вот, изголодал,
насилу идет,
к одному продолговатому озерку,
кое-как пришел, насилу дошел.

250. Там чирок плавает.

Вот кое-как озерка достиг,
у озерка того лежа,
говорит предсмертные слова:

-Геруканин, геруканин!

Где же одно яйцо будучи
продырявившись, не сгнило бы.

Сдыхаю тут, красная
лисица моя в лежащих бревнышках
косточки мои схоронит.

260. На поминки погрызть

к бревнышкам одна придет.

Умусликэна конец пришел!

У края озерка лежа, говорит.

- Как бы это одинокое яйцо
не продырявилось!

Время продырявиться пришло! - сказал.

А там уточка плавает,

говорит ей:

-Геруканин, геруканин!

270. Красная лисица моя,

похоронщица моя,

косточки мои в пенечки,

в колодинки положит пусть.

Черным вороном в выклеванные

пенечки косточки, мои

хорошенько улга /обряд/ сделав, похоронит пусть!

Предсмертные, похоронные

приготовления делает он.

Ну вот такое да, делали люди раньше.

280. Да и в древности так было.

Там и полеживает, умирает.

Таким лежащего чирок увидел.

Говоря-говоря заклинающего
предсмертными словами, увидел.

Вот увидев Умусли,

говорит вот:

-Чиркуке, чиркуке!

Обессилел ты совсем,

Одиноким выросший

290. Умусликэн, - говорит.

Обессилел совсем,- сказал.

Вот сейчас я быстренько,

вернусь-то говорю.

Никуда не отползай,

жди меня тут же, - сказал.

Так сказав, чирок

куда-то улетел, ушел.

Умусликэн остался там -

лежит бедненький.

300. Вот вернулся чирок,

яйцо большое принес.

Чирок тот старушкой был.

Симэксин старушка это была.

Ну уроненное ею /яйцо/ проглотил,

чуть лучше стало.

Потом опять сказала:

- Никуда не уходи,

не ползи.

Чиркуке, чиркуке!

310. К этому краю иди,

пойдешь говорю,

силенок набравшись,

балаган будет там,
туда пойдешь, - сказала.
Потом пойдешь,
не ходи в другую сторону,-сказала.
Близко дом тот есть,
не пойдя куда попало,- сказала.

Чирок тот Симэксин старушкой был.

320.Чирком становясь, становясь путешествовала.

Это ведь нимнгакан. Олонхо ведь.
В них всегда так,
так бывает в нимнгаканах.
Куда сказала старушка, пошел.
И вправду домище есть, насилу дошел.
Стучит, стучит,
открыть прося стучит.
Девушка дверь открыла.
Девушка открыла - плакала ли,

330.что ли с ней.

Одиноким выросший Умусли-богатырь
дошел до дочери Солнца.

/Тот то, про которого раньше рассказывала, Ирани женился то, той старшая сестра девушка. Та женщина тоже превращаясь в разное, путешествовала. У Солнца три дочери. На средней тот Ирани женился, Умусликэн к старшей пришел/.

Ну вот так вот,
впустили, чаем напоили.
А там кто-то стонет.
Оказывается там девушка болеет.
Стон её слышится.
Та девушка Кимэкчэн
младшая из них.

340.Старшую сестру её Одиноким выросший

Умусликэн ранил было.
Лось, думая, ранил её.

Кимэкчэн младшая сестра старшую
раненную домой принесла.

Вот та и болеет.

Стрела застряла,
не выходит, поэтому и болеет.

/Это Умусликэн за ними гнался, обессилев, проголодавшись, мучаясь. Если бы не было Симэксин-старушки, умер бы. Если бы они как люди ходили по земле, Умусли не стрелял бы в них. Приняв за лосей, выстрелил. Умусликэн тот наш корень был, вероятно. Так думаю./

Нимнгакан как и есть нимнгакан.

Одиноким родившийся Умусли-богатырь

350.вынул ту стрелу свою.

С тех пор начала выздоравливать девица та.

Выздоровев, говорит:

-Ты, - говорит, -

со мной такое сделал,

ко мне же пришел,

сказанное мной выполнишь ли?

Ты нашел меня,

я говорила "не гонись",

раз пришел, выполняй сказанное мной.

360.А я так говорю:

там древняя дорога есть,

волчьей шерстью

отмеченная дорога есть.

Дорога та со знаками.

По волчьим отметинам пойдешь если,

- волка найдешь.

По медвежьим пойдешь если,

- медведь там будет.

По рысиным отметкам пойдешь если,

370.- рысь найдешь.

Ты к волку иди,

к другим не ходи.

На медвежью тропу иди,
поймав, приведи,- говорит.

К опасностям отправляет,
то к волку, то к медведю.
Поймав, приведи, - говорит.
Если ты удалой такой.

/Поправившись, вылечившись, посылает вот. Ну и женщина, да?! Женщины
такие, да./

Одиноким родившийся Умусли-богатырь
380.удалой человек - ловит, приводит.

Приводит, показывает.
"Вот привел", - говоря.
А та то -"Уходи!"
Ну уходит.
Усе выполнил наш человек.
Потом девушка говорит:
-Отец мой Солнце,
у отца склад свой есть.
Там отца моего

390.одежда его есть /богатырская/.

Копьищи его, ножищи его
есть там,- сказала.
Это все надев,
приходи сюда,- сказала.
Ну вот идет туда.
Все это находит.
Хороший склад там.
Железные ножищи,
есть там.

400.Все это он кое-как

надевая надевает,
жениться чтоб /на ней/.
Насилу осилил
одеяние то.

Надев, приходит, одолел.
Отец то её само Солнце,
одеяние его все-таки осилил,
облачившись, приходит.

Ну вот женится

410.на дочери Солнца.

Женится.

То закончилось.

ПРИМЕЧАНИЯ

* "Чэ!" - окрик на собаку.

* "Чо!" - окрик на оленя.

* Одиноким родившийся Умусликэн-богатырь - полное имя героя. Полное имя героя является как бы его заклинанием. Сказительница сказала нам: "Матава алганал гэрбивкил' /Богатыря заклинанием называют/. Например: На бок ни разу не упавший богатырь Бочок /Олдон-диви эхи тыктэ Олдоныкан-мата/.

Сказания об Умусликэне /Умусли, Умуслинде/ популярны у многих групп эвенков дальневосточного региона. Различные варианты об одиноким Умусликэне записаны нами от Афанасьевой К.П., Соловьева Д.Н. Само имя образовано от слова "умун" - один. Сказание о герое с таким же именем есть и у эвенков/Умусли/.

Данное сказание, существуя как самостоятельное, связано в общий сюжетный цикл о богатырях, женящихся на дочерях Солнца. Анисья Степановна рассказала вначале об Ирани, взявшем в жены среднюю, потом об Умусликэне /женившемся на старшей/ и Мекигдуне /женившемся на младшей/.

Сказание архаично тем, что сохраняется образ небесных лосих /вспомним миф о Манги/. Небесные девицы - небесные лосихи.

Имеется мотив испытания героя, что говорит о дальнейшем развитии жанра нимнгакана. Ритм повествования очень четкий, чувствуется стих нимнгакана.

Хорошо представлена в начале сказания формула одиночества эвенкийского эпического героя в своей классической форме.

5. Олдонындя-акияндя, тадук Нюлурдок Уняптукэннюн

Тар Олдонындя акинын, идаакса, гунэн:

– Тарилли гэннэкэл!

Де тариллаи, улюкиткэн окса,
де хуруттэн Унюптукан.

Мачаран нян Іэлэчивки акинман.

Де тарилдулаи гунывки Уняптукэн:

– Лиргинчочо, лиргинчочой!

Мачара-мата, гуным гонэй,
Олдонындя-акиндякуй

10.мундулэ тыкулдяран,– гунчэ.

Аямилкан совехилкан бимиконэ,
Аямат совехиспи бакалдыкал, – гунчэ,

Си ай-бэе бихинны, аихитты

Аямат бакалдыкал, – гунчэ.

Акинмун тыкэн гундерэн.

Де тар Мачара – омомгин

Іэлэнэ, син эмэлчэ.

Эмэксэкэн, де гунылчэ:

– Эрилдонин, эрилдонин!

20.Идуккэкэн эмэчэскэн?

Би-кэ гуным, ачиндукив эмэчэскэн?

Аи-бэ тыкэн эвки ора, – гунэн.

Тариллин, Мачара-бэе гундевки:

– Геруканин, геруканин!

Аи-бэе би-кэ бихим,

Аи-бэе эчэв ичэрэ,

Эр эмэнэ, бакачав, – гунэн.–

Кэ, ая доровоё доровогот, – гунэн.–

Соваспит сэхэргэсчилат, – гуниттэн.–

30.Би эр ухава эчэв ора,– гунывки, –

аямат аилдыгат, бакалдыгат, – гуниттэн.

Тар Олдонындя син ивчэ дюлави,

син аёча, тадук Унуптукэнду гунчэ:

(Унютукэн буруичи бо):

– Эрилдонин, эрилдонин!

Дыгинман бэе сэхэнмэн сэхэргэскэт,

тунладяр бэен депнэен депкэт,

оронмо вакакаллу, де сивайбагат, – гунчэ.

Кэ, аёча, идакакса хунылби.

40.КутэтIэтпи аявулча.

Кэ, тар бидилэн, сивайбатта.

Биливкил Мачарандя Уняптукнюн.

Кэ, тар акияндятын биденэ-биденэ,

нян-дат хурувки илэ-кэ.

Сурудювки, эвки умун дуннэду итэгэттэ.

Эхилэ кутэттуу гунывки:

– Кэ, си бэе бихинны,

би оннудув бикэл.

Ая бэе бихинны,

50.эду-ты бидекэл.

Де тыкэн некэхэ, суруттэн.

Де тар эмэнмуksэл, биттэ-биттэ.

Унютукэн ургэхиттэн.

Таду де Унютукэн энулиттэн,

балдыдаи некэттэн.

Де, балдыликса, гунылчэ:

– Лиргинчоди, лиргинчоди!

Мачарандя эдыканым,

Мачара-мата, – гундекэны, –

60.чалбурчагга урэкэнмэ,

надамкара агиликсакан,

надан моксакана хогиксакан,

эмукэл-Iэн, – гунчэ.

(Надан сонакан бивки эчэ, илан халганын бивки, умун ситкэнэ.)

Тадукин-Iан одакис-Iан

чалбуг урэвэ илтэнэкиc,

хорол бидилэн,– гунчэ.

Тадук ороктоё гадаи, – гунчэ.

Де Мачарат элэ мачарагдалиттан.

70.Де химаканди эмуттэн,

эхилэ оттан гуннэвэн.

Унюптукэн муһандявки

эвки балдыматта.

Тар некэденэ, гунывки:

– Лиргинчодий, лиргинчоди!

Нюурдоки-эки, гуным,

тыкидеккон, бэлэннэкэл,

маннувдаи, аят дявадаи! – гунэн.

Со-да хуркэкэн, таргачин-лан

80.сурдак хутэ бидилэн-лэн,— гунчэ.

Кулакан балдылиттан,

Нюурдок чакилиттан.

Дявакса, тыкчэриэвэ,

уховки чакилдаи,

кулакантын сома бичэ.

Де муһандявки,

эвки чакилитта.

Тар некэксэ, болла, гунэн:

– Нюун-нюунтонон!

90.Нюун-нюунтонон!

Кулакантын-конон

эргэчин-лу бивки, кире, кире,

кире, кире, гуным!

Тар некэденэ, кулакантын мултувча.

Сучавча, ачин оран кулакантын.

Де энинын:

– Лиргинчодий, лиргинчодий!

Нюурдокиндя-гуй, экиндя,

он-ка тар бидилэны,

100.еда чучавунны! – лягидевки.

Де тар эрэгэмэ сэнмичэл хутэвэр.

Сиргинчэ бичэ, ургэ турэнмэ гунчэ.

Тыкэн-ты сэнмичэл хутэвэр.

Де тыкэн биденэл, биденэл,
Нюлурдок эхилэ аларидяма оча.
Долбо аларидяма оча,
эвки аят ахина.
Нюлурдок, аларидяна,
гунывки долбо:

110.- Нюлун, нюлунтонон!

Екун дьлькартынэ
иргикик нян гуным,
уняндавар некэрэ?
Екун дьлькэн эвки
ахинмуvkана минэ? – гунывки.
Тар бичэ, некэдечэ
Улгэр-омолгин,
Дьлькэны-мата.
Дьлькэчэн она,

120.ахияви гадай улулдечэ.

Де тыкэн бидевкил:
Унюптукэн кулаканман сэнмичэл,
Нюлурдокиндя аларидявки долбоныва.
Де тыкэн бидекэннэл,
Унюптукэн хунатканма балдывки,
Нюлурдок тар Улгэрилкэндук
нян хунатканма балдывки,
Мэлункэн гэрбивкил.
Унюптукон хунатканын

130.Нилбилкэн гэрбичи овки,

Дьлькэнытын эвки эмэрэ.
Де тар умнэкэн Нилбилканын аларилча:
– Гиривлакониин, гиривлакониин!
Би-кэ, гуным, едям-канан?
Толкичим-лу, аларидям-лу?
Таргачин бичэ-гу, би-кэ, гуным,
акичи-гу бичэ-гу би? – гуннэн.
Экиндяв Нюлурдок, эне Унюптук,

екун-ка игин эмэдерэн,– гунэн.

140.Де тэдемэ-ты екун-ка эмэлчэ,

игин долдывувки, игин эмэлчэ.

Эмэденэ, Ии-кэ икэлчэ:

– Гирге, гиргилонин!

Гирге, гиргилонин!

Унютук-энекэн,

Мачара-амакан, – гунэн,

бичэ бихим-кэ гуным,

дёромоксо, дэгиливчэ, – гунэн,

(Дэги дёромочо бичэ таришатын.

150.Тар дэги дёлолдулэ эксэчэ,

дёлол дяпкадутын иргичэ тара).

– Турулкэн-дёролконын,

бихим гэрбилкэным,

Турулкэн дэгиткэн,

биденэ, иргитчэв.

Унютукэн энив,

гирги, гиргилонин,

гирги, гиргилонин,

Нюлун дюптылкакун

160.Нюлурдок экикэн,

сиргинчэ-сэнмичэ,

сиргинчэ-сэнмичэ минэвэ, – гуннэ, икэвки.

Гирги, гиргилонин!

бэи-кэ, би синэвэ ичэди!эв! – гунывки.

Де тара долдыкса,

Нюлурдок-кэнэ!элэливки.

Нулан бо буруичи,

кулаканматын суптывча бихин.

Тариинтын, икэденэ, дагамадявки:

170.– Гирги, гиргивлонин!

Гирги, гиргивлонин!

Турукчан иргилэн,

дёлол дяпкалдутын

оскечэ омологи,
Нюлун Нюлурдокиндя,
ахун-ка бихивэс
ичэдилэв синэвэ,
гуннэ, эмэдем.
Сиргиниксэ, си-кэ,
180.гарандача бихинны,
тадукин деромовуксакан бихим! – гунчэ.
Де тадуккар Нюлурдокиндя лэлэлчэ-вет.
Тар энэ чакилитта, мулнандяна,
Нюлурдокиндя сиргэнчэ бичэ,
эрут гунчэ, ургэ турэнмэ гунчэ.
Тадук дюр дылияи оксокундя тарилан дёромочо.
Элэ ихэвчэ омологитын, некээктэвки оча,
тар эхилэ икэденэ-гунденэ эмэдевки.

5. Старший брат Олдонындя и его сестры Нюнгурдок и Уняптукэн (отрывок сказания)

Предыдущие события нимнгакана: живут старший брат по имени Олдонындя* с двумя сестрами – старшей Нюнгурдок* и младшей Уняптукэн. Олдонынде не сидится дома, он все путешествует, исхаживает все извилины земли. Сестры сидят дома, им скучно. Вот младшая Уняптукэн стала ходить на берег большой реки, оборачиваясь белочкой. На берегу реки она находит опрокинутую дном вверх лодку и очень удивляется, видя её впервые. Задумавшись о том, как и почему здесь вдруг откуда-то появилась лодка, она начинает бегать по лодке взад и вперед, стучит по ней коготками, спрашивая: "Что это за лодка такая? Откуда ты взялась? Наверное, ты не простая лодка, видимо, ты есть какой-то богатырь-мата, пришедший сюда, а теперь лежишь тут, обернувшись лодкой?!" В ответ на её слова лодка превращается в молодого и очень огромного, толстого богатыря по имени Мачарандя.* Они разговаривают, и с тех пор Уняптукэн ежедневно прибегает украдкой к

Мачаранде. В её отсутствие возвращается Олдонындя, не видя Уняптукэн дома, начинает ругать старшую Нюнгурдок, хлещет ее веткой, приказывает найти и привести Уняптукэн. Нюнгурдок приводит сестру, Олдонындя наказывает ее, но она говорит ему, что из-за его постоянных отлучек хозяйство их совсем развалилось, изгороди для оленей сломались, дом прохудился. И вот поэтому она нашла ай-мужчину, ай-человека, чтоб помог по хозяйству, говорит и просит ее простить.

Вот Олдонындя, наказав [младшую сестру], сказал:

– Приведи своего приятеля!

Вот к нему, белочкой став,
пошла Уняптукэн.*

А Мачара* то тоже побаивается старшего брата ее.

Вот своему [другу] Уняптукэн говорит:

– Лиргинчочой, лиргинчочой!

Мачара-богатырь, вот что я говорю,

Старший брат Олдонындя

10. на нас сердится, – сказала.

Если ты совестливый человек,
по совести с ним встретиться, – сказала.

Ты есть ай-человек, по-человечески
[со старшим братом моим] встретиться, – сказала, –
брат старший так приказывает.

Ну, вот тот Мачара-молодец
побаиваясь, все-таки пошел.

Когда пришел, сказал Олдонындя:

– Эрилдонин, эрилдонин!

20. Откуда ты появился?

Вот что я скажу, зачем в мое отсутствие приходил?

Человек-ай так не делает, – сказал.

Вот этот Мачара-мужчина так отвечает:

– Геруканин, геруканин!

Я есть ай-человек,
но настоящих людей-ай я не видел,

вот придя сюда, нашел, – сказал. –

Подобру здороваемся, – сказал, –

по совести поговорим, – сказал, –

30.Я ничего плохого не сделал, – говорит, –
добром побратаемся, встретимся, – сказал.

И Олдонындя все-таки впустил его в дом,

подобрел, потом говорит Уняптукэн:

– Эрилдонин, эрилдонин!

Поведем речи сорока человек,

съедем за пятидесятерых,

оленя забейте, да за свадебку, – сказал.

Успокоился, наказав сестер.

40.Понравился ему будущий зять.

Вот так будучи, свадьбу справляли.

Стали жить Мачара с Уняптукэн.

Но брат старший живя-живя,

опять уходит куда-то.

Путешествует всегда, не сидит на месте.

Вот говорит своему зятю:

– Ну, ты мужчина ведь,

за меня оставайся.

50.Хороший ты человек,

здесь и живи.

Вот так сделав, ушел.

Остальные остались, живут-живут.

Уняптукэн тяжёлой стала.

Вот Уняптукэн заболела,

родить собирается.

Вот начав рожать, говорить стала:

– Лиргинчоди, лиргинчоди!

Мачара, муж мой,

Мачара-богатырь, – приговаривает, –

60.березовую сопку,

семь раз обойдя,

семь березок сруби,

принеси, – сказала.

(Делают же роженице шалаш семижердевой на трех связанных жердях).*

Как сделаешь это,
березовую сопку пройдя,
равнинка будет, – сказала. –
Оттуда травы принесешь, – сказала.
Вот Мачара побежал быстро.

70. Вот быстренько принес,
все сделал, что наказала.
А Унюптукэн мучается,
не может разродиться.
Вот так мучаясь, говорит:
– Лиргинчодий, лиргинчоди!
Нюнгурдок-сестра, говорю,
вот сейчас упадет, приготовься,
крепись, ловко поймай!* – сказала.
Очень шустрый мальчик, такой вот
80. сильный ребенок есть он, – сказала.

Вот стал ребенок рождаться,
Нюнгурдок должна запеленать.
Поймав, выпавшего,
пытается запеленать,
очень живой ребенок был.
Вот мучается,
никак не может запеленать,
так вот мучаясь, сказала (в сердцах):
– Нюнгун, нюнгунтонон!

90. Нюнгун, нюнгунтонон!
Ребенок-то
разве может быть таким, фу, фу,
плохой, плохой, говорю!
И вот при этих словах ребенка выпустила (из рук).
Упустила, исчез их ребенок.
Вот мать его:
– Лиргинчодий, лиргинчодий!
Нюнгурдок, старшая сестра,
как же это случилось,

100.зачем упустила его! – ругается.

Вот так и потеряли своего ребенка.

Рассердилась, тяжелое слово произнесла.

Вот поэтому и потеряли свое дитя.

Ну, вот так живя-живя,

Нюнгурдок стали мучить кошмары.

Всю ночь кричит во сне,

не спится ей спокойно.

И вот мучаясь кошмарами,

Нюнгурдок говорит во сне:

110.– Нюнгун, нюнгунтонон!

Что за муха,

откуда это появившись,

хочет семя свое оставить?

Что за муха такая

спать спокойно мне не дает? – говорит.

А это был, и делал все

Улгэр-молодец,

Сын Дыльканы-мата (Сын Мухи-богатыря).

Превратившись в муху,

120.чтоб сделать своей женой, семя свое оставлял.*

Вот так и живут:

Унюптукэн ребенка потеряли,

а Нюнгурдок кошмары одолевают.

Вот так долго жили,

Унюптукэн девочку родила,

Нюнгурдок от того Улгэрилкэна

тоже дочь родила.

Мэнгункэн назвали.

Дочка Унюптукэн

130.Нилбилкэн имя имеет.*

Асын мухи их и не появляется (т.е. Улгэрилкэн).

И вот однажды Нилбилкэн стала во сне говорить:

– Гиривлакони́н, гиривлакони́н!

Спрашиваю я, что это со мной?

То ли сон вижу, то ли кошмар это?
Оказывается, такое бывает, говорю,
оказывается, старший брат у меня есть.
Тетушка Нюнгурдок, матушка Уняптукэн,
какой-то шум приближается, – сказала.

140.И вправду кто-то идет,
звук слышится, шум приближается.
Приближаясь, кто-то начинает петь:
– Гирге, гиргилонин!
Гирге, гиргилонин!
Унюптук-матушка,
Мачара-батюшка, – говорит,
были у меня, говорю,
украден, унесен я, – говорит.
Его же птица унесла.

150.В скалы унесла,
на границе скал вырастила его.
– Турулкэн-украдыш,*
имя свое имею.
Журавленком будучи (т.е. как журавленок)
живя с журавлями, вырос я.
Унюптукэн-мать,
гирги, гиргилонин,
гирги, гиргилонин,
вшестеро заплетенная (т.е. имеющая шесть кос)

160.Нюнгурдок тетушка,
осердившись, потеряла,
упустила-потеряла меня, – говоря, поет так.
Гирги, гиргилонин!
Погоди-ка, дай-ка мне увидеть тебя, – говорит.
Услышав это,
Нюнгурдок напугалась.
Она виновата ведь,
ребенка она же упустила.
И вот он, поючи, приближается.

170.– Гирги, гиргивлонин!

Гирги, гиргивлонин!

Журавлей воспитанник,

на границе скал

выросший мальчик,

Шестикосой Нюнгурдок

внешность ее

увидеть хочу,

говорю, приближаюсь.

Рассердившись, ты же,

180.на землю бросила меня,

вот меня и украли! – сказал.

От этого еще пуще испугалась Нюнгурдок.

Не смогла запеленать, мучаясь и силясь,

Нюнгурдок рассердилась ведь тогда,

тяжелое слово произнесла, плохо сказала.

Поэтому двухголовый орел и унес ребенка.

Вот вырос парень, путешествовать стал,

Вот приближаясь, поет-говорит.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- Олдонындя – имя образовано от эвенкийского “ олдон” – бок, половина человека, досл. Большой Бок. В эпосе восточных эвенков имеется богатырь с именем Олдоныкан – досл. Бочок (в сказании, записанном нами “ Олдондиви эхи тыктэ Олдоныкан-мата” – “ На бок не падающий богатырь Бочок”. Происхождение имени связано с тем, что все герои с этим именем в начале сказаний не имеют своей половины (т.е. жены), и потому являются как бы еще не полноценными людьми.

*Нюнгурдок – имя образовано от слова “нюнгун” – шесть.

Это имя также встречается довольно часто в сказаниях, героиня с подобным именем имеет шесть кос.

*Уняптукэн (Уняптукон, Уняптук) – распространенное имя в фольклоре эвенков, образовано от эвенкийского “уняптун” – наперсток.

*Мачарандя – имя образовано от эвенкийского “мачара” – толстый, пузатый (-ндя – увеличительный суффикс).

*Роженицам устраивался специальный шалаш, где она рожала. Шалаш строился летом, зимой ставился чум. Родильное жилище строилось с выполнением обязательных ритуальных и обрядовых действий, о чем и говорится в сказании: шалаш и чум должны были иметь 7 жердей (из которых три основных), трава бралась в определенном месте, муж должен был делать все по определенному порядку и т.д.

*ловко поймай – эвенкийки рожали стоя, опираясь на специальную перекладину. Помощница вовремя должна была подхватить ребенка, не дав ему коснуться земли.

- чтоб сделать своей женой семья свое оставлял – Для того чтобы состоялась настоящая семья, молодые должны были родить ребенка. Брак у эвенков был экзогамным. Часто будущие мужья поступали так, чтоб девушка забеременела до согласия родителей, т.к. не всегда надеялись на их согласие. И лишь после этого просили руки невесты. В фольклоре это отображено так: чаще всего чужеродный богатырь оборачивается мухой и без ведома невесты делает ее беременной. Так поступает Дылкэни – богатырь Муха.

*Нилбилкэн – от эвенкийского “нилбилин” – с гладкими волосами, с хорошо причесанными волосами.

* Турулкэн – серый журавль.

“СКАЗАНИЕ ГАРПАРИКАН-МАТА”

Сказание “Гарпарикан-мата” записано от Клавдии Павловны Афанасьевой (в девичестве Тимофеевой), 1917 г.р. мать из рода лалиги, бабушка по линии матери была негидалкой. Владела эвенкийским, негидальским, русским языками. В детстве жила на реке Амал, притоке Амгуни, в юности – на Охотском побережье. Вернулась в родные места бабушки в 1940-е г. (район им. Полины Осипенко Хабаровского края).

У Клавдии Павловны была очень трудная и трагичная судьба: из четырех рожденных ею детей никто не выжил, мужа похоронила еще в молодости. В 29 лет стала сильно болеть, начались необъяснимые припадки. Тогда пешком они с бабушкой трое суток шли к известному в то время шаману Василию Федотову. Он сказал, что она вылечится лишь после того, как 7 дней и ночей подряд будет исполнять героический эпос. Слова его исполнились, Клавдия Павловна выздоровела и с тех пор стала сказительницей, исполняющей поющие нимнганканы эвенков.

Впервые мы записали ее в 1981 г. в п. Владимировка Хабаровского края района им. Полины Осипенко, и в последний – в 1989 г. Репертуар ее был очень обширен, представлял все жанры эвенкийского фольклора. Она так говорила о себе: “Де нимнганкан-би депкичив – Ну нимнганканы-это моя пища (досл. моя еда)”.

От нее имеются записи таких больших сказаний как: “Олдондиви эхи тыктэ Олдоныкан-мата – Набок ни разу не упавший богатырь Бочок”, два различных текста о Гарпарикане, “Умуслинде-сонинг – Умуслиндя-богатырь” и много других. Она была профессионалом по призванию и назначению свыше.

Жизнь Клавдии Павловны была полна и счастливых, и трагических моментов. Она прожила долгую жизнь простой труженицы-колхозницы, а вместе с этим несла божий дар сказительницы – хранительницы эвенкийского фольклора. Она всегда принимала участие в былых смотрах художественной самодеятельности, неся свет и искру народного творчества. Мы записывали ее много раз в разные годы. Она знала и сказания, и предания, и мифы, и обрядовую поэзию. Давала прекрасные комментарии и пояснения ко многим эвенкийским обрядам и поверьям – это был настоящий клад знаний, из которого нам посчастливилось почерпнуть многое и для себя и для других эвенков.

Гарпарикан-мата

1.Эгдер янэ хулиндун

Бидечэн дюр бээл.

Нимэхэ. Ге дядаи,

Ге баян бичэ.

Дядаикакун екунын-да ачин бичэ.

Ге-канан орочи,

Дюн дон бутунну мэун.

Дядаикакинду сэктэвувын-дэ,

Екунын-дэ ачин,

10.Тыкэн бараксан бидерэн.

Кэ тар бидечэтын.

Тар некэденэкен,
Баян бэе эмэвки,
Нимэктулэи эмэвки.

– Едаи некэденны?
Илэ Іэнэдэи некэденны?

Ген:

– Илэ Іэнэдилэв?

Дюр халгандии

20.Хэтэкэнэ, арай,

Їүнэмчэв би.

Орон бими –

Оронмо укчаламчав.

Орон-да минду ачин,

Нями-дэ бигин,

Тарив-да ачин, – гунэн.

Баян бэе:

– Укчакъяс будев синду,

Эмувдэи амаски.

30.Угучакъя ачин экэл мучана,

Угучаккав эмудэи.

Кэ, ая. Эхилэ дядали-бэе

Дюкчаканми ичэтнэ,

Їэнэхиндэи некэденэ,

Уркэви алакса, амаски

Турэлкэн окса,

Турэчиллэн:

– Гири-гиривлаканин!

Утнэри утэкэн,

40.Инэн бими, мучандяв

Дян анїаныли,

Услэ нимэкив, синэ,

Мучанми, этэм омҗоро, – гунэн.

Де тар дядали бэе гунчэ:

– ўэнэм буга мудандулан,

Инэн бими, мучандилав.

Кэ, дяда! бэе лэнэрэн,

Баян бэе эмэптэн.

Дэлэмичэн орон кэтэ,

50.Аят бидевки.

Гарпарикан бэе эмунмучэ.

Тыкэн эмуккокин бидевки,

Екунди-да эхин дегоро.

Гульдыканчами эвиденэ бивки.

Оронын кэтэ, дяпкун дэлэйэ дялупик.

Тыкэн биденэ, сурдак оран.

Умнэт пурга одан!

Еча пурга одан!

Кира мо дулиндуи хокомнон,

60.Гугда хуликанэн.

Тадук долдыран:

Екун-ка тар сандун игдерэн.

Нанмакта-гу?

Тугэ екун нанмактан бидилэн?

Тулиски юрэн, долчаттан.

Аямат долчаттан, арай

үй-ко турэлкэн она турэтчэрэн:

– Нерилой! Акай-Гарпарикан!

Чутур няняв самивдяран,

70.Соят маннувкал, акай-Гарпарикан!

Нерилой! Кимэнэри Мэлулкэн

Нэкунмэс авахил ахадяра!И

Соят маннувкал, синдулэ эмэдилэтин!

Тыкэн гуннэ, кидакиндя угискэки хэриндевки.

Тыкэн гуннэкэн гундевки тадук:

– Нерилой! Акай-Гарпарикан!

Олбой-Толбой авахидук тухалдям,

Олбой-Толбой авахиндядук дэгилдем.

Акай-Гарпарикан! Мата-бэе!

80. Мата бими, Хэргу Бугаду

Бакадилас минэ, боллага!

Тыкэн гуннэ, хурурун, дэгиллэн кидак.*

Дегилденэ, нян тыкэн гунэн:

– Нёрилой! Акай-Гарпарикан!

Авахил синдулэ эмэдилэтын,

Сэрэнчэкэл, маннувкал.

Аямат долчаткал, гундем,

Синэ бэлэдилэтын баран бээл.

Араснай бэе бивки, энэс-тэ ичэрэ.

90. Мурин гунэри бивки – бэлэдилэн.

Мурин гунэри сенилкан, иргилкан.

Тадук часки аямат долчаткал,

Умунмэ, “буга улюкичанын”, гуннэ,

Тара экэл вара, бэлэдилэн синду.

Тар улюкичэн түрэчи, экэл вара.

Ўэнэри вэн-эмэри вэн этэнны ичэрэ.

Кэ, амават эмэпкэл! Санадилав, болла.

Санадилав, инэн бими, эмэктэдилэв.

Эткэн-кэнэ дэгилдем, авахилдук

100. Кимэнэри Мэлулкэн нэкуныс дэгилдерэн.

Би-дэ эхикив эмэрэ, синэ муланари,

Синэ бэлэдери баран бэе бидилэн.

Дэгиллэн эхилэ кидадиндя, лэнэрэн.

Гарпарикан гунчэрэн: Онэ тари?

Эмуккокон бидечэв эчэ, нимэкнюи.

Ема-ка нэкунми Кимэнэри Мэлулкэн,

Иду балдына-ихэвнэ эмэдерэн эрэ?

Кэ, тыкэнты эмэнмурэн бээлит.

Кэ, бидевки тыкэн, бидевки.

110. Надаллава тыкэн бирэн, алатчана.

Тыкэн бидерэкин, умнэт пурга одан.

Дэ умнэт пурга одан, едук-та пурга!

Кира мо дулиндулин хокомнон,
Гугда мо хуликэнэн. Тыкэн оран.
Тар амардукин туксул эмэрэ.
Хуларин-дэ, колнорин-дэ эмэрэ.
Эмэнэл-эмэнэл, умипта туксул.
Кэ тар туксулдук турэн оран:
– Гуни-гунирай!

120. Дулин Буга сонилин!*

Сони! Гарпарикан!
Ая гэрбилэс эмэчэв, – гунэн.
Си нэкункэн нэкунмэс
Кимэнэри Мэлулкэнмэ
Ахадяматчам, бихин до?

130. Гуни-гунирай!

Дюдуи бихикин нэкуныс,
Экэл дятта, ахиладаи
Нэкункэн нэкунмэс некэдем.
Гунир-гунирай!
Мит омонгит хэргит гунэн:
– Геро-героканин!
Ирэмэде бими,
Дулин бугалав
Тыккэл, ичэвувкэл,
Туриндек туриндулав
Элэкэс бэе иснаран, – гунэн.
Тариллин-канан:
– Гуни-гунирай!

140. Солое ачин бихим,

Нэкункэн нэкуныс
Тухаллан миндук.
Ахалдилав нуланман,
Эхикин суглерэ,
Талакедилавун, – гунэн.
Тадук эхилэ, эрэй!

- Агды умнат херкихинча,
Ўэнэрэн авахиндя, ачин.
Хуларир-да, колнорир-да
150. Туксул Іэнэрэ, ачин ора.
Гарпарикан нян эмэптэн.
Тэгэтчэвки дюдуй,
Ева-да одаи, эхин сара.
Тадук эхилэ тэгэтчэрэкин,
Нёву Геван* алавдяракин,
Нян-дат турэлкэн долдывран.
– Куме-кумеккокон!
Гарпарикан-сони!
Ая гэрбилэс эмэм.
160. Селкан оми, секаланчакал.
Тэдегдэ бэе муданин*
Бэе тэгэндулин гэрбис.
Тара гэлэктэнэ эмэчэв.
Аямат долчаткал-уйдокол.
Куме-кумекокон!
Гарпарикан-сони,
Дюр дарин Іалалкачи,
Дюр халгакачи бэе,
Аямат долчаткал минэ.
170. Аминны бичэ, энинны бичэ.
Аминны бэе муданин бичэ,
Энинны – Дулин Буга
Аяхалкандук ахикан бичэ.
Авахил, эмэксэл, энтылвэс
Хурувчол, алакечал.
Куме-кумекокон!
Сэрэнчэкэл, синдулэ
Эрты-эрты эмэлэтыл.
Соди маннувкал, сэрэнчэкэл.
180. Мэлункэн нэкулкэнмэс

Олбой-Толбой авахиндя

Хэргү Бугала Іэнэвчэ.

Бэе муданин бими,

Тар авахиндява ахалкал.

Мит омологит:

– Геро-героканин!

Буга улюкичэнын,

Дорово огин.

Он-мал некэксэ,

190. Хэргү Бугала иснадяв.

Тариин гунэн:

– Куме-кумекокон!

Угу Ирай Бугаду,

Аямат долчаткал,

Мурин гунэри

Мурин бихин.

Дыгин халкалкан,

Дюр сенилкан

Мурин-абду бивки.

200. Мурин гунэри вэ

Ичэчэс до?

Мит бэет:

– Геро-героканин!

Буга улюкичэнын,

Мурин гунэри вэ

Муринма эхив ичэрэ.

Минду ороннокон

Дяпкун дэлэйвэ

Дялупикин бихин.

210. Мурин гунэри вэ,

Таргачин абдува

Эхив ичэрэ эткэндэлэ.

Тариин нян:

– Кумекокон! Гарпарикан!

Си мурынныс, абдус
Угу Ирай бугадук
Эрты эмэлэтын синдулэ.
Тара укчалакса, оёлон
Тэгэныксэ, Iэнэкэл.

220. Олбой-Толбой авахиндя

Эли эткэн Iэнэчэ до?
Аямат долчаткал.
Кимэнэри Мэлулкэнмэ,
Нэкункэн нэкунмэс
Хэргу Бугала хурувчо.
Хэргу Бугалай муриндии,
Укчалакса, Iэнэкэл.
Хэргу Бугаду эткэн
Удугал пэритчэрэ.

230. Надан удугалкан,

Уилдыкэн гунмури
Удугалканнюн пэритчэрэ.
Тала Iэнэксэ, бакакал
Уилдыкэн гунмуриwэ
Удагалкан ахатканма.
Аямат минэ долчаткал.
Куме-кумекокон!
Надан булдяр чулурун
Уилдыкэн-удуган

240. Синду бэлэдиIэн.

Куме-кумекокан!
Тыкэн гуннэ, улюкичэнын гунчэ.
Тадук умнэт буга ниргийдэн,
Тадук Угу Ирай бугадук
Екун-кэ тыкчэрэн-гу,
Дэгилнэ-гу эмэдерэн.
Умнэт Гарпарикан дагадун
Дюр сенилкан, иргилкэн

Мурин гунэри мурин,

250. Абдун тэгэхинчэрэн.

Дуннэлэ тыкнэ, тыкэн

Гуннэ, турэлкэн оран:

– Кила-киверлой!

Гарпарикан-мата,

Гарпарикан-хуннирай!

Ая гэрбилэс эмэм,

Мурилкан-абдулис бихим.

Кила-киверлой!

Илэ дялис одан,

260. Тала умнэт ихивдилав, – гунэн.

Де тар абдуви укчалакса,

үйэнэдэи бэелит некэллэн.

Тадук улюкичэнын нян гунэн:

– Куме-кумекокон!

Хэргу Бугава исми,

Надан булдяр чулуркон

Уилдыкэн-удуганма

Баками таду, бэлэдилэн.

Он Олбой-Толбой авахиндява

270. Кейдилэв, ханлудэи.

Би нян синнюн гиркудилав,

Уилдыкэн-удуган гунэригэн

Минду садав нада.

Куме-кумекокан!

Багар би нян бэлэдилэв.

Си муринми укчалакал,

Дюр сенилкан, иргилкэн

Муриндии мэнны лэнэкэл.

Би мэнми хоктови сам,

280. Буга улюкичэнын, бэйлэн,

Дыгин халгалкан бинэ

Мэн хоктови саинам.

Эмэнэвэв-сурунув этэнны,
Гарпарикан-мата, ичэрэ.
Хэргу бугаду утадякал,
Кимэнэри Мэлулкэн Нэкунмэс
Олбой-Толбой алакедилан.

Тыкэн гуннэ, ачин оран.

Де Гарпарикан укчаларан,

290. Муркан мурынми укчаларан,

Тариллин дюр сендии кикэриденэ,

Сомат-дэ химат дэгиллэн.

Тар лэнэдерэктын, дэгдерэктын,

Арай умун дуннэду айдан долдывран.

Де авахиндял ай-бэевэ алакедявкил.

Эхилэ муринын-абдун гунэн:

– Кина-тыверлой!

Гарпарикан-мата,

Эр дуннэвэ илтэнди|эт-ку,

300. Этэп-ку эр айдан дуннэвэ?

Эду авахил ай-бэевэ

Алакедянал, тэпкэдерэ.

Илдям-|у, тыкчэм-|у,

Илтэндем эр бугава?

Бээлит гунывки:

– Геро-героканин!

Дюр сенылкан,

Иргилкэн мурынми,

Он-ка мата – бэе бинэ,

310. Ай-бэевэ алакедяриватын

Аямат ичэтчи|эв?

Тыккэл эр дуннэлэ,

Айдан авахилнюн

Мата-бэе |орчавки вет.

Де муринын тар айдандулэ тыктэн.

Иргилкэн, дюр сенылкан муриндукки

Хэтэкэнэн Гарпарикан, айданла Іэнэрэн.

Таду арай авахиндял отундява илаксал,

Аи-бэе уллэвэн силатканнал бидерэ.

320. Ороннокон бэевэ, аи-бэевэ силатчара.

Дагамакса, тыкэн турэлкэн одан:

– Геро-героканин!

Хэргу Буга авахилилин,

Нонон доровое дявакаллу.

Аи-бэе уллэвэн силатчаканнал,

Айданнадекенал тэгэтчэрэс.

Екун буруйван баканал,

Аи-уралкайва силатчарас?

Би-ты нимэкнэв депчэл бихис.

330. Тыкэн оракин, Іорчалгат.

Де тар авахилнюн кухиллэн.

Бэркэнми гакса, нюрилви тынэн.

Де авахикакур Іи тухаллан,

Їуи кухирэн матанюнты.

Нюрилдиви бутуннуву ватыран.

Ема авахи иныкин эмэнмурэн,

Тухалла, хуруру, Іэнэтырэ.

Тадук тар авахиллба ватыкса,

Нян муркан муриндуи тэгэрэн,

340. Хэргу Бугала тарилін Іэнэврэн.

Дэгдевкил, дэгдевкил тадук

Ема-ка саларла ирэ, салариндяла.

Тар салардули эхилэ Хэргу Бугала

Гарпарикан-мата, мит бэелит истан.

Хэргу Бугаду надан удуган хэкчэвкил.

Таду хэкчэвки надан булдяр чулурун

Уилдыкэн-удуган ахаткан.

Дагамаракин, хэкчэнэ, гуныллэн:

– Лере-передой!

350. Гарпарикан-мата,

Дулин Буга матаин,
Доворово, гундем.
Лере-лередой!
Дулин Бугадук
Хэргу Бугала эмэнэл,
Хэкчэрэв эду, надан удуган.
Надан Булдяр тоголон,
Эмэчэ бихинны, долчаткал.
Олбой-Толбой авахиндява

360. Мэнны этэнны давдыра.

Аямат минэ долчаткал.
Надан Булдяр чулуркэн
Уилдыкэн удуган-ахакал
Бэлэдилэн синду, долчаткал.
Кимэнэри Мэулкэнмэс,
Нэкункэн нэкунмэс
Олбой-Толбой ахияви
Гадаи некэдерэн.
Тухалдярива бокончо,

370. Дявана, хэркучэдерэн.

Олбой-Толбой авахиндя
Сома сурдак букатыр.
Кухими, этэнны кейра.
Лере-лередой! Долчаткал!
Тар авахива давдыдяс,
Омиван баками, хукчами.
Тарит синду бэлэдилэн
Буга бэйлэнин, улюкичэн.
Олбой-Толбойнюн налдыми,

380. Улюкичэныс эмэдилэн.

Эмэнэ, кидадиндя она,
Дюр умуктава тыкивдилэн.
Тара, со бими, бурбэлинэ,
Дуннэлэ гарандана, япчургадави.

Лере-лередой! Лере-лередой!
Тыкэн гуннэ, Уилдыкэн-удуган
Колакта-ковактэ* додутын пэридевки.
Тэтылкэнын бутунну колактачи,
Явирдакандявки Уилдыкэн-удуган.

390. Дэрэвэн этэнны ичэрэ, лиргидяячивки,
Пэридевки хэгэнэ Уилдыкэн-удуган.
Де маталит илэ-дэ Іэнэдэи,
Он-да нэкэдэи эхин сара.
Долчаттан Уилдыкэнмэ, тадук:
– Геро-героканин!
Надан булдяр удуганын,
Колактэ-ковактэ додутын
Пэридери Уилдыкэн-удуган,
Гуннэдус бахива синду.

400. Олбой-Толбой авахиндява
Он некэнэ бакадилав?
Хэргу Бугадын сурдак-дэ
Дуннэтытын бивки.
Ема хоктоли Іэнэксэ,
Олбойиндя-Толбоиндя
Авахиндява бакадилав?
Тарилін пэриденэ-коладяна,
“Явир-явир” одяна, гунэн:
– Лере-лередой!

410. Гарпарикан-мата,
Дылача тыккиттулэн
Эдук дүлэскит Іэнэкэл.
Улюкичаныс бакадилан.
Лере-лередой! – гунэн.
Де мит бэелит Іэнэрэн.
Ўэнэдерэкин-Іэнэдерэкин,
Айдан бого долдывувлан.
Де таду авахиндял бивкил,

Олбой-Толбой авахиндя таду.

420. Энэ-кэт “ук”-кат, “ак”-кат гунэ,

Де Олбой-Толбой авахиндява

Колтуна-колтуна некэллэн.

Авахиндя, Олбой-Толбойиндя

Сома-да сурдэк авахи.

Де кухирэ-кухирэ, колтунал,

Колтунал мэ мэрвэр.

Тадук бэркэрдир юрчалла.

Нюрилкан наракин, ера-кат

Эвки тар Олбой-Толбоиндя.

430. Де мит бэелит, Гарпарикан

Судурилчэ, тыкилилчэ.

Тыкэн некэдерэкин, арай,

Ема-ка мата эмэдерэн.

Де эмэрэн-дэ авахиндява

Колтуллан вет, идакаллан.

Де эхилэ иланы кухиллэ.

Тар Олбой-Толбонин авахи,

Тар Олбой-Толбоиндя авахи

Со-да элэхи сатана бичэ.

440. Дюр ай-бэе, мата-бээл

Аран-мал аран-мал кейдяра.

Горово-горово тыкэн кухирэ.

Олбой-Толбой дылиндялван,

Тунла дылилдялван токтохинактын,

Эрты нян-дат ихэвувкил.

Де кухидеечивкил, кухидеечивкил.

Он-кат эхин кеивра тар авахиндятын.

Дылиилин эрты ихэвувкил,

Токтодевкил-токтодевкил бэеилты.

450. Горово-горово тыкэн эрэйдэндевкил.

Горово-горово тыкэн кухидевкил.

Тадук эхилэ угидэдук няндук

Умун кидакиндя турэлкэн оран:

– Гарпарикан-мата,

Со бэе бими,

Бурбэликэл умукталва!

Тадук эхилэ надан туксу

Угидэдуктын дюр колнорин

Умукталва тыкивдерэн.

460. Де Гарпариканты бурбэлимэлдоран,

Де эхилэ явгучак дуннэлэ гарандаран.

Гарандаракин, япчургарактын,

Олбой-Толбой авахиндя тэпкэллэн.

Тарты тэпкэнэ-тэпкэнэ бурэн.

Эхилэ тар ге маталит

Тыкэн гунэн:

– Дакен-дакендоканин!

Дулин Буга маталин,

Гарпарикан-мата,

470. Доровое гакал!

Ўи бихим ханлуракис,

Тыкэн гундиэв.

Надан няма нарот

Дылван дявучари,

Угэлнэркэн бихим.

Си каныс бихим,

Олбой-Толбой авахинюн

Кухидеривэс сана,

Бэлэнэчэ бихим.

480. Нэкункэн нэкунмэс,

Кимэнэри Мэлулкэнмэ

Айдап эхилэ эчэ.

Тадук бэеилты тогондөво илара,

Тадук Олбой-Толбой авахиндява

Тар тоголо гаранданал, дегдырэ.

Дегдыксэл, хулэптэнмэн уркучал.

Уркунал, тар хулэпнэнмэн
Надан эдындули тынчэл аямат.
Кимэнэри Мэлулкэнмэ гачал,

490. Тадук Угэлнэркэн-мата бугалан,
Надан няма нароттулан Іэнэрэ.
Эмэрэ, дагамадярыктын, арай
Даптыки бээкэн туксаран.
Туксана, тыкэн турэлкэн оран:
– Дакен-дакендокой!
Угу бугадук сураккас сурагиттэ.
Дакен-дакендокой!
Багдарин дэрэдус,
Ыуннэ гирамдадус,

500. Гириман-дакендокой,
Бу вет бэгинмун
Угэлнэркэн ачин бихикин,
Бумчэс, – гуннэ, туксаттан.
Едук-та кирикачан бээкэн
туксактана, гундевки.
Таду хэгдыгу бэе гунывки:
– Куви-кувилогой!
Мэнэк энэ чомбира.
Куви-кувилогой!

510. Би турэлкэхиндем:
Аял бээл мэн дюлэтпэр
Гиркутта. Тыкэн экэл
Гунэ, – бээлкэнмэ гуниттэн.

Кэ тар дюлан ирэн Гарпарикан.
Ая дю! Дюма дюмакакун!
Ахици бэе, дюр хутэкэчи.
Де туюкокунмэ туючотын,
Екунтын-да ачин бивки!
Аямат депувкэнэ матава.

520. Кэ, тадук бэе атырканын,

Угэлнэркэн атырканын

Турэлкэн окса, гунчэ:

– Киве-киверлой!

Гарпарикан-сонил,

Дорово огин, гунэм.

Киве-киверлой!

Би вет си каныс бихим.

Мэлункэчэн нэкунми

Тыкин хулапча, гуннэ,

530. Экэл солоро.

Би экуннун бихим.

Сагдагуху бихим.

Тадук эмэчэв,

Эр бээду лэнэчэв.

Сэхэргексэн, инэттэн.

Окин-да энэви дептэ дептэн.

Окин-да энэви голдерэ голдэнэкэрэн.

Тадук Угэлнэркэн гунэн:

– Дакен-дакендоконин!

540. Дулин бугагуй Гарпарикан,

Си экинны атырканми,

Тарит синду аява онав.

Де авуспи бакаран.

Тадук дюдук юхэ,

Мугдэкэчэнду тэгэрэн.

Тадук екун-ка, турэн-лу,

Екун-лу долдывран.

Арай улючичэнын эмэрэн.

Эмэнэ турэлкэн одяран:

550. – Куме-кумекокой!

Гарпарикан, дорово!

Аямат долчаткал.

Би-дэ бугалав эмэмчэс?

Екунду дявавунны?

Кэргэн синду ачин.

Он дялис?

Кэргэлкэн билэтын

Таду синэ алатчаран.

Улюкичанми долчатта,

560. Тыкэн дялдана гунчэвки:

Иртыкикэ, гуннэ, Іэнэнэтыв?

Ема бугала бихивэн тар

Кэргэлкэн минду олатын

Бихивэн идук садилав? – гунывки.

Улюкичанынкэнэн:

– Куме-кумекокан!

Аямат долчаткал!

Би туриндулав

Надан бомчава

570. Тылдидилэс до?

Юри Юлтэн бугаду

Бугалкан бихим, – гуннэ.

Кэ тар омогит дюлаи ирэн,

Авустыки тыкэн гуннэ гунэн:

– Геро-героканин!

Улгумирэкив, экэл тыкулла.

Ема майгит надан бомчан

Юри Юлтэн дуннэвэтын

Он Іэнэнэ исчилав? – гунчэн.

580. Авухин гунэн:

– Ая, исчилас, Іэнэми.

Юри Юлтэндулэ-дэ исми бидилэс.

Буга тэгэри тэгэнмэн-дэ Іэнэври бидилэс.

Хуркэн-кулакан балдыча

Тыргимэн-дэ, туксана Іэнэвки.

Би-лэкэ туксанми –

Чурчанми хоявэв ихиттан.

Тыилэкив гэдэмуккэв ихиттан.

Эчэ ая бэе бими, уха бэе бими,

590. Надан няма нарот дылван

Эмчэв дявучара бимчэв.

Дялилкан оми, Iэнэкэл.

Ирай надан бомчаду тысилдыдилэс,

Тадуккар Дылача бугаван исчилас.

Дылача бугадун уралкай балдынан

Сома баран баранын.

Дылача бугадун, Юри Юлтэн бугадун

Бэгинтын гэрбин – Сэялбунэр.

Би бутунну Дулин Буга тэгэнмэн тэгэнмучэв.

600. Тэгэлтэнэ китыллыян бурэн,

Эрэ далкина, Iэнэдэи, – гунэн.

Он элэ эмэчэс, тыкэнты Iэнэдэи.

Эхилэ эрты Iэнэхинэн Гарпарикан.

Авухин гунывки, турэлкэн окса:

– Дакен-даканин!

Аямат долчаткал.

Дакен-даканин!

Энин надан бомчарва

Эчэс си ичэрэ.

610. Надан бомчар сурумугдой,

Инмэгэчин чагиливкил.

Тара нада далтандатыс, – гунывки.

Мит омологит:

– Кэ? Тара-ка он некэдилэв?

– Ая, Iэнэдилэс. Бэлэдилэтын.

үй синэвэ эрирэн, тар эмэдилэн.

Эделин эмэрэ, экэл хуруру.

Эмукин этэнны иста, алаткал.

Инэткэл аямат, тыматна Iэнэдэи.

620. Тыматна, хуклэдерэкин, аямат,

Дютын оёдун екун-ка качулдыран.

Тадук эхилэ турэн долдывувран.

Такнан, улюкичэнын эмэчэ.

Тыкэн она, турэлкэн одяран:

– Куми-кумикокой!

Гарпарикан-мата!

Бэе муданин, гуннэ,

Мэнми си гунчэденны.

Надан бомчава энэкэн

630. Килдыра, энэкэн кейра.

Кэргэлкэхэ оми, мата,

Он-канан си бидилэс?

Куми-кумикоккон!

Ёэнэнэт оми, эмэкэл,

Миндулэ дагамакал.

Тыкэн турэлкэн она,

Мугдэкэчэндү бомболодёно,

Улюкичэнын гундевки.

– Куми-кумикоккон!

640. Аямат долчаткал!

Эткэн иргидукив

Надан инлактакана

Гакал, -гундерэн.

Кэ, тар надан инлактаканма

Иргидукин ихиттэн, гаран.

Надан инлактаканман мэн

Ёаладуи гаран, ихиттэн.

Тадук он-ка одариви эхиг сара.

Ахуна тыкэн бичэ, ева-дэ эхин сара.

650. Арай тыкэн бинэ, мелча. Ахинна бинэ.

Ева-да энэ сара, мелкаукан арай.

Мелнан, умнэкэн ехалби нынэн –

Арай чалбаткан мугдэкэчэндун

Улюкичэнын тэгэтнэ тэгэтчэвки.

Тар улюкичэнын, сэхэлкэн одан:

– Куми-кумикокон!
Дорово, Гарпарикан!
Угу Маян Надан бомчава
Килдыдячилначаи, килдынны.

660. Юри Юлтэн туринди исчас.

Эр элэ лэнэкэл, – гунэн,
Таду би дюв бидилэн.
Бэенюн улгумидилэс.
Кэ, ичэвкэннэдулин лэнэрэн.
Эрэй! Ичэнэн арай бэелит –
Умун кидадиндя налдын эмэдерэн.
Ая ахиндя! Эвикэнмэгэчин.
Эмэнэ-арчана, тыкэн гунэн:
– Гириман-гиримандокой!

670. Дорово, Гарпарикан!

Гириман-гиримандокой!
Сэялбунэр-бэгинмун,
Дюдуи эткэн бихин.
Минэвэ бодокол, – гунэн.
Бодорон. Ая! Хуларин мэлун
Ампариндя гильбэлэдерэн.
Тала ахива бодорон бэелит.
Дюдук бэе юрэн, дюлави иврэн.
Аминын, энинын таду бивкил.

680. Ая дютын! Мэлундук мэлун.

Кэ тар бэе дюлан иксэ,
Аямат улгучэмэтчэ, сэхэргечэ.
Юри Юлтэн туриндулан ихиксакан,
Аямат тар бээлнюнтын улгучэмэтчэ.
Тар бэе улгучэнэн, тыкэн гуннэ:
– Би тэгэлби егин няма.
Тар бэгинтын би бихим.
Бугадувун арахиной бэе,
Юри Юлтэн туринын кэтэ бээилин.

690. Би бутунну буга тэгэнмэн гиркурив.

Юри Юлтэн бугаду кэтэ,
Сокан кидакиллин бивкил.
Дялилкан одакис, ахияс бакадилат.
Дялилкан оракис, кэргэлкэхэ одилас.
Тадук мит бээт гунэн:
– Геро-героканин!
Би бугалав ема ахи
Эрбэн ая дуннэдук,
Ева гуннэ, лэнэдилэн?

700. Эр ая бугадук,

Юри надан гарпадукин
Ема ахи миндулэ лэнэдилэн?
Арай акари миндулэ лэнэдилэн.
Би бугав Дулин Буга,
Дулин Бугаду би бинэм.
Би Булин Бугакакундук
Бэйлэлдук хулу
Екун-да ачин, бэе ачин.
Тадук ге гунэн:

710. – Дакен-дакендаканин!

Би Дулин-дэ Бугава гиркучав,
Дулин-дэ Бугава ичэчэв.
Бэе биттэн таду аямат.
Бэйлэнэ бултаран, гиркуттан.
Уха-да бугаду бими, тыкэн –
Мэнны ая бими, бээгэчин,
Дулин-да Бугалканду бидилэс.
Тыкэн гуннэкин, мит омологит:
– Геро-героканин!

720. Багар, екуды-вал

Ахи лэнэдилэн минду.
Би дэлэмичэрби кэтэ,
Аминнив-эниннив тари.

Ихэвмил-ихэвмил, тар
Дяпкун дэлэйвэ дялупта.
Бутунну Дулин Бугава
Би дэлэмичэрви дялупта.
Тар би дэлэмичэрбэв
үй-дэ эхин укчалара.

730. Тадук ге гунэн:

– Дакен-дакендаканин!
Аямат долчаткал!
Тар улюкичэнми бакакал.
Тадук улгумикэл,
Тар синду мэтэвдиэн,
Иду ая ахи балдынаван,
Иду бэе аялан бихин.
Си бэе муданин бихинны,
Синду ая ахи надас.

740. Би, гунэн, Дулин бугава

Бутунну гиркуча бихим.
Бэе тэгэнмэн токорихинчав.
Би тыкин-дэ атыркана ачин.
Би ахилатыв Надан Булдяр,
Тогомо булдяр бугаду
Уилдыкэн гунэри удуган.
Тара гэлэчэв, эмэлэт бичэн.
Эдуккар анланыли сивайбав.
Мэнмэн аямат ахив ичэрэ.

750. Он бихивэн, эчэв сара.

Ая-гу, уха-гу – эчэв сара.
Ичэдэ ичэдэвэн эхив ичэрэ.
Нулартын, удугахал, – гунэн, -
Этэнны дэрэвэтын ичэрэ.
Тыкэн умнэт кова додун хэкиттэ.
Колактэ-кова тэтылкэчил.
Би горowo нуланнюн сэхэргэстыв.

Сома сэхэчи ахи, сома сэхэн.

Дэрэвэн-нюн эхив ичэрэ.

760. Дялив аеттын ханлудав,

Гэлэдэв дэрэви ичэвкэндэн,

Сэрэнчэриw, лэлэриw.

Сурумдие-бэе бакакса,

Тар бугала лэнэдэw нада.

Тар митки бэе гунэн:

– Геро-героканин!

Кэ, ая, тыкэн бигин.

Синду сурумдит биктэ.

Он-мал эдук лэнэрэкиw,

770. Миннюн лэнэдэи, лэнэдилэт.

Эхилэ тар гиркин гунэн:

– Дакен-дакендаканин!

Гарпарикан-мата,

Тулиски эткэн юкэл.

Багар улючичэнны эмэдилэн.

Тар уликичэлис – ахи.

Синэwэ аявулча бичэ,

Тадук синнюн дэлэ

Хэргу бугалва гиркуча.

780. Си гэрбилэс-дэ нулан

Ема-да бугава гиркуран.

Улюкичаныс дагамаракин,

Аямат нуланман ханлудави:

Буга-гу бэйлэн бихинны,

Аи-гу уракаин бихинны?

Эмуксокон бихим, гундэи.

Си, дыгилкан халгалкан,

Со хима бихинны, гукэл.

Би умун гирактава одяw,

790. Си мо дугэwэн туктычинны.

Эмуккокон бихим, – гундэи,

Гиркив окал минду.
Экэл-нюн гунчэвэв, тэдэврэ.
Кэ, мит омологит тулиски юрэн.
Гиркуктаран, бугаватын адуларан.
Ая бугалкан бугатын! Тадук-эре!
Олдондун улюкичэнын хуктыктэдерэн.
Хуктыктэденэ, турэлкэн одан:
– Куме-кумекокан!

800. Дорово, Гарпарикан!

Ева дялдадяна, гиркучинны?
Куме-кумекокан!
Дялви минду мэтэвкэл.
Эхилэ омологит гунэн:
– Геро-героканин!
Ева дялдадям, хан|уракис,
Тыкэн гуннэ гундем:
Буга-гу бэй|эн бихинны,
Аи-ура|кай-гу бихинны?

810. Би эмуккокон бихим,

Гиркив-ахив ачин.
Си дылилкан халкалкан
Улюкичэн бихинны.
Би умун гиракта одалав,
Си мо дугэвэн туктычинны.
Би бугалав, гиркив она,
ўэнэди|эс-ку миннюн?
Бара бугава миннюн |энэнны,
Хэргул-дэ бугалва бодовунны,

820. Бугалаи-дэ минэ эмувунны.

Кэргэлкэн ачин бэеду
Гиркин оди|ас-ку? – гунэн.
Тыкэн гуннэкин, улюкичэнын:
– Куме-кумекокон!
Гарпарикан-мата!

Куме-кумекокон!
Аямат долчаткал.
Мэн толкиндрави
Баканав бихинны.

830. Толкиндив бааха,
Тар синнюн гиркучим.
Си-дэ бугалкан бугалас,
Толкиндуй синэ бакана,
Дулин Бугалас гиркучав.
Хэргул-дэ бугалба
Синнюн гиркучав,
Каятын-ка си минэвэ
Мунадаи некэденны?
Буга бэйлэн эчэв бихи.

840. Дарин лала лалалкачи,
Дюр халгалкан бихим.
Де тадук мит омолоит гунэн:
– Геро-героканин!
Тарба дуннэлбэ гиркучас,
Улюкичэн бинэ миннюн.
Суглер оми, дялми нэми,
Гиркив-ахив окол минду.
Кэргэлкэнэ ачин бихим.
Суглер оми, ичэвкэкэл.

850. Тыкэн гунэкин – оксе!
Хэтэкэнэн улюкичанын.
Ая ахи! Эвикэмэгэчин.
Нюриктэлкэнын дуннэвэ иривдяра.
Нюриктэлкэндун мэлумэ игдывкан
Надан гарпади гилбэлэдерэн.
Ичэчиксэ, омолоит гунэн:
– Геро-героканин!
Би-кэ Юри-Юлтэн киливлив
Хуларин мэлун игдывулкан,

860. Ая-дэ кэргэлкэн бидилэн.

Тариллин гунэн:

– Хуларин мэлун Мэлункэн бихим,

Хуларин мэлун игдывкэнми тэтнэ,

Бутунну дуннэлкэнмэ лэнэктэлнэм.

Таргачин бихим, албахилкан ахи.

Синдулэ-кэт тыкэн исча бихим.

Кэ тадук суглегдырэ, сэхэргэстэ.

Дюр лаладуккар элгэмэтнэл, ирэ.

Егин няма нарот дылван дявучари,

870. Сеялбунэр-мата авухин бивки.

Тар эхилэ турэтчэрэн вет:

– Гиривланин, Гарпарикан!

Аямат долчаткал,

Дюр баргида сендиви

Аямат сендадякал, – гунэн.

Би нэкунми, таргачин:

Бугалкан бугалай лэнэрэкис,

Синнюн лэнэдилэн, – гунэн.

Би нян сундулэ ирэмэдилэв.

880. Толкиндуй синэвэ бакана

Синнюн дэле бугалва гиркуча.

Эдук часки кэргэлкэн одилас,

Аямат бугадувар бикэллу.

Утнэр утэлкэнны тогос

Эдук дюлэски этэн сиврэ.

Кэ, тар бегалкан сивайбава олатытын.

Гарпарикан-мата кэргэлкэнми бакаран.

Ўэнэрэктын, авухин нуларнюнтын лэнэвки.

Уилдыкэн-удуганма кэргәнъеви тадук гавки.

890. Тара аямат эчэв сара. Гарпарикан сурумдихит

Ахи авуспан овки, ганавкил Уилдыкэнмэ.

ПЕРЕВОД СКАЗАНИЯ ГАРПАРИКАН-МАТА

1. У лесистой реки на краю

Жили два человека.

Соседи. Один бедный,

Другой богатый.

У бедного ничего-то нет.

Второй же с оленями,

Внутренность дома вся в золоте.

У бедного ни постели-то,

Ничего-то нет,

10. Так вот бедненький живет.

Ну, вот так и жили.

Вот однажды,

Богатый человек приходит

К соседу своему приходит.

– Что делать собираешься?

Куда пойти собираешься?

Второй:

– Куда я пойду?

На двух ногах

20. Прыгая, разве что,

Пойти бы мог.

Олень был бы –

Оленя оседлал бы.

Да и оленя-то у меня нет,

Хоть бы важенка была,

Да и той-то нет, – сказал.

Богатый человек:

– Седового дам тебе,

Назад приведешь.

30. Без седового не возвращайся,

Седового моего приведешь.

Ну, хорошо. Вот бедный человек

На чум свой глядя,

Отправиться собравшись,

Дверь свою открыв, повернувшись назад,

Речь обретает,

Начинает говорить:

– Гири-гиривлаканин!
Старенький утэнчик мой,
40.Если жив буду, вернусь
Через десять лет, – сказал.
Тебя, сосед мой,
Вернусь если, не забуду, – сказал.

Тот бедный человек сказал:
– Иду на край земли,
Если жив буду, вернусь.
Ну, бедный человек ушел,
Богатый человек остался.
Оленей у него много,
50.Хорошо живет.
Гарпарикан человек остался.
Так вот живет один,
Ни в чем не нуждается.
Играя в прыжки гульдынакан*, живет.
Оленей много, восемь впадин заполняют.
Когда так вот жил, страшное стало.
Разом пурга пришла!
Такая сильная пурга!
Маленькие деревья посередине переломились,

60.У больших верхушки пообламывались.
Потом услышал,
Что-то в ухе его слышится.
Комар что ли?
Да какой комар зимой будет?
На улицу вышел, послушал.
Хорошенько послушал, оказывается,
Кто-то речь обрета, говорит:

– Нёрилой! Старший брат Гарпарикан!
Голубое небо мое закрывается,
70.Хорошо крепись, старший брат Гарпарикан!
Нёрилой! Сверкающую Мэнгулкэн,
Младшую сестру твою авахи* догоняют!
Очень крепись, к тебе придут!

Так проговорив, кидак-птица* ввыси парит.
Так говоря говорит потом:

– Нёрилой! Старший брат Гарпарикан!
От Олбоя-Толбоя авахи улетаю,
От Олбоя-Толбоя авахи убегаю я.
Старший брат Гарпарикан! Богатырь-человек!

80. Если ты богатырь, в Нижнем мире
Найдешь меня, может быть!

Так сказав, ушла, улетела птица-кидак.
Улетая, опять сказала так:

– Нёрилой! Старший брат Гарпарикан!
Авахи придут к тебе,
Берегись крепись.
Внимательно слушай, говорю,
Помогут тебе много кто из людей.

Разные люди бывают, которых ты еще никогда не видел.

90. Конем называемое существо бывает – поможет тебе.

Конем называемый уши имеет, хвост имеет.

Слушай дальше.

На одну, “небесная белочка”, думая,

Не убивай, поможет она тебе.

Та белочка речь имеет, не убивай.

Как она приходит-уходит, этого не увидишь ты.

Ну, оставайся с добром! Может быть, узнать о тебе, прибуду.

Прибуду узнать о тебе, если жива буду, проведу.

А сейчас улетаю, от авахи

100. Сверкающая Мэнгулкэн младшая сестра твоя, улетаю.

Даже если я не смогу тебя проведать, жалеющих тебя,

Помогающих тебе много людей найдется.

Улетела затем кидак, ушла.

Гарпарикан подумал: Как же это?

Одиноким ведь я жил, со своим соседом.

Что это за сестра моя младшая, Сверкающая Мэнгулкэн,

Где родившись-выросши, прилетела это?

Ну, так вот и остался (в раздумьях) наш человек.

Ну, живет так, живет.

110. Семь дней так прожил, в ожидании.

Так вот жил, когда пурга поднялась.

Разом пурга пришла, вот это пурга была!

Маленькие деревья посередине переломились,

У высоких деревьев макушки поотрывало. Вот так было.
После этого тучи надвинулись.
Красные да, черные тучи, тучи поплыли.
Приплывая-приплывая, сгучились тучи.
И из этих туч слова слышались:
– Гуни-гунирай!

120. Средней земли богатырь!

Богатырь Гарпарикан!
На звонкое имя твое прибыл я, – сказал.
Твою, сестрой тебе приходящуюся, сестру твою младшую
Сверкающую Мэнгулкэн
Догоняю, знаешь это?
Гунир-гунирай!
Если в твоём доме есть она,
Не прячь, жениться
На сестрой тебе приходящейся младшей сестре твоей хочу.

130. Гунир-гунирай!

Наш парень снизу ответил:
– Геро-героканин!
Если ты в гости прибыл,
На мою Среднюю землю
Опустись, покажись,
Земли моей Туриндек*
Впервые человек достиг, – сказал.

А тот то:

– Гуни-гунирай!

140. Времени нет у меня,

Сестрой тебе приходящаяся младшая сестра твоя
Убежала от меня.
Гонюсь за ней,
Если она не согласится,
Слопаем ее мы, – сказал.

И вот после этого, ужас!
Молния разом сверкнула,
Исчез авахи, не стало его.

Красные да, черные да

150. Тучи пронеслись, исчезли.

Гарпарикан опять один остался.

Сидит в доме своем,
Что ему делать, не знает.
Когда сидел он вот так,
Когда передовая звезда Геван открываться начала*,
Опять речь послышалась.
– Куме-кумекокон!
Гарпарикан-богатырь!
На имя твое доброе прибыла.

160. Если ты уши имеющий, на уши нанизывай.

И вправду человека верхушка*
Среди сородичей имя твое.
Вот это ища, прибыла.
Хорошенько слушай-пойми.
Куме-кумекокон!
Гарпарикан-богатырь,
Две противоположно расположенные руки имеющий,
Две ноги имеющий человек,
Хорошо выслушай меня.

170. Отец у тебя был, мать у тебя была.

Отец твой человека макушкой был,
Мать твоя – Средней земли женщин
Лучшей из женщин была.
Авахи, придя, родителей твоих
Увели, сожрали.
Куме-кумекокон!
Берегись, к тебе
Вот-вот прийти должны.
Крепись изо всех сил, берегись.

180. Мэнгулкэн младшую сестру твою

Олбой-Толбой авахинице
В Нижнюю землю унес.
Если ты человека верхушка,
За тем авахинищем погонись.
Наш парень:
– Геро-героканин!
Белочка Верхнего мира Буга,
Приветствие пусть будет тебе.
Что-нибудь предприняв,

190. Нижней Земли достигну.

Та ответила ему:
– Куме-кумекокон!
В верхней земле Ирай Буга*,

Внимательно слушай,
Конем называемый
Конь есть.
Четыре ноги имеющий,
Два уха имеющий
Конь-животное домашнее бывает.

200. Конем называемого
Видел ли ты?

Наш человек:
– Геро-героканин!
Белочка небесная,
Конем называемого
Коня не видел еще.
У меня олени
Восемь впадин
Полностью заполняющие есть.

210. Конем называемого,
Такое домашнее животное
Не видел я до сих пор.
Та опять:
– Кумекокон! Гарпарикан!
Конь твой, домашнее животное твое
С верхней земли Ирай Буга
Вот сейчас прибыть должен к тебе.
Того оседлав, наверх на него
Усевшись, поезжай.

220. Олбой-Толбой авахинице
Тут сейчас не пролетал ли?
Хорошенько слушай.
Сверкающую Мэлгулкэн,
Сестрой приходящуюся младшую сестру твою
В нижнюю землю Хэргу Буга унес.
В эту Хэргу Буга на коне,
Оседлав его, езжай.
В Хэргу Буга сейчас
Удаганки камлают.

230. Семь удаганок,
С Уилдыкэн называемой
удаганочкой кружатся в танце (шаманском).
Туда пойдя, найди
Уилдыкэн называемую

Удаганочку-девушку.
Хорошенько меня слушай.
Куме-кумекокон!
Пуповина страны Семь морей (самая главная в стране Семь морей)*
Уилдыкэн-удаганка

240. Тебе поможет.

Куме-кумекокан!
Так сказав, белочка сказала.
Тут же разом земля вздрогнула,
Потом с земли Ирай Буга
Что-то падает ли,
Летя ли приближается.
Тут же около Гарпарикана
Два уха имеющий, хвост имеющий
Конем называемый конь,

250. Животное домашнее его опустилось.

На землю упав, так
Говоря, речь обрел:
– Кинга-киверлой!
Гарпарикан-богатырь,
Гарпарикан-хозяин!
На твое доброе имя прибыл,
Конь – скотина домашняя твоя есть я.
Кинга-киверлой!
Куда мысль твоя направлена,

260. Туда разом домчу тебя, – сказал.

Ну вот животное свое оседлав,
Отправиться в путь наш человек собирается.
Тут белочка его опять говорит:
– Куме-кумекокон!
Хэргу Буга достигнешь когда,
Страны Семь морей пуповину
Уилдыкэн-удаганку
Найди там, поможет тебе.
Как Олбоя-Толбоя авахинище

270. Одолеть тебе, спросишь у нее.

Я тоже с тобой отправлюсь,
Уилдыкэн-шаманку называемую
Мне узнать нужно.
Куме-кумекокан!
Может быть, и я помогу тебе.
Ты на коня садись,

На два уха имеющем, хвост имеющем
Коне своем сам поезжай.

Я же сама свою дорогу знаю,

280. Небесная белочка, зверушка,

Четыре ноги своих имея,

Сама свою дорогу знаю.

Приход-уход мой не сможешь,

Гарпарикан-богатырь, видеть ты.

Поторопись в нижнюю землю,

Сверкающую Мэнгулкэн, младшую сестру твою

Олбой-Толбой сожрать может.

Так сказав, исчезла она.

Гарпарикан же оседлал,

290. Лошадь-коня оседлал,

Тот же двумя ушами своими посвистывая,

Очень быстро то полетел.

В то время, летели они когда,

В одной земле крик слышится.

Это авахинищи аи-человека сжирают*.

Вот конь-домашнее животное его говорит:

– Кинга-тыверлой!

Гарпарикан-богатырь,

Эту землю пролетим ли,

300. Или нет ли, эту шумную землю?

Здесь авахи аи-человека

Сжирая, кричат.

Остановиться ли, упасть ли мне тут,

Пролететь ли эту землю?

Наш человек говорит:

– Геро-героканин!

Два уха имеющий,

Хвост имеющий конь мой,

Как же богатырем-мужчиной будучи,

310. На съедение аи-человека*

Одобрительно смотреть буду?

Упади на эту землю,

С шумными авахами

Богатырь-мужчина сражается ведь.

Ну конь его на шум тот спустился.

С хвостатого, четырехногого коня своего

Спрыгнул Гарпарикан, на шум пошел.
Там, оказывается, авахинищи, костер разведя,
Аи-человека мясо, шашлыча сидят.

320. Оленного человека, аи-человека шашлычат.

Подойдя, такие слова обрел:

– Геро-героканин!

Авахи земли Хэргу Буга,

Вначале привет примите!

Аи-человека мясо шашлыча,

Шумя сидите тут.

Какую вину за ним найдя,

Аи-человека поджариваете?

Моего соседа то съели вы.

330. Если случилось такое, сражаться будем.

Ну с теми авахами драться начал.

Лук свой взяв, стрелу свою пустил.

Ну авахинище, кто убежал,

Кто драться начал с богатырем.

Стрелами своими поубивал всех.

Кто из авахов жив остался,

Поубегали, поуходили, ушли.

Этих авахов поубивав,

Опять на коня-лошадь свою сел,

340. В Хэргу Буга тот его понес.

Летят, летят, затем

В дыру какую-то влетели, в дырищу.

По этой дыре в Хэргу Буга

Гарпарикан-богатырь, наш человек попал.

В Хэргу Буга семь удаганок танцуют.

Там танцует страны Семь морей пуповина

Уилдыкэн-удаганка девушка.

Подошел когда, танцуя, начала говорить:

– Лере-передой!

350. Гарпарикан-богатырь,

Земли Дулин Буга богатырь,

Здравствуй, говорю,

Лере-передой!

С Дулин Буга

В Хэргу Буга придя,

Пляшем тут, семь удаганок.

К огню страны Семь морей

Пришел ты, поэтому слушай.

- Олбоя-Толбоя авахинице
360. Сам не сможешь одолеть.
Внимательно меня слушай.
Страны Семь морей пуповина
Уилдыкэн шаманка-девушка
Поможет тебе, слушай.
Сверкающую Мэнгулкэн твою,
Сестрой приходящуюся младшую сестру твою
Олбой-Толбой в жены
Себе взять хочет.
Убегающую ее догнал,
370. Поймав, связанной держит.
Олбой-Толбой авахинице
Очень сильный богатырь.
Сражаясь, не одолеешь его.
Лере-лередой! Слушай!
Того авахи одолеешь,
Если душу его найдешь, сломаешь.
В том тебе поможет,
Небесная зверушка, белочка.
Олбоя-Толбоя встретишь когда,
380. Белочка твоя придет к тебе.
Придет к тебе птицей-кидак став,
Два яйца уронит тебе.
Их, если ловок будешь, схватив,
На землю брось, разбив вдребезги.
Лере-лередой! Лере-лередой!
- Так говоря, Уилдыкэн-шаманка
Внутри колокольчиков ковактэ* кружится.
Одежда ее вся в колокольчиках ковактэ,
Позвякивает ими Уилдыкэн-удаганка,
390. Лица ее невозможно увидеть, звенит колокольцами,
Кружится, поет Уилдыкэн-удаганка.
Богатырь наш куда ему идти,
Что делать ему – не знает.
Выслушал Уилдыкэн, потом:
– Геро-героканин!
Страны Семь морей удаганка,
Среди колокольчиков ковактэ
Кружащаяся Уилдыкэн-удаганка,
На сказанное тобой спасибо тебе.

400. Олбоя-Толбоя авахинищу
Как мне найти?
Хэргу Буга их страшная
Земля есть.
По какой дороге пойдя,
Олбоищу-Толбоищу
Авахинище найду?
Та же, кружась-звеня,
“Явир-явир”* звеня, сказала:
Лере-лередой!
410. Гарпарикан-богатырь,
К падению солнца (на запад)
Вперед иди.
Белочка твоя найдет тебя.
Лере-лередой! – сказала.
Наш человек пошел.
Когда он шел-шел,
Шум страшный слышен стал.
Там авахинищи находятся,
Олбой-Толбой авахинище тоже там.
420. Даже ни “ук”, ни “ак” не сказав,
Олбоя-Толбоя авахинищу
Бить и бить стал.
Авахинище, Олбой-Толбоинище
Страшный да очень авахи.
Вот дрались-дрались, кулаками стукая,
Били кулаками друг друга.
Затем луками стали бороться.
Когда стрела попадала, ничего-то
Олбой-Толбоище не чувствовал.
430. Вот наш человек, Гарпарикан,
Спотыкаться начал, падать начал.
В это время, вдруг,
Какой-то богатырь идет.
Подошел да авахинище
Бить сильно начал, хлестать начал.
Вот втроем стали драться.
Этот Олбой-Толбой авахи,
Тот Олбой-Толбоинище авахи
Очень да силен, сатана, был.
440. Два аи-человека, богатыри-мужчины
Кое-как кое-как одолевают.

Долго-долго бились так.
Олбоя-Толбоя головищи его,
Пять голов его огромных отрубали когда,
Те тут же вырастали опять.
Ну вот дерутся, сражаются.
Никак не могут одолеть этого авахинищу.
Головы его тут же вырастают,
А наши люди рубят и рубят их.

450. Долго-долго так мучились они.

Долго-долго так сражались.
Потом в выси, в небе
Одна кидак заговорила:
– Гарпарикан-богатырь,
Если ловкий ты,
Хватай яйца!
Потом с вышины семи туч
Над ними два черных
Яйца уронила.

460. Гарпарикан тут же подхватил их,

И вот вдребезги о землю бросил.
Когда бросил он, когда разбились они,
Олбой-Толбой авахинище кричать начал.
Так вот крича-крича умер.
Вот тот второй богатырь наш
Так говорит:
– Дакен-дакендоканин!
Богатырь с Дулин буга,
Гарпарикан-богатырь,

470. Приветствие прими!

Кто я, спросишь если,
Так отвечу.
Семи тысячного народа
Голову держащий (правитель),
Угэлнэркэн есть я.
Твой свойственник я,
С Олбоем-Толбоем авахинищем
Что сражаешься, узнав,
Помочь пришел.

480. Сестрой называемую младшую сестру твою,

Сверкающую Мэнгулкэн
Спасли мы теперь.
Затем наши мужчины огнище разожгли,

- Потом Олбоя-Толбоя аваханищу
В огонь тот броса, сожгли.
Сжегши, пепел его перемешали.
Перемешав, тот пепел его
По семи ветрам как следует развеяли.
Сверкающую Мэнгулкэн взяли,
490. Потом на родину Угэлнэркэн-богатыря,
К семитысячному народу пошли.
Пришли, когда приближаться стали они, вдруг
Навстречу прямо паренек бежит.
Подбегая, такую речь держит:
– Дакен-дакендокой!
Верхним небом судьба твоя продлена.
Дакен-дакендокой!
Белое лицо твое,
Прямы косточки твои,
500. Гириман-дакендокой,
Нашего правителя
Угэлнэркэнэ не было бы,
Погиб бы ты, – говоря, убежал.
Такой маленький человечек
Бегая, так говорил.
Тут старший человек говорит:
– Куви-кувиголой!
Зря не болтай.
Куви-кувиголой!
510. Мои слова таковы:
Хорошие люди куда им нужно
Идут. Так не говори, –
Человечку тому сказал.
Вот в дом его зашел Гарпарикан.
Хороший дом! Лучший из домов!
С женой человек, с двумя детьми.
Ну угостили так угостили,
Чего только там не было!
Хорошенько накормили богатыря.
520. Ну, потом человека жена,
Угэлнэркэна жена
Речь обрета, сказала:
– Киве-киверлой!
Гарпарикан-богатырь!
Приветствие будет пусть, говорю.

Киве-киверлой!
Он ведь твой свойственник есть.
О Мэнгукчэн сестре своей младшей
Не беспокойся,

530. Не плачь по ней.

Я есть сестра ваша старшая.
Старше вас я
От вас приехала когда-то,
За этого человека вышла замуж.
Поговорив, переночевал у них.
Ел то, чего никогда не ел.
В игры, в которые никогда не играл, поиграл.
Потом Угэлнэркэн сказал:
– Дакен-дакендоканин!

540. Средней земли Гарпарикан,

Твоя старшая сестра моя жена,
Поэтому я должен добро сделать для тебя.
Вот и зятя своего нашел.
Затем, из дома выйдя,
На пенечек присел.
Вдруг что-то, то ли слова,
Что ли другое слышалось.
Оказывается, белочка его пришла.
Придя, такую речь держит:

550. – Куме-кумекокой!

Гарпарикан, здравствуй!
Слушай внимательно.
Пошел бы ты на мою родину?
Что тебя держит?
Семьи у тебя нет.
Каковы мысли твои?
Семью с которой создашь ты,
Там тебя ждет.

Белочку слушая,

560. Так думая, размышляет:

куда же это я идти должен?
В какой это земле есть та,
Которая женой стать должна мне,
Откуда мне это знать? – говорит.
Белочка же его:
– Куме-кумекокан!

Внимательно слушай!

К моей земле

Семь ущелий

570. Одолеешь ли?

В Юри Юлтэн* земле

Родина моя есть, – сказала.

Вот наш парень в дом опять зашел,

К зятю, так говоря, обратился:

– Геро-героканин!

Если спрошу, не сердись.

Как мне семь ущелий

Юри Юлтэн земли

Как идя, дойти до них? – спросил.

580. Зять его сказал:

– Хорошо, достигнешь, если пойдешь.

И до Юри Юлтэн земли дойти дойдешь.

Всех племен свойственников своих пройдешь.

Пареньком-ребенком родившийся

Пешком-то, бегом бежа двигается.

Я вот когда побегу –

Носки ног моих лба достают.

Пятки мои затылка достают.

Если бы я был не так хорош, плох был бы,

590. Семитысячного народа голову

Не держал бы в своих руках.

Если такова твоя дума, отправляйся.

Семь ущелий Ирай одолеешь если,

Тогда Солнца земли достигнешь.

На земле Солнца урангкаев родившихся там

Очень большое множество.

В земле Солнца, Юри Юлтэн земле

Правителя их имя – Сэялбунэр.

Я всех Дулин Буга племена прошел.

600. Утром крылья ему дал,

Пользуясь этими, пойдешь, – сказал.

Как сюда пришел, так же и иди.

Вот тут же отправляется Гарпарикан.

Зять его говорит, речь обретя:

– Дакен-дакендоканин!

Внимательно слушай.

Дакен-даканин!

Семь ущелий-мать

Не видел ты еще.

610. Семь ущелий опасны,
Как иголки остры и движутся.
Это тебе нужно пройти, – сказал.
Наш парень:
– Ну, и как мне это сделать?
– Ничего, пройдешь. Помогут тебе.
Кто позвал тебя, тот и придет к тебе.
Пока нет его, не ходи.
Один не дойдешь, подожди.
Переночуй спокойно, завтра пойдешь.

620. Назавтра, когда он еще лежал,
По поверхности дома что-то зашуршало.
Потом за этим речь слышалась.
Узнал он, белочка его пришла.
Так вот, слова обретает она:
– Куми-кумикокой!
Гарпарикан-богатырь!
Человека верхушка говоря,
Про себя ты думаешь.
Еще семь ущелий не преодолев,

630. Так о себе думаешь.
Семейным станешь когда, богатырь,
Как же ты жить будешь?
Куми-кумикокон!
Если пойдешь, то выйди,
Ко мне подойди.
Такие слова говоря,
На пенечке как шарик (меховой) сидя,
Белочка его говорит,
– Куми-кумикокон!

640. Внимательно слушай!
Сейчас из хвоста моего
Семь волосинок
Возьми, – сказала.
Ну, те семь шерстинок
Из хвоста ее вырвал, взял.
Семь шерстинок сам
В руки свои взял, вырвал.
Потом что было с ним, не знает.
Сколько пробыл так, ничего не помнит.

650. Вот так будучи, проснулся. Спящим будучи,
Ничего да не зная, проснулся вдруг.
Проснулся, разом глаза открыл –
На березовом пенечке, оказывается,
Белочка его сидя присела.
Та белочка его, речь обретает:
– Куми-кумикокон!
Здравствуй, Гарпарикан!
Верхней Маян* семь ущелий
Преодолел ты, перешел.
660. Земли Юри Юлтэн достиг ты.
Вон туда иди, – сказала, –
Там дом мой будет.
С людьми поговоришь.
Ну, куда показала, пошел.
И вот! Увидел вдруг наш человек –
Одна кидак-девица навстречу идет.
Прекрасная женщина! Как игрушечка!
Подходя-встречая, так говорит:
– Гириман-гиримандокой!
670. Здравствуй, Гарпарикан!
Гириман-гиримандокой!
Сэялбунэр – правитель наш,
В доме своем сейчас.
Иди за мной, – сказала.
Пошел за ней. Хороший! Красной меди
Амбарище блестит.
Туда то за женщиной пошел следом наш человек.
Из дома человек вышел, в дом ввел.
Отец его, мать его есть там.
680. Прекрасен дом их! Из меди медь, из золота золото.
Ну войдя в дом того человека,
Хорошо поговорил, рассказал.
Юри Юлтэн земли достигнув,
Хорошенько с людьми ее поговорил.
Тот человек рассказал, так говоря:
Моих сородичей девять тысяч.
Их правитель я есть.
На земле нашей разные люди,
В Юри Юлтэн земле много разных людей.
690. Я все земли сородичей прошел.
В Юри-Юлтэн земле много

Очень хороших кидак-девиц.
Если замыслишь, жену тебе найдем.
Если замыслишь, семейным станешь.
Затем наш человек сказал:

– Геро-героканин!
В мою землю какая женщина
С такой хорошей земли,
Что подумав, пойдет?

700. С такой прекрасной земли,
Восходящих здесь семи солнечных лучей
Какая женщина за меня пойдет?
Разве что дурочка какая за меня пойдет.
Моя земля Дулин Буга,
В Дулин Буга я живу.
На моей Дулин Буга
Кроме зверей
Никого нет, людей нет.
Потом тот говорит:

710. – Дакен-дакендаканин!
Я по Дулин Буга ходил,
Дулин Буга видел.
Человеку там неплохо жить.
На зверей охотясь, жить можно.
Даже если на плохой земле живешь, так есть –
Если ты сам хорош, как человек будешь,
И на Дулин Буга проживешь.
Когда сказал так, наш парень:
– Геро-героканин!

720. Возможно, какая-нибудь
Женщина и пойдет за меня.
Оленей моих множество,
Отца-матери это олени бывшие.
Растя-размножась, те
Восемь долин заполнили.
Всю Дулин Буга мою
Мои олени заполнили.
Тех оленей моих
Никто-то не оседлывает.

730. Потом второй сказал:
– Дакен-дакендаканин!
Внимательно выслушай.
Ту белочку свою найди.

Может белочка твоя придет.
Та белочка твоя – женщина.
Тебя полюбила она,
Потому сколько вот
Нижних земель прошла.

780. На твое имя она
Всякие земли прошла.
Белочка твоя подойдет когда,
Хорошенько спроси:
Небесный зверь ли ты,
Или ай-урангкай есть?
Один я, скажешь,
Ты, четыре ноги имеющая,
Очень быстра ты, скажи.
Я только один шаг могу сделать,

790. А ты уже деревья верхушки достигаешь.
Одинешенек я, скажи,
Стань мне подругой.
Только не говори ей, что подсказал тебе.
Ну, наш парень на улицу вышел,
Походил, землю их разглядывал.
Хороша их страна! И вдруг!
Сбоку белочка его прыгает.
Прыгая речь говорит:
– Куме-кумекокон!

800. Здравствуй, Гарпарикан!
Что задумав, похаживаешь?
Куме-кукокан!
Думку свою мне открой.
Вот парень наш сказал:
– Геро-героканин!
Что задумал, если спрашиваешь,
Так говоря, скажу:
Небесная ли зверушка ты есть,
Или ай-урангкай есть?

810. Я одинок,
Подруги-жены нет.
Ты головастая да ногастая
Белочка есть ты.
Пока я один шаг делаю,
Ты уже до верхушки дерева запрыгиваешь.
На мою землю, подругой мне став,

Пойдешь ли со мной?
Столько земель со мной ты прошла,
И в нижние земли за мной следовала,
820. На свою-то землю меня привела.
Неженатому мужчине
Подругой станешь ли? – сказал.

Когда так сказал, белочка его:
– Куме-кумекокон!
Гарпарикан-богатырь!
Куме-кумекокон!
Внимательно слушай.
В моем сне
Нашедшийся ты есть.

830. Во сне увидев тебя,
С тобой странствовала.
Да и на твою родную землю,
Во сне тебя нашедши,
На Дулин Буга твою пойду.
Нижние да земли
С тобой прошла,
До каких пор ты меня
Мучить будешь?
Не небесная зверушка я.

840. Две противоположные руки имеющая,
Две ноги имеющая я есть.
Потом наш парень говорит:
– Геро-героканин!
Столько земель прошла,
Белочкой будучи со мной.
Согласна если, думу положила на это,
Подругой-женой стань мне.
Семьи нет у меня.
Если согласна, покажи.

850. Как сказал так – вот тебе!
Прыгнула белочка.
Хороша женщина! Как игрушечка.
Волосы ее по земле волочатся.
В волосах ее золотой гребень
Семью лучами сверкает.
Посмотрев, парень наш говорит:
– Геро-героканин!

Моя с Юри Юлтэн киливли-девица
Красного золота гребень имеющая,
860. Хороша да жена будет.

Та сказала:

– Краснозолотая Мэнгункэн я есть,
Красного золота гребень надев,
Все земли прохожу.
Вот такая я, уловки имеющая женщина.
И к тебе-то я так пришла.

Ну вот согласились оба, поговорили.
За руки держась вошли.

Девятитысячного народа голову держащий,
870. Саялбунэр-богатырь говорит.

Вот потом он разговор ведет:

– Гиривланин, Гарпарикан!
Внимательно слушай,
Двумя противоположно поставленными ушами своими
Хорошенько нанизывай, – сказал.

Моя сестра младшая такая:

На родную землю отправишься если,
С тобой пойдет, – сказал.

Я тоже к вам в гости пойду.

880. Во сне своем найдя тебя,
Сколько земель с тобой прошла.
Впредь ты семейным станешь,
Хорошо на родине своей живите.
Древнего утэна твоего очаг
В будущем не потухнет.

Ну, через месяц свадьбу должны сделать.

Гарпарикан-богатырь жену себе нашел.

Когда отправляются они, Саялбунэр
Уилдыкэн-удаганку женой себе берет.

890. Про это я хорошо не помню. Гарпарикан сватом
Тому человеку становится, едут братъ Уилдыкэн.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Играя в прыжки гульдынакан (Гульдыканчами эвидено бивки) –
спортивные прыжки на одной ноге.

* земли моей Туриндек (Туриндек туриндулав) – название Туриндек встречается и в опубликованных сказаниях, в сборнике "Исторический фольклор эвенков".

* когда Передовая звезда Геван открываться начала (Нёву Геван алавдяракин) – фразеологический оборот, определяющий время суток – сумерки перед рассветом.

* человека верхушка (бэе муданин) – фразеологическое выражение, обозначающее очень достойного человека, превосходящего всех своими личными качествами.

* Ирай Буга – возможно, от русск. рай, Райская земля.

* Пуповина страны Семь морей (Надан булдяр чулурун) – фразеологическое словосочетание, обозначающее самого главного в этой стране. Можно употреблять слово "пуповина" и в сочетании с другими словами. Например: эвэнкил чулурутык бэе (досл.: эвенков пуповина их человек) – т.е. самый главный человек.

* колокольчиков ковакто (колактэ ковактэ) – шарообразный колокольчик, очень характерен для удэгейцев и других южных тунгусов.

* В Юри Юлтэн (Юри Юлтэн дуннэду) – досл.: В Восходящей Солнца земле.

* Верхней Маян – ярус неба, где обитает богиня Маин.

Сказание №7 записано от Федоровой Надежды Ивановны в п. Владимировка Хавбаровского края в 1981 г.

7. Со бэе Эринындя-мата

Дюр бээл бичэл,
нэкунэчэ оскечэл.
Акинын гэрбин
Эринындя гунэри.
Нэкундыгу Торганандя
Едук-та сурдак акари
алали Торганандя.
Акинын сурудюну,
бэюдэнэ гунывки:

10.– Екунма-да, екунма-да

дюдү экэл илечэрэ.

Тогови илаинакал,

илаинакал, сивдилен.

Би-кэ бэюм, – гунывки.

Эделии лэнэрэ:

Эринындя молавки,

молакса, ивэвки,

утэндулэ ивувки,

Торганандя алалиду

20.хурүдүну гунывки:

– Тогови ичэтчэкэл.

Бэлэннэхэ, хурувки.

Бэюктэнэ бэюктэнэ,

ахилтана мучувки.

Тар нэкунын алалин

бэлэннэвчэ моканми

бутуннувэ манача.

утэндуи тэгэтчэвки.

– Эр-кэ, эр-кэ он тыкэ?

30.Еда мова маначас?

Би дэриксэ бо эмэм,

– Ае, ае, – тариллин, -

Би-дэ, би-дэ окин-мал

синэвэ моладилав.

– Он-ка тар гуктэс, нэку,

молавкил до бэевэ?

Мо-ирэктэ эчэ бихим.

Алали-да бихинны,

акари-дэ бихинны!

40.Кэ, тыкэ бидеденэл,

кэ, тыкэ некэденэл,

Эринындя нян бэювки.

Хурүдүну гунывки:

– үи-дэ, ли-дэ эмэрэкин,

экэл дюви ичэвкэнэ,
Ии-дэ бигин, экэл нырэ.
– Еда, аки, ныдилэв,
еда, аки, ичэвкэндев.
– Бэркэилбэв, алаалбав

50.Ии-дэ бигин, экэл экэл
ичэвкэнэ Ииду-дэ.
Би бэюдем, хурудюм,
Тогови ичэтчэкэл,
ўэнэрэн Эринындя,
бэюрэн Эринындя.
Илаллава некэехэ,
мучувки Эринындя.
Бэюндява эмувки,
бохоктолво эмувки,

60.Хакикарба эмувки.
– Де нэкунми, Торганандя.
минэ ачин он бихис?
Ния-вэл некэечэл?
Ния-вэл эмэктэчэл?
Алааллав, бэркэлбэв
нияду-вэл ичэвкэнныс?
Бэюривэв улгучэнныс?
– Эчэв, эчэв, – тариин
Хэркии охиттан. –

70.ўи-дэ эчин некээрэ.
Де акинын нян бэювки,
Торганандя дюдю бивки.
Торганандя алали,
тогови илатчана,
утэндуи тэгэтчэвки.
Арай ахал-киливлил
утэндулэн эмэрэ.
Торгананду акариду
тыкэ гуннэл гуниттэ:

80.– Иду, иду акинны?

Бэючэ-гу, дюдрави-гу?

– Ачин, ачин акинми, –

тэдэвувки алали,

киливлилду гунывки.

– Кэ, акинми бэркэрбэн,

алалалбан, нюрилбан

ичэвкэкэл, – гунывчил.

– Ае, ае, – алалитын, –

элэтыв бурэ, элэтыв бурэ!

90.– Эрэй, эрэй! – гуниттэ, –

букэл, букэл, ичэвкэкэл!

Эчэ бурэ Торганандя,

тариллин тыкулчал,

дьяргятчал, лягичэл:

– Алали бихинны до?!

Акари бихинны до?!

Тыкэн гуннэл, хуручол,

тыкэн гуннэл, дэжилчэл.

Кэ, киливлил дэжилчэл,

100.Эринындя эмэрэн.

Торганандя гунывки:

– Ахакар эмэктэрэ,

бэркэлбэс эмэктэрэ,

бэркэлбэс гэлэритын,

нюрилбас гэлэритын.

Би-кэ, аки, эчэв бурэ.

Тыматна Эринындя

нян бэювки, хурувки.

Хурукенын, эмэвчил

110.киливлил-ахакакар,

нян дэгитнэл, эмэвчил.

Утэндулэ дагамавчил,

Торгананду гунывчил:

– Дебдэвун, силаттавун

уллэкэнэ, Торганандя
мунду букэл, – гунывкил.
– Этэм, этэм! – тарилитын.
– Он-кана дему
эlnэнны улирэ-кэ?

120.Туюрэ эlnэнны?

Торганандя алали
ахакарба муланна,
хуликтэкэнмэ бучэ.

Дюлави тынчэ,
акинми бэркэнмэн
ичэвкэннэ, бучэ.

Тариллин инеденэл:

– Эринынде эмэми,
дылвас конкодилон,

130.нюриктэлвэс исчилан,

бэркэрвэн бунэлис,
алалалван ичэвкэннэлис!

Иненэл, иненэл,
дьярганал, дьярганал lэнэчэл.

Тыкин lэнэрэ, акинын эмэрэн.

Эмэксэ, мучукса, гунэн:

– Эр-кэ li некэечэ?

Хуликтэлис еча?

Еда манавчас?

140.– Хунылду бурив, – алалиндя,

Хэркиви охиттана.

– Емал хуныл?

Емал ахал?

– Киливлил эмэктэритын,

Хуликтэвэ гэлэритын.

Бэркэнмэс гаритын.

– Акари-да бихинны,

алали-да бихинны!

Тымарин Эринындя

150.тыкулдяна, тыкулдяна

бэюдэи Іэнэвки.

Дялдадяна, гунчэденэ,

дюдукки адагакса,

киливлил хокторондутын

отуканми илавки.

Отуканма илакса,

чаиИи хуювуксэ,

таду-ты ахинывки.

Эвки сомат ахина,

160.сен мудандин,

адяна, долчудявки,

ахалва алатчавки.

Эрэй, эрэй! Екун тар?

Ўи-кэ, Ии-кэ эмэрэн,

Ии-кэ, Ии-кэ гунэрэн:

– Ева-ка гуныкитын

Эринындя со бэе!

Дявучари, гуныкитын.

– Кире, кире!

170.Ахинча-Іан

Эринындя со бэе.

Тыкэн гуннэ киливли

Эринындя ехаван

ехамаван чокиллан,

бэевэ илечэллэн.

Эринындя со бэе

бурбэлирэн ахива,

гунденэкэн дяваран:

– Ахимива, киливлива,

180.суксэду чикэнэри

этэм дявара до?! –

со бэе Эринындя.

Илитты чикэнэри

хуркэн-мата бихим бо,

тэдемэ-ты Дулин Буга
тутаккан дявучари
со бэе Эринындя
ахимива суптывдян до,
ахимива мултувдян до?!

190.Де дяваттан умуконмо,
ге тухаллан, дэгилнэ.
Киливлива дявакса,
идакакал аямат,
Идакана хан|увки:
– Ахидув |энэди|эс?
Бэе гиркин оди|ас?
– Этэм, – гунэн тарилин.
Эринындя со бэе
киливлива-ахива

200.хэркучэнэ дявучаран.
Гороконмо хэркучэрэн.
– Этэм тынэ, – гунэрэн, –
ахив одяс, – гуниттэн.
Кэ, тар бими-бими,
татылча-гу, аявулча-дэ
биди|эн со бэе Эринындява.
Надан надарманчан
Секакиндя * киливли
гэрбин бичэ гунмуври.

210.Надан надарманчан Секакиндя.
Де тыкэн ахилача,
ахияви бакача
со бэе Эринындя.
Де эхилэ бэювки,
Секакиндя а|алин|юн
Торганандя акарин|юн
дюдрави эмэнмувки.
Хуруд|юну, Эринындя со бэе
надан надарманчан ахиви

220. Сеакиндя киливли

дэктэннэлбэн ирэктэду локочо,
угияли локочо.

Ўэнэхиннэ нэкундуи гунывки:

– Дэктэннэлбэн экэл бурэ.

Тыкэ гуннэ, хуручо,
тыкэн гуннэ, лэнэчэ.

Надан надарманчан

Сеакиндя киливди

алалиду Торгананду

230. тыкэ гуннэ, гунывки:

Де Торгану, гудяе,
акинны дэктэннэлбэв
ирэктэду локочо.

Тара, нэку Торгану,
ирэктэлэ туктыхэ,

экиндуи эмувкэл,
дэктэннэлбэв эзувкэл.

Этэм, этэм, – тариллин. –

Акинми лягидилэн,

240. экэл бурэ, гунэрин.

Надан надарманчан

Сеакиндя киливли:

– Кэ, нэку, эмукэл.

Эвикэнэс будилэв!

– Тэдемэ-гу, эки? –

алалиндя ханлувки.

Тэдемэ-ты, тэдемэ!

Багдарина будилэв,

Колнорина будилэв.

250. Торганандя тэдечэ,

дюктэннэлбэн эмучэ.

Дэктэннэлбэн эмучэ,

тадук элэ, хэркиви охитна,

эвикэнми ханлувки, гэлэвки.

Надан надарманчан киливли
Секанкиндя улокиттэн алалива,
делкир Iина нёняван бучэ.
Алалилит едилан, акари бо,
– Тэдемэ-ты ая эвикэн! – гунэн.

260.Тыкэ гуннэ, эвиллэн,

Секакиндя дэгиллэн.

Эринындя со бэе

бэюдэнэ мучувки,

нэкундукки ханIувки:

– Экиныс еча?

– Дэгилчэ.

– Он дэгилчэ?

Дэктэннэлбэн бучэс до?

– Эвикэнэ бурин, –

270.алалиндя гунывки. –

Ая сома эвикэр,

багдарин-кат, колнорин-кат,

ичэкэл! – гуннэ эмувки.

Эринындя акинын дуктэяттан

нэкунми, идакаран акарива.

Эринындя со бэе,

Дулин буга тутакван

дявучари бэе бо.

Де ахиви ахалча.

280.Гороконмо ахадявки,

дуннэ муданман иснаран.

Умун дуннэлэ эмэрэн,

киливил бугалватын

дуннэ чэчэлбэн чэчэриденэ,

гороконмо Iэнэхэ, эмэрэн.

Киливил бугакандутын

Икэник одяран, тала эмэрэн.

йэнэксэкэн, дыкэныттэн.

ивэкдутын дыкэниттэн,

290.умун утэн дагадун.

Тар утэнду эмуккокун

эмкэдуи хуклэтнэ,

кулакан солодевки,

хуркэткэн солодевки.

Тар хуркэнмэ кукэки

эмкэдун бэчитчэвки.

Уховки бэчитчэдэви,

солодевки кулакан.

Эмкутчэнэ хуркэткэнмэ,

300.кукэки хэгэливки:

– Секакиндя экинми

икэниклэ лэнэчэ.

Кувулгат экинми,

Эринындя хутэвэн

гарандача, солодон.

Ухорон, ухорон бэлудэви,

солодевки хуркэткэн.

Кукэки сендукин човэколорон,

тэтэмият солодон.

310.Човоколоно сендукин,

кукэки эридевки экинми:

– Эринындя эмэми,

бохолное эмувдиэн!

Чивкачана гарагатчилас,

Секакиндя экинде,

иктэкэнмэс иледилэн,

Эринындя эмэми!

Эринындя со бэе

эду тэгэтчэвки,

320.ивэкдутын дыкэнчэ.

Кукэки икэдевки,

экинми эридевки:

– Кую-кулюркон!

Эй, эки, эмэкэл!

Хутэс ханундиан,
Эй, эки, эмэкэл!
Эринындя, дыкэниксэ,
эду-ты тэгэтчэвки,
кукэки эридеривэн

330.тэгэтчэнэ долчачивки.

Ичэрэн – ахи кукэкивэ
долдыкса, нэлбэс эмэрэн!
Хутэви улирэн, бэчиттэн.
Мунэкэн ахиннакин,
нян-дат хурурун,
икэниклэ лэнэрэн.
Хутэн нян-дат сололлон.
Кукэки нян-дат бэчиттэн.
Бэчиттэн, бэчиттэн,

340.солодевки кулакан.

Туркэврэн кукэки бэчиттэи,
нян экинми эриллэн:
– Кую, кулюркон!
Эй, эки, эмэкэл!
хутэс ханундиан,
Аминын эмэми,
идакадиан синэвэ.
Кукэкивэ долдыкса,
Секакиндя киливли

350.нян-дат нэлбэс эмэрэн.

Урбакиндян “нэптэс”
оран тэгэрэкин.
Эрэй! Эринындя со бэе
дявакал-вет нуланман.
Идакана гуныллэн:
– Надан надарманчан
Секакиндя ахиндяв,
эдыдукки тухална
хуркэнмэв мунадянны,

360.хутэвэ соловчоденны,
Эринындя эдыс эмэрэн!
Идаакса, идаакса,
дюлави эксэттэн.
Биллэ таду.
Надан надарманчан
Секакиндя киливли
Эринындя со бэе
ая ахин-гиркин оран.

7. Могучий человек Эринындя-богатырь

1. Два человека жили,
родившись братьями.
Старшего звали
Эринындя называемый.
Младший Торганандя
такой дурак был,
глупец Торганандя.
Брат его, уходя,
на лося уходя, говорит:
10. – Ничего-то ничего
в доме не трогай.
Огонь подтапливай,
подтапливай, потухнет.
Я же поохочусь, – говорит.
Перед тем как уйти:
Эринындя за дровами идет,
заготовив, колет,
в утэн заносит,
Торгананде дураку
- 20.уходя, говорит:
– За огнем присматривай.
Приготовив все, уходит.

Охотясь, охотясь,
вечером возвращается.
Младший же брат-дурачок
приготовленные дрова
все истапливает.
в утэне своем сидит.
– Ну, как же это так?

30.Зачем все дрова кончил?

Я же, устав, пришел.
– Ой, ой, – тот в ответ –
и я когда-нибудь-то
тебя вместо дров заготовлю.
– Что это за речь такая, младший брат,
разве человека вместо дров употребляют?
Я ведь не дерево-лиственница.
Ну и дурак ты,
ну и глупец ты!

40.Ну, вот и живут,

ну, так вот живя,
Эринындя опять на охоту идет.
Уходя, говорит:
– Если кто-нибудь придет,
дом свой не показывай,
пусть хоть кто будет, не открывай.
– Зачем же, брат, открою,
зачем, брат, покажу.
– Ни самострелы мои, ни луки-аланга

50.никому ни за что

не показывай никому.
Я на охоту иду, ухожу,
за огнем смотри.
Ушел Эринындя,
на охоту Эринындя.
Три дня проходив,
возвращается Эринындя.

Лосище принес,
почки его принес,

60.печенку его принес.

– Ну, брат Торганандя,
как тут было без меня?
Кто-нибудь приходил?
Кто-нибудь появлялся?
Луки-аланга, самострелы мои
никому не показывал ли?
Где я охочусь, не рассказывал?
– Не, нет, – тот в ответ,
подштанники почесывая. –

70.Никто не приходил.

Ну, вот опять брат уходит,
Торганандя дома остается.
Торганандя глупец,
огонь свой разжигая,
в утэне своем сидит.
Вдруг девицы-киливли
в утэн его приходят.
Торгананде дураку
так говоря, говорят:

80.– Где же, где же брат твой?

На охоту ли ушел, дома ли?
– Нет, нет брата,
отвечает глупец,
девицам-киливли говорит.
– Ну, брата своего самострелы,
луки и стрелы его
покажи-ка нам, – говорят.*
– Ой, ой, – глупец, –
не дам, не дам!

90.– Ну что ты! – говорят, –

дай, дай, покажи!
Не дал Торганандя,

а те рассердились,
обозвали, обругали:
– Ты что глупец?
Дурак что ли ты? –
Так вот сказав, ушли,
так вот говоря, улетели.
Ну вот девицы улетели,

100.Эринындя приходит.

Торганандя говорит:
– Девицы приходили,
за самострелами твоими приходили,
самострелы твои просили,
стрелы твои просили.
Я же, брат, не дал им.
Назавтра Эринындя
опять на охоту уходит.
Как только ушел, приходят

110.девицы-киливли,

опять летя, приходят.
К утэну приближаются,
Торгананде говорят:
– Нам поестъ, пошашлычить
мясца, Торганандя
нам дай, – говорят.
– Не дам, не дам! – тот.
– Как это голодных
не хочешь накормить?

120.Угостить не хочешь?

Торганандя глупец,
девиц пожалев,
дал сухого мяса.
В дом впустил,
брата самострел
показывая, дал.
А те смеясь:

– Эринындя когда придет,
голову тебе оторвет,
130.волосы повырывает,
за то, что самострел дал,
за то, что луки показал! –
Смеясь, смеясь,
обзывая его, ругая, улетели.
Совсем улетели, брат приходит.
Придя, вернувшись, говорит:
– Кто это приходил?
Где сухое мясо?
Почему кончается?
140.– Девицам дал, – глупец,
поштанники почесывая.
– Что за девицы?
Что за женщины?
– Птицы-девицы приходили,
мяса сухого просили.
Самострел твой взяли.
– Ну и дурак же ты,
глупец же ты!
Назавтра Эринындя
150.рассердясь, сердясь
на охоту идет.
Подумав, подумав,
от дома отойдя,
на птичьей тропе девиц
костер разводит.
Костер разведя,
чай кипятит,
там же спать ложится.
Совсем не засыпает, краем уха
160.краем уха,
спя, слушает,
женщин поджидает.

Эрэй, эрэй! Что это?
Кто-то, кто-то пришел,
кто-то, кто-то говорит:
– Что там говорили, что
Эринындя могучий человек!
Ловящий всех, говорили.
– Фу, фу!

170.Заснул ведь

Эринындя могучий человек!
Так говоря, киливли
Эринындя глаз,
прямо его глаз ковырять стала,
издеваться над человеком стала.
Эринындя могучий человек
схватил девицу,
при этих ее словах схватил:
– Женщину-то уж, киливлицу-то уж,

180.писающую на подвязки унтов,

не поймаю, что ли? –
могучий человек Эринындя говорит.
Стоя писающим есть я,
мужчина-богатырь есть я,
и вправду Средней земли
рукоятку-ось держащий
могучий человек Эринындя
разве может упустить женщину,
женщину-то уж упустит разве?!

190.Ну, вот поймал одну,

другая убежала, улетев.
Киливли поймав,
похлестал хорошенько.
Хлеща, спрашивает:
– Женой пойдешь за меня?
Мужчине другом станешь?
– Нет, – говорит та.

Эринындя могучий человек
птицу-девицу

200.связанной стал держать.

Долгонько связанной держал.

– Не отпущу, – говорит, –
женой мне станешь, – сказал.

Вот так жили, жили,
привыкать ли, полюбила ли
могучего человека Эринындю,
Семь кос имеющая
Секакиндя-киливли
имя ее было.

210.Семижды заплетенная (т.е. 7 кос имеющая)

Вот так женился,
жену себе нашел
могучий человек Эринындя.

Вот уходит на охоту,
Секакиндя с дураком
С Торганандей глупцом
дома остаются.

Уходя, могучий человек Эринындя
семь кос имеющей жене

220.Секакиндя-киливли,

крылья ее на дерево повесил,
высоко повесил.

Уходя, брату говорит:

– Крылья ее ей не давай. –

Так сказав, ушел,
так сказав, отправился.

Семь кос имеющая
Секакиндя-киливли
глупцу Торгананде

230.так говоря, говорит:

– Ну, Торгану, миленький,
брат твой крылья мои

на дерево повесил.
Их, младший брат Торгану,
на дерево залезши,
старшей тете принеси,
крылья мои принеси.

– Нет, нет, – тот. –

Брат наругает меня,
240.не давай, говорил.

Семь кос имеющая
Секакинде-киливли:

– Ну, братец, принеси.

Игрушку тебе дам!

– Правда, что ли, тетушка? –
глупец спрашивает.

– Правда же, правда!

Беленькую тебе дам,
черненькую тебе дам. –

250.Торганандя поверил,
оба крыла принес.
Крылья ее принес,
потом, подштанники почесывая,
про игрушку спрашивает, просит.

Семь кос имеющая киливли
Секакиндя обманула глупца,
надавала ему собачьего помета.

А что нашему дураку, глупцу что,
– И вправду хорошая игрушка! – сказал.

260.Так говоря, стал играть [пометом],

Секакиндя же улетела.*

Могучий человек Эринындя
охотясь, возвращается,
у брата спрашивает:

– Где тетя твоя?

– Улетела.

– Как это улетела?

Ты ей крылья достал?

– Игрушку она мне дала, –

270.глупец говорит. –

Очень хорошие игрушки,
и белые, и черные,
посмотри! – говоря, приносит.

Эринындя отлупил брата,
отхлестал его как следует.

Могучий человек Эринындя,
Средней земли рукоятку-ось
державший ведь человек.

Погнался за своей женой.

280.Долгонько гонится,

конца земли достиг.

Пришел в одну землю,

птиц-девиц родину

извилины земли исходив,

долгонько ходя, пришел.

А на земле киливли

Икэник-игрища начинаются, туда пришел.

Пошел туда, спрятался.

Где дрова рубят, спрятался,

290.около одного утэна.

В этом утэне одинешенек,

в люльке лежа,

ребенок плачет,

мальчик плачет.

Этого мальчика сойка-кукша

в люльке качает:

Кое-как убаюкивает,

ребенок же плачет.

Убаюкивая мальчика,

300.Кукша поет:

– Секакиндя, старшая сестра моя,

на игрища ушла.

Противная сестрица,
Эринындя ребенка
бросила, плакать заставляет.
Пытается убаюкать, пытается,
плачет все равно мальчик,
Кукша ущипывает его за ухо,
чтоб сильнее ребенок заплакал (тогда мать его услышит).

310.Ущипнула за ухо,
зовет сестру кукша:
– Если придет Эринындя,
почки принесет!
Птенчика бросила,
Секакиндя сестрица,
зубы он тебе повыдергивает,
когда придет Эринындя!
Эринындя могучий человек
тут же сидит,

320.где рубят дрова спрятавшись.
Кукша поет,
сестру зовет:
– Кую-кулюркон!
Эй, сестра, приходи!
Дитя твое задохнется (от плача),
эй, сестрица, приходи!
Эринындя, спрятавшись,
тут же сидит,
как кукша зовет,

330.сидя слушает.
Видит тут, как услышав кукшу,
"порх" прилетела!
Ребенка накормила, убаюкала.
Как только заснул тот,
опять ушла,
на Икэник пошла.
Ребенок же опять заплакал,

Кукша опять баюкает.

Баюкает, баюкает,

340.плачет ребенок.

Не смогла укачать,

опять сестру зовет:

– Кую, кулюркон!

Эй, сестрица, приходи!

Дитя твое задохнется.

Вот отец его придя,

отхлещет тебя!

Услышав кукшу,

Секакиндя киливли

350.опять "порх" прилетела.

Даже платья подол "нэптэс"

хлопнул [когда садилась]

когда приземлилась.

И вдруг! Эринындя могучий человек

тут же поймал ее.

Хлестать стал, говоря:

– Семь кос имеющая Секакиндя жена,

от мужа убежав,

парнишку мучает,

360. ребенка плакать заставляет,

вот пришел твой муж Эринындя!

Похлестав, похлестав,

домой увел.

Семь кос имеющая

Секакиндя киливли

Эринынде могучему человеку

хорошей женой-подругой стала.

ПРИМЕЧАНИЯ

*самострелы, луки и стрелы его покажи нам – в фольклоре дальневосточных эвенков девицы-птицы уносят стрелы богатыря, вынуждая этим его погнаться за ними в их землю.

- Надан надармачан Секакиндя – полное имя героини с определяющим эпитетом, досл. Семь параллельно заплетенных (кос имеющая) Сережка (от эвенкийского “секан” – серьга, -ндя – увеличительный суффикс). Имя можно перевести как – Семижды заплетенная Секакиндя.
- Секакиндя улетела – девицы-птицы киливли(кидак) улетают от богатырей с той целью, чтоб тот последовал за ними, прибыл на их родину. По обыкновению, на родине они уже имеют ребенка от нашего богатыря. Таким образом в фольклоре узаконивается их брак.

СОДЕРЖАНИЕ

Особенности эпического фольклора восточных эвенков

(вступительная статья д.ф.н. Г. И. Варламовой)

- 1. Чинанайкун – эвэнки тэкэнын**
Чинанаище -- первопредок эвенков.
- 2. Торганай.**
Торганай.
- 3. Мэнгрундя-мата**
3 Мэнгрундя-богатырь
- 4. Умунду оскечэ Умусликон-мата**
Одиноким родившийся Умусликон-богатырь
- 5. Олдонындя-акияндя тадук Нюнгурдок Уняптукнюн**
Старший Олдонындя-брат и его сестры Нюнгурдок и Уняптук
- 6. Гарпарикан**
Гарпарикан
- 7. Со бэе Эринындя-мата**
Могучий человек Эринындя-богатырь